

Л Ф И Ш
2 3 4 5 6 7
8 9 10 11 12
13 14 15 16
17 18 19 20

№ 3
2008
Том 2

Происхождение языка и культуры: древняя история человечества

ВЪРЪМАНО
ДВНСАНОУ
УЕНКОМЪ
СКОМЪ КЪ
СТАВТОТЪМЪ
РЪТЪ КИХЪ НГЛА

Съобщава се, че в древността
човекът е бил в състояние да
говори и да мисли. Това е
първият етап в развитието на
човешкия език и култура.

Главный редактор: **А. В. Букалов**, доктор философии, директор Международного института соционики

Зам. главного редактора: **Ю. Л. Мосенкис**, доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», директор Института украинско-кавказских исследований

Редакционная коллегия: **Г. Д. Бердышев**, доктор биологических наук, доктор медицинских наук, профессор Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко;

М. Ю. Видейко, кандидат исторических наук, Институт археологии НАН Украины;

Е. А. Донченко, доктор социологических наук, зав. лаб. психологии масс и организаций Института социальной и политической психологии АПН Украины;

О. Б. Карпенко, доктор философии, Международный институт соционики;

С. В. Конча, кандидат исторических наук, научный сотрудник Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко;

А. В. Маловичко, кандидат физико-математических наук, академик УАННП;

Р. С. Фурдуй, кандидат геолого-минералогических наук; член Американского Географического Общества;

С. И. Чурюмов, доктор философии в области психологии.

Формирование редакционной коллегии продолжается

Компьютерная верстка: **А. А. Букалов**

Международный научный журнал. Выходит 6 раз в год
Зарегистрирован министерством юстиции Украины 13.06.2006.
Регистрационный номер 11322-202р, серия КВ

Подписные индексы по каталогам:

«Роспечать» — 36112, «Пресса России» — 10441,
«Пресса» (Украина) — 95979.

Журнал с пересылкой почтой по России (с предоплатой)
можно заказать у наших представителей в Москве:
Андрей Безруков — тел. (495) 382-21-91, e-mail: invite@mail.ru
Виктор Саенко — тел. (495) 713-26-58, e-mail: vs@butovo.ru

✉: **Международный институт соционики**
а/я 23, г.Киев-206, Украина, 02206

☎: (+38044) 558-09-35

e-mail : boukalov@gmail.com,
trypillia@narod.ru

<http://language-culture-origin.socionic.info/jmova/>

Уважаемые коллеги!

Лингвистическое отделение Международного института соционики (МИС) при поддержке Института украинско-кавказских исследований начинает издание нового международного научного журнала «Происхождение языка и культуры: древняя история человечества».

Необходимость такого издания давно назрела, поскольку специализированные издания по этой теме отсутствуют. Парадоксально, но вопрос о происхождении самого предмета изучения лингвистике — языка — оказался на периферии ее внимания как науки. И это составляет разительный контраст по сравнению с достижениями современной молекулярной биологии, уверенно устанавливающей родственные связи между народами Земли. Ряд выдающихся лингвистов разрабатывает вопросы происхождения и эволюции древнейших языков, однако, эти исследования, как правило, разрозненны, в значительной степени изолированы, а следовательно, не могут оказать существенного влияния на мнение мирового научного сообщества относительно этих проблем.

Поэтому значительное место в нашем журнале будут занимать вопросы древней лингвистической ситуации, древнейших языковых состояний, теории моногенеза и полигенеза, существования праязыков, их эволюции и формирования известных языковых семей — ностратической, америндской, синокавказской и других. Синхронно эти же темы будут рассматриваться в контексте зарождения и эволюции человеческой культуры, ее духовных, психологических и материальных аспектов, находящих свое отражение в языке, древнейшей мифологии, религиозных ритуалах, наскальных рисунках, сакральных сооружениях, календарях. В этом же контексте будут публиковаться и работы, посвященные древним языкам эпохи неолита и бронзового века, происхождению культурных терминов, письменности и т.д. Предполагается также уделить внимание «экзотическим» языкам, не находящим еще окончательного места в генетической классификации языков мира (пиктский, баскский, этрусский, шумерский, айнский и другие).

Мы приглашаем всех заинтересованных коллег присылать работы для публикации в новом журнале. Язык публикаций — русский и английский.

Более подробную информацию Вы сможете получить по e-mail boukalov@gmail.com, trypillia@narod.ru, а также на наших интернет-сайтах www.socionics.ibc.com.ua, www.trypillia.narod.ru.

Искренне Ваши

директор Международного
института соционики

Александр Букалов

директор Института
украинско-кавказских исследований

Юрий Мосенкис

Происхождение языка и культуры: древняя история человечества

СОДЕРЖАНИЕ

Язык и история культуры

- Мосенкис Ю. Л.**
ПИГМЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДЕБРЯХ ПРЕДЫСТОРИИ 5
- Букалов А. В.**
ТЕРМИНЫ «ЖЕЛТЫЙ» И «ЗОЛОТО»
В КАРТВЕЛЬСКИХ, БАСКСКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ23

Происхождение языка

- Маловичко А. В., Козырский В. Г.**
МОНОГЕНЕЗ ЯЗЫКА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ26

Исследования

- Холманская Л. И., Хвальков Д. А.**
ЧЕМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК34

Антропология и древняя история

- Букалов А. В.**
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРЯМОХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА38
- Никитин А. Г., Бердышев Г. Д.**
ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ УКРАИНСКОГО НАРОДА40

Происхождение интеллекта

- Казначеев В. П., Трофимов А. В.**
ДИСТАНТНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В «ПРОСТРАНСТВЕ КОЗЫРЕВА»45

Новые языки

- Симонов Ю. И.**
ИНТЕРНЕТ-ТУСОВКА. СМАЙЛИКИ, ЭМОТИКОНЫ
(2-я часть МАРЛЕЗОН... ИРОНИЧЕСКИХ ЗАМЕТОК)56

- Summary**60

Origin of language and culture: ancient history of mankind

CONTENTS

Language and History of Culture

Mosenkis Yu. L.

CIVILIZATION OF PYGMIES IN THE LABYRINTH OF PREHISTORY 5

Boukalov A. V.

TERMS "YELLOW" AND "GOLD"
IN KARTVELIAN, BASQUE AND GREEK LANGUAGES 23

Origin of Language

Malovichko A. V., Kozyrski W. H.

LANGUAGE MONOGENESIS. PRELIMINARY RESULTS 26

Researches

Kholmanskaja L. I., Khvalkov D. A.

WHAT THE PERSON LIVES BY 34

Anthropology and Ancient History

Boukalov A. V.

ON THE ORIGIN OF HUMAN ORTHOGRADE..... 38

Nikitin A. G., Berdyshev G. D.

GENETIC SOURCES OF THE UKRAINIAN PEOPLE 40

Origin of Intellect

Kaznatcheyev V. P., Trofimov A. V.

THE DISTANCE-INFORMATION INTERACTION IN THE "KOZIREV SPACE" 45

New Languages

Simonov Yu. I.

INTERNET-PARTY. NEW LEXICON.
THE IRONICAL NOTES OF LINGUIST IS WILLY-NILLY 56

Summary 60

Язык и история культуры

УДК 151.81+572

Мосенкис Ю. Л.

ПИГМЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДЕБРЯХ ПРЕДЫСТОРИИ

Комплексно рассмотрена роль низкорослых племен в истории и культуре с привлечением (палео)лингвистических, мифологических, (палео)этнографических и других свидетельств. На примере этнонимов, теонимов и некоторых других терминов показана связь отдельных низкорослых этносов между собой.

Ключевые слова: антропология, пигмеи, низкорослые племена, бушмены, койсаны, древние языки, языки пигмеев.

«Пигмейская теория»

Так называемую «пигмейскую проблему» можно сформулировать так: какую роль в процессе возникновения человека, становления и распространения его языка и культуры сыграли низкорослые племена?

Современных «пигмеев» подразделяют на африканских «негриллей» (Центральная Африка) и азиатских «негритосов» (андаманцы, семанги Малакки, аэта Филиппин). В более широкий круг низкорослых племен («пигмоидов») включают койсанов (бушмено-готтентотов) Африки и веддоидов Азии (собственно веддов Цейлона, сеноев Малакки, тоала острова Сулавеси). Названные племена считают ветвями негроавстралоидной расы. Веддоидные кубу Суматры и особенно джакун Малакки имеют выразительный монголоидный компонент, который оказывается более поздним.

Низкорослые племена являются древнейшими жителями территорий их распространения. Предполагают, что родственные им этносы в древности жили не только в Африке и Азии, но и на части территорий Европы, Австралии и даже Америки¹.

«Пигмейская теория», как известно, впервые была сформулирована швейцарским анатомом и антропологом Ю. Кольманом в антропологической плоскости: современные низкорослые люди происходят от низкорослых предков, а высокорослые — от тех же низкорослых предков, но через промежуточное звено — высокорослых предков².

Дальнейшее развитие теории (прежде всего в этнографической, культурологической и лингвистической плоскостях) связано с именем крупнейшего этнографа, культуролога, религиоведа и лингвиста кардинала В. Шмидта и его учеников — патеров П. Шебеста, М. Гузинде и др. (В лингвистике В. Шмидт известен установлением австроазиатской семьи и гипотезой «аустрической» — австроазиатско-австронезийской — надсемьи, а также работами об африканских, папуасских, австралийских и тасманийских языках.)

В СССР школа В. Шмидта подвергалась резкой критике главным образом за принадлежащую кардиналу попытку обосновать (в 12-томном труде «Происхождение идеи Бога» на немецком языке) теорию изначальности монотеизма (для аргументации которой он придавал первостепенное значение религиям пигмеев; см. также его работы «Место пигмейских народов в процессе развития человека», 1910, и «Языковые семьи и языковые круги³ мира», 1926). В. Шмидт пытается обосновать существование свойственной низкорослым племенам «протокультуры» (*Urkulturkreis*) с такими признаками, как моногамия, монотеизм, слабое развитие каменных орудий труда и жилища. Языковые черты носителей такой культуры, по В. Шмидту, — простой вокализм, отсутствие ряда консонантных противопоставлений, препозиция генитива, местоименного субъекта, аккумулятива, постпозиция адъектива, парное исчисле-

¹ Kollmann J. Pygmäen in Europa und Amerika // Globus. — 1902. — Bd. LXXXI. — N 21. — S. 325–327; Peoples and Cultures of the Pacific / Ed. by A. P. Vayda. — N. Y., 1968. — P. 32–33.

² См., напр.: Kollmann J. Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen // Globus. — 1905. — Bd. 87. — N 7. — S. 140–148.

³ Как соответствие «культурным кругам» О. Менгина.

ние и др.⁴ Названные черты выявлены путем отчасти полевой фиксации, отчасти реконструкции на материале тасманийских, юговосточноавстралийских (считающихся результатом древнейшего расселения жителей пятого континента), папуасских, андаманских, «семанг-пигмейских», «сенои-пигмоидных», бушменских и южноамериканских языков, а также рассматриваемых В. Шмидтом как менее архаические палеоазиатских, древнейших уральских вроде саамского, енисейских, готтентотских⁵. Реконструкцию В. Шмидт считал необходимой потому, что среди всех «пигмеев» и «пигмоидов» собственные языки сохранили только по одному племени в Африке и Азии — бушмены и андаманцы⁶. Но исследователь особо подчеркивал, что и другие низкорослые племена имели в прошлом собственные языки⁷.

В. Шмидт в своих культурологических построениях развивает теорию «культурных кругов» Ф. Гребнера. В свою очередь, археолог О. Менгин, развивая взгляды В. Шмидта⁸, так же постулирует докаменную (деревянную) культуру пигмеев, с чем перекликается более поздняя гипотетическая «костезубороговая» («остеодонтокератическая») культура Р. Дарта.

Независимо от отношения к теории прамонотеизма, а также к антропологическим взглядам Ю. Кольмана, к теории культурных кругов, теории докаменной культуры и к другим дискуссионным концепциям, в той или иной степени разделявшимся В. Шмидтом, необходимо рассмотреть «пигмейскую теорию» с современной точки зрения.

Наиболее убедительным представляется поздний взгляд В. Шмидта: **современные пигмеи — не предки всех или отдельных рас** (вопреки мнению Ю. Кольмана), **а ветвь, которая очень рано отделилась от других**⁹. Этот взгляд подтверждается современными генетическими исследованиями: центральноафриканские пигмеи — наиболее близкие потомки «генетического Адама», теория существования которого (Ж. Люкот) согласуется с теорией «генетической Евы» (Э. Уилсон), возраст обоих предковых форм — около 200 тыс. лет¹⁰. Не касаясь проблем антропологии, необходимо все же отметить возможность «дорасового» характера пигмеев в том же смысле, в котором это предполагается относительно австралоидов или айнов (пигмеи могли выделиться до образования современных рас), ср. встречающиеся указания на «негроидность» пигмеев.

Пигмеи представляют несомненный интерес не только с антропологической и генетической, но и с лингвистической и культурологической точек зрения.

Пигмеи в Африке

Современные африканские пигмеи (негрилли) живут в Центральной Африке, а низкорослые койсаны (бушмено-готтентоты) — в Южной. Но носители северобушменского языка хадза (хадзапи, хатса) и североготтентотского языка сандаве проживают в Танзании. Лингвистические и археологические данные указывают на то, что «народы, говорящие на койсанских языках, являются автохтонным населением не только Южной, но и Восточной Африки»¹¹.

В историческое время низкорослые племена еще жили к югу от Египта. Об этом свидетельствуют древнеегипетские источники¹², где, в частности, упоминается пигмейское племя *ака*¹³, известное под этим названием и поныне (*ака*, *акка*, *акоа* в Центральной Африке). Древние египтяне знали о пигмеях (древнеегипетск. *dng* «пигмей», *nti* «карлик») уже во времена

⁴ Schmidt W. Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde. — Heidelberg, 1926. — S. 507.

⁵ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 501.

⁶ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 10.

⁷ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 14.

⁸ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 14.

⁹ Schmidt W. Die Stellung der Pygmäenvölker in der Entwicklungsgeschichte der Menschheit // *Anthropos*. — 1936. — Bd. XXXI. — Н. 5–6. — S. 934–935. Ср. в том же номере: Schebesta P. Einheit, Ursprung und Stellung der Pygmäen in der Geschichte der Menschentwicklung.

¹⁰ Дорозински А. Адам был пигмеем // *За рубежом*. — 1991. — № 28. — С. 20–21 (по материалам «Сьянс э ви», Париж).

¹¹ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 231.

¹² Gusinde M. Die Kongo-Pygmäen in Geschichte und Gegenwart. — Halle, 1942. — S. 154 f.

¹³ Turnbull C. M. The Mbuti Pygmies: An Ethnographic Survey. — N. Y., 1965. — P. 149.

5-й и 6-й династий¹⁴, и отношение к ним было культовым¹⁵. Отмечают, что египетский «культ карликообразного бородатого божка Бэса» связан «с религиозными верованиями древнеафриканских народов»¹⁶.

Греческая мифологическая традиция размещает пигмеев прежде всего к югу от Египта (Гекатей, *Fragmenta historicum Graecorum*, I, 328 b). Однако Страбон (I, 2, 28) утверждает, что пигмеи в мифологии занимают все южное побережье Океана. Греческие источники говорят также о пигмеях в Малой Азии и Индии¹⁷.

Геродот (II, 32) рассказывает о путешествии представителей ливийского племени насамонов на юг и встрече с маленькими черными людьми. В другом месте (IV, 183) отец истории сообщает о племени троглодитов или пещерных эфиопов, чей язык «не похож ни на какой другой: они издают звуки, подобные писку летучих мышей». Употребленный историком глагол *trizo* может означать «щебетать, чирикать, пищать (особенно о птенцах и о летучих мышах); трещать, скрипеть, хрустеть, скрежетать»¹⁸. Без сомнения, здесь передана главная особенность бушмено-готтентотских языков — щелкающие звуки (англ. *clicks*, нем. *Schnalze*).

С другой стороны, у готтентотов есть «смутное предание, что они пришли откуда-то с севера или северо-востока»¹⁹. Наконец, должна быть проверена давно предполагавшаяся связь койсанских языков с «хамитскими» (К. Мейнхоф и др.)²⁰. Отмечена генетическая близость бушменов и жителей Эфиопии²¹. Антропологи осторожно говорят о соприкосновении древних областей распространения эфиопской и бушмено-готтентотской групп²². О низкорослых черных поедателях саранчи в Эфиопии сообщает Страбон (XVI, 4, 12).

Авторитетные историки вслед за А. Морэ, Б. Тураевым считают, что бушмено-готтентотские племена — компонент прэдысторического населения Египта²³. Р. Стопа во многих работах пытался обосновать мысль о том, что койсанские и, в частности, бушменские языки («пигмео-бушменский субстрат»²⁴) — древнейший субстратный слой всех африканских языков.

Пигмеи на Кавказе

Н. Я. Марр и Д. И. Гулиа пытались установить связь койсанских языков с кавказскими²⁵. Надежные результаты не были получены, хотя поиск имел верное направление. При этом взгляд Н. Я. Марра (койсанские племена — древние обитатели не только Северной Африки, но и северного побережья Средиземноморья²⁶) более обоснован, чем мнение Д. И. Гулиа об африканском происхождении абхазов.

¹⁴ Коростовцев М. А. Древний Египет и народы Африки южнее Сахары // Вестник древней истории. — 1963. — № 4. — С. 13–14 (12–29).

¹⁵ Wolf H. F. Die kultische Rolle des Zwerges im alten Ägypten // *Anthropos*. — 1938. — Bd. XXXIII. — H. 3–4. — S. 445–515.

¹⁶ История древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. — М., 1979. — С. 14. Название этого божества любопытно сравнить не только со славянским *бес* индоевропейского происхождения, родственным, в частности, древнегреческому *pithekos* «обезьяна», но и с тюркским названием обезьяны *пицен*, и с названиями мифологических карликов: осетинское *бцента* (В. И. Абаев в устном сообщении отметил неиранское происхождение корня и предположил тюркский источник), самурзаканское название ацанов *пацана*.

¹⁷ Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 440.

¹⁸ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. — М., 1991. — Стлб. 1255.

¹⁹ Анучин Д. Н. Готтентоты // Энциклопедический словарь. — СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1993. — Т. IX. — С. 435.

²⁰ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 58; Ольдерогге Д. А. Вступ. статья // Эллиенбергер В. Трагический конец бушменов. — М., 1956. — С. 15, 18; Trombetti A. L'unità d'origine del linguaggio. — Bologna, 1905. — P. 165.

²¹ Кавалли-Сфорца Л. Л. Гены, народы, языки // В мире науки. — 1992. — № 1. — С. 66.

²² Происхождение человека и древнее расселение человечества. — М., 1951. — С. 407.

²³ Грушевський М. С. Всесвітня історія в короткім огляді. — Пг., 1917. — Ч. 1. — С. 25; Гулиа Д. История Абхазии. — Тифлис, 1925. — Т. 1. — С. 32–33.

²⁴ Stopa R. The Evolution of Click Sounds in some African Languages. — Kraków, 1960. — P. 97.

²⁵ Марр Н. Я. Избранные работы. — Л., 1933–1937. — Т. 4. — С. 117–123; Гулиа Д. И. История... — С. 233.

²⁶ Марр Н. Я. Указ. соч. С. 124.

Д. И. Гулиа считал, что абхазские легенды о карликах — воспоминание пришедших из Африки абхазов об африканских пигмеях²⁷. Однако есть все основания, наоборот, допускать пребывание низкорослого африканского населения на Кавказе. В абхазском фольклоре карлики считаются древнейшими жителями страны и называются *а-цан* (где *а-* — абхазский неопределенный префикс-артикл существительного), что совпадает с бушменским самоназванием *сан* «человек».

Корень *сан* хорошо известен в древних этнонимах малоазийско-кавказского региона. Страбон (XII, 3, 18–19) среди кавказоязычных, по современным представлениям, племен понтийского побережья Малой Азии (Каппадокия, район распространения хаттского языка) наряду с металлургами — тибаренами и халибами (отождествляемыми В. В. Ивановым с хаттами-хатти²⁸) — называет *саннов*. Одно из древних названий абхазов — *саньги*²⁹.

Абхазо-адыгские языки имеют ряд важных параллелей с бушмено-готтентотскими, среди которых надо выделить: абх. *аowэ* «человек» — намайское (готтентотская семья) *аоб* «человек», убыск. *tet* «человек» — хай'омн (*Hai//omn*, язык готтентотской семьи) *tita* «я» и др. Ср. также: готтентотск. нама *arib*, *ariba* «собака»³⁰ — абх. *alaba* «собака (кобель)», пигмейск. эфе *ebo*, бушменск. *aba* «собака»³¹ — абх. *abga* «волк, лиса» (по Марру изначально «собака», затем «шакал»³²), абаз. *baga* (абхазское сочетание согласных считают вторичным³³).

Упрощение структуры корня абхазо-адыгских языков по сравнению с другими северокавказскими может свидетельствовать о наложении, в частности, на пигмейские языки, имевшие, согласно П. Шебеста, простую фонетическую структуру. Об этом же говорит, очевидно, значительная гетерогенность лексики абхазо-адыгских языков³⁴. «Аканье» в малоазийской ономастике (ср. названия городов *Саламна*, *Салативара*, *Саллахасува*, *Тагалаха*, *Тамалкия*, *Тамармара*, *Танпассанда*, *Тахая*, *Циггарата*³⁵) может по крайней мере отчасти быть связано с аканьем пигмейской ономастики (ср. названия низкорослых племен — *alba* в Европе, *ak(k)a*, *at(t)a* в Африке). (Вопрос о соотношении «пигмейского акающего» и открытослогового «прото-тигрско-минойского» — древнейшего месопотамского и кикладско-критского — субстратов остается открытым).

Возможно, с названием бушменов и доабхазских карликов надо сопоставить название карликов испанской низшей мифологии — *ксаны*³⁶. Очень возможна древняя связь племен Пиренейского полуострова и Африки (чего не исключает даже В. Георгиев). Стеатописия, отмеченная у бушмено-готтентотов, а также, в меньшей степени, у пигмеев и в Эфиопии³⁷, отличает женские статуэтки верхнего палеолита Европы. Ранняя неолитическая живопись Испании близка бушменской³⁸. Связующим звеном между бушменским искусством (корни которого уходят в культуру древностью свыше 8000 лет³⁹) и пиренейским может быть эпипалеолитическое и раннеолитическое искусство Северной Африки, в котором, с одной стороны, «много стилистических аналогий с испанским левантийским искусством и с гравюрами южной Италии»⁴⁰, а, с другой, «вместе с изображениями вымершего буйвола иногда встречаются простые

²⁷ Гулиа Д. И. История... — С. 32, 106.

²⁸ Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 135.

²⁹ Марыхуба И. Об абхазах и Абхазии. — Сухум, 1992. — С. 4.

³⁰ Stopa R. Teksty hotentockie. — Kraków, 1936. — S. 24–25.

³¹ Schebesta P. Die Einheit aller afrikanischen Pygmäen und Buschmänner aus ihren Stammesnamen erwiesen // *Anthropos*. — 1931. — Bd. XXVI. — H. 5, 6. — S. 894.

³² Марр Н. Я. Избранные... — Т. 4. — С. 76

³³ Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. — М., 1986. — С. 35.

³⁴ Мосенкіс Ю. Л. Ацанський субстрат у західнокавказьких мовах // *Сучасне українське кавказознавство: Лінгвістичний аспект*. — К., 1999. — С. 33–37.

³⁵ По: Луна, упавшая с неба: Древняя литература Малой Азии. — М., 1977. — С. 312–314.

³⁶ О них см.: Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 299.

³⁷ Происхождение человека... — С. 399.

³⁸ Происхождение человека... — С. 401.

³⁹ Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. — Прага, 1982. — С. 509.

⁴⁰ Елинек Я. Большой... — С. 491.

человеческие фигуры с намеком на стеатопигию»⁴¹, причем и в южноафриканском искусстве «некоторые гравюры, изображающие буйвола, который в этих областях вымер в период после последнего плевниала, несомненно, имеют весьма глубокий возраст», но созданы они «прямыми предками современных бушменов»⁴². Надо учитывать и тождество названия главной реки западноафриканских пигмеев *Итури*, баскского *iturri* «река» и древнеегипетского [*iteru*] «река».

Вернемся к западнокавказским языкам, которые Н. Я. Марр и Н. Ф. Яковлев считали особенно архаичными, а Д. И. Гулиа сравнивал с койсанскими, выводя их носителькой из Африки. Возможно, эти языки подверглись сильному субстратному влиянию.

По С. А. Старостину, в праабхазоадыгском по сравнению с прасеверокавказским упростилась структура корня и разрушилась «исходная богатая система вокализма»⁴³. Исследователь считает, что абхазо-адыгский простой вокализм (ранее — в частности Н. Ф. Яковлевым — считавшийся очень архаичным) есть результат упрощения типологически уникального прасеверокавказского языка, содержавшего 9 гласных при общем числе фонем более 80 без учета лабиализованных коррелятов⁴⁴. И. М. Дьяконов также считает, что общесеверокавказские корни в западнокавказских языках присутствуют «в сокращенном, как бы обкорнанном виде по сравнению с часто более архаичными формами «северо-восточно-кавказских» языков»⁴⁵. Эти мнения надо сравнить с идеей Н. Я. Марра о простоте западнокавказских корней как результате их «стертости», «изношенности»⁴⁶.

С другой стороны, обнаруживаются «весьма существенные материальные расхождения» и даже «материальная гетерогенность» абхазо-абазинской и адыгской подгрупп языков⁴⁷. Установлено лишь около 250 исконно общих для обеих подгрупп слов⁴⁸.

Названные факты могут свидетельствовать о значительном субстратном влиянии на абхазо-адыгские языки. Ср. вывод ряда исследователей (включая В. В. Иванова, С. А. Старостина⁴⁹) на основе некоторых лингвистических, фольклорных и археологических свидетельств о южном происхождении западнокавказских племен⁵⁰.

Хатто-абхазо-адыгские племена могли сталкиваться с прежним низкорослым населением и в Малой Азии (пигмеи у Плиния), и еще более на Кавказе (карлики западнокавказского фольклора). Хаттский язык сохранил более сложный вокализм, чем западнокавказские, но с преобладанием *a*, судя по ономастике⁵¹. То же «аканье» наблюдаем в западнокавказских, подвергшихся, очевидно, более сильному влиянию, приведшему к еще большему упрощению системы гласных (целиком «акающий» вокализм — *a*, *э*, *ä* в адыгских, *a*, *э* в абхазо-абазинском и убыхском). Упрощение в лингвистике традиционно рассматривают как результат языковых контактов. Наиболее простой вокализм наблюдается на территории распространения абхазского языка, где легенды о карликах особенно популярны.

Возможно, «акающий» субстрат в древний период влиял и на афразийские языки. Ранний общеафразийский вокализм *a*, *э*⁵² тождествен абхазско-абазинско-убыхскому, а обще-

⁴¹ Елинек Я. Большой... — С. 493.

⁴² Елинек Я. Большой... — С. 497.

⁴³ Древняя Анатолия. — М., 1985. — С. 74–75.

⁴⁴ Кетский сборник. — М., 1982. — С. 228.

⁴⁵ Дьяконов И. М. Алародии // Вестник древней истории. — 1995. — № 1. — С. 120.

⁴⁶ Марр Н. Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // Материалы по яфетическому языкознанию. — СПб., 1912. — Вып. V. — С. 33–36. Ср.: Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. — М., 1986. — С. 34, 124.

⁴⁷ Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. — М., 1990. — С. 17, 38.

⁴⁸ Языки народов СССР. — М., 1967. — Т. IV: Иберийско-кавказские языки. — С. 11.

⁴⁹ Древняя Анатолия. — М., 1985. — С. 51–52, 89.

⁵⁰ Обзор мнений: Гулиа Д. И. История Абхазии. — Тифлис, 1925. — 342 с.; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. — Сухуми, 1965. — С. 76–78 и др. См. также: Мосенкіс Ю. Л. Жива старовина абхазької мови. — К., 1995. — С. 6–10, 14–15.

⁵¹ Ср. названия малоазийских городов: Луна... — С. 312–314.

⁵² Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 55.

афразийский показатель мужского рода *w(u)*⁵³ тождествен рассмотренному выше койсанскому, хаттскому и северокавказскому.

Пигмеи в Европе

Вопрос о низкорослых племенах в Европе, поставленный еще основоположником пигмейской теории Ю. Кольманом⁵⁴, можно связать с проблемой неолитических негроидов Европы. «...На Пиренейском полуострове в древности не исключено наличие нехамитических африканских племен»⁵⁵. Находки негроидов известны в Италии (пещера Гримальди); хамитский субстрат предполагают в Британии и даже Ирландии (Ю. Покорный о древнеирландском языке). Как подытожил А. М. Кондратов, «удалось проследить влияние древнего негроидного населения на жителей Европы и Англии в новокаменном веке, неолите, в эпоху бронзы и в начале железного века»⁵⁶. Считают, что «выделение негроидного элемента в составе позднепалеолитического населения Европы не вызывает сомнений»⁵⁷.

Особый интерес вызывает возможность обитания «несколько тысяч лет тому назад» (!) «каких-то африканских племен» в Азербайджане, о чем свидетельствуют наскальные изображения воинов⁵⁸. Особый вопрос — «абхазские негроиды»⁵⁹.

В южной Италии найден скелет юноши возрастом около 17 лет и ростом приблизительно 1 м; возраст находки около 11500 лет. Считают, что это наиболее ранний известный пример карликовости. Захоронение «могло иметь какое-то специальное ритуальное значение»⁶⁰. Возможно, это свидетельствует не только о почтительном страхе перед загадочным (вспомним отношение к близнецам в архаических культурах), но и о знакомстве с низкорослыми племенами (ср. культ карликов в Египте).

Проблема низкорослого населения Европы — одна из самых сложных. Несомненно, финно-угорские, кельтские и германские фольклорные представления о древних маленьких людях содержат историческое зерно.

Э. Тэйлор вслед за Я. Гриммом признавал историчность легенд о карликах («с их своеобразным языком, религией и одеждой») в Европе, считая, что, например, древние скандинавы в легендах описывают лапландцев, т. е. лопарей или саамов⁶¹. Самих лопарей Д. В. Бубрих считал по языку не финно-угорскими, а «финноугроидными», у которых финно-угорская речь наслонилась на другую, иноплеменную⁶². Необходимо иметь в виду северорусские и коми-саамские легенды о чуди⁶³, с которой иногда отождествляются *сихиртя* (*сииртя*, *сиите*) — легендарное карликовое досамодийское население тундры⁶⁴, в сказаниях о котором находят отголоски реальности⁶⁵.

Предполагают, что существовал некий общий пласт населения, вошедший в состав и саамов (особенно кольских), и европейских ненцев. Его антропологические особенности — низ-

⁵³ Тайны древних письмен. — М., 1976. — С. 399.

⁵⁴ Kollmann J. Pygmäen in Europa und Amerika // Globus. — 1902. — Bd. LXXXI. — N 21. — S. 325–327.

⁵⁵ Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. — М., 1958. — С. 183.

⁵⁶ Кондратов А. М. Атлантика без Атлантиды. — Л., 1972. — С. 125.

⁵⁷ Происхождение человека... — С. 417. Ср.: Wilser L. Urgeschichtliche Neger in Europa // Globus. — 1905. — Bd. LXXXVII. — N 3. — S. 45–46.

⁵⁸ Верещагин Н. К. Записки палеонтолога. — Л., 1981. — С. 57.

⁵⁹ См. статьи В. Дробышева «Негры в краю золотого руна» и В. Анкваба «Страничка абхазского эпоса» в сборнике: Тайны веков. — М., 1977. Ср.: Гулия Д. И. История Абхазии. — Тифлис, 1925. — Т. 1. — С. 88, 119. Очевидцы рассказывают о проживании в 1920–1930-х годах грузиноязычных негроидов в Батуми.

⁶⁰ Пример сострадания // В мире науки. — 1988. — № 4. — С. 66–67.

⁶¹ Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. — 2-е изд. — СПб., 1896. — Т. I. — С. 342.

⁶² Гудкова-Сенкевич В. В. К проблеме происхождения родственных групп и семей языков // Советская этнография. — 1951. — № 2. — С. 192.

⁶³ Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 616. Ср.: Бубрих Д. В. О языковых следах финских тевтонов-Чуди // Язык и литература. — Л., 1926. — Т. I. — С. 53–92.

⁶⁴ Мифологический словарь. — М., 1990. — С. 504.

⁶⁵ Васильев В. И. Сииртя — легенда или реальность? // Советская этнография. — 1970. — № 1. — С. 151–158. Ср.: Рязанцев А. Таинственные карлики Арктиды // Инженер. — 1998. — № 1. — С. 36–39.

кий рост, маленькая голова, нерезко выраженные монголоидные черты (однако более сильные, чем у саамов). Это население сопоставляют с сихиртя⁶⁶ (ср. предположение В. Шмидта о сопоставимости языка саамов-лопарей с пигмейскими).

В прибалтийско-финских и саамском языках выделяют праевропейский субстрат не уральского и не индоевропейского происхождения. К общему субстрату относят, например, чередование ступеней в прибалтийско-финско-саамских языках, передвижение согласных в германских и аналогичные явления в островных кельтских. Предполагают наличие субстратной праевропейской лексики в саамском, германских и кельтских языках, сопоставимой с докельтским пиктским языком Британии⁶⁷. Т. Итконен считает субстратной (без соответствий в других финно-угро-самодийских языках) более трети саамской лексики, включая важнейшие понятия⁶⁸.

Дофинноугорский слой саамского («протосаамский язык») логично соотносить с долапландским населением Северной Европы. Им могли быть юкагиры и более древние мифологические сихиртя. Связи древнейшей Северной Европы с палеоазиатами предполагают и антропологи⁶⁹, и этнографы⁷⁰. *Сихиртя*, *сиуртя*, *сиртя* (отчасти соотносимых с «чудью»⁷¹) сопоставляют со «скерто-финнами» Страбона⁷². В Архангельской обл. употребляется коллективное прозвище жителей некоторых деревень *зырь* при том, что название *зыряне* первоначально не соотносилось с коми-зырянами⁷³. Не исключена связь названий, мифологических образов и этносов *сихиртя* и *dverg*.

Среди древних европейских легенд о карликах-автохтонах⁷⁴ выделяются сказания об *альбах* (скандинавских) или *альбах* (континентальных германских), отраженные в эпосе («Старшая Эдда», «Младшая Эдда», «Песнь о Нибелунгах»), позднее в сказках об *эльфах*. Учитывая серьезные предположения о длительном сохранении в Альпах доиндоевропейского населения (О. Шрадер, М. С. Грушевский и др.), ср. *Albia* — древнее название Альп, там же поселения *Альбий*, *Альбингаунум*, племена — *альбии*, *альбиеки* (Страбон, IV, 4, 1–4). В Альпах, по мнению многих, могли долго сохраняться различные доиндоевропейские древности. С альпийской топонимикой связывают апеннинскую, в частности, древнее название Тибра *Альбула*, не происходящее от латинского *albus* «белый»⁷⁵.

Королевство низкорослых, смуглых, с курчавыми бородами (ср. противопоставление темных и светлых карликов германской мифологии) пиктов называлось *Альба(н)* (отсюда *Альбион* — легенда о происхождении этого названия от латинского *albus* «белый» в связи с высад-

⁶⁶ Аксянова Г. А. Антропологические материалы о саамско-ненецких контактах (к проблеме досамодийского субстрата в Европейском Заполярье) // Происхождение саамов. — М., 1991. — С. 112–113.

⁶⁷ Напольских В. В. Происхождение субстратных праевропейских компонентов в составе западных финно-угров // Балто-славянские исследования 1988–1996: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Т. М. Судник, Е. А. Хелимский. — М., 1997. — С. 198–208. Пиктский язык предположительно относится к енисейской семье: Mosenkis Yu. Ancient Occidental and Oriental inscriptions and languages. — Kyiv, 2001. — P. 46–47. О пиктской культуре см.: Мосенкіс Ю. Л. Мовно-культурний світ давньої Британії. — К., 1995 (библиография).

⁶⁸ Языки народов СССР. — М., 1966. — Т. 3. — С. 168.

⁶⁹ Тараканова С., Терентьева Л., Чебоксаров Н. Некоторые вопросы этногенеза народов Прибалтики // СЭ. — 1956. — № 2. — С. 7.

⁷⁰ Ср. параллели «медвежьего праздника» саамов и палеоазиатов.

⁷¹ Название *чудь* не содержит нужной нам информации, так как является сплавом (контаминацией) индоевропейского корня *teut-* «народ» (отсюда и *тевтон*, и *Deutsch*) и славянск. собирательн. *чудь* «совокупность чего-то чуждого, чудного» как *дивь* «совокупность дивного, дикого».

⁷² Любезное сообщение О. Б. Ткаченко

⁷³ Матвеев А. К. Еще об этимологии этнонима *зырянин* // Этимологические исследования. — Свердловск, 1984. — С. 83–85.

⁷⁴ О которых см., в частности: Мосенкіс Ю. Л. Архитектурно-градостроительный мир древнего Средиземноморья в связи с методом «слов и вещей». — К., 1996. — С. 10–13. Есть предположение, что, поскольку «работать в тесных выработках рудников сподручнее людям маленького роста», то европейские «гномы, духи земли и гор» — это «просто горнорабочие» (Валянский С. И., Калужный Д. В. Путь на Восток, или без вести пропавшие во времени. — М., 1998. — С. 214).

⁷⁵ Маяк И. Л. Рим первых царей. — М., 1983. — С. 50. Сын Энея Асканий «основал Альбу на Альбанской горе», Амоллий (Амулий) и Нумитор от потомков Аскания «получили власть над Альбой, простиравшейся до Тибра» (Страбон, V, 3, 2), который ранее назывался *Альбула* (Тит Ливий, I, 3, 8; Овидий, Фасты, IV, 47 f.). У Страбона река *Альба* называется *Альбий*.

кой Юлия Цезаря — позднее переосмысление⁷⁶; появление в Британии «альпийцев» датируют началом II тыс. до н. э., к ним же относят и «короля Стоунхенджа»).

Отмечают параллели баскского топонима *Альба* на Балканах и на Кавказе⁷⁷. Ср. название лапландцев *Lapp*.

Наибольший интерес представляет близость образа и названия металлургов-альбов (видимо, долше всего сохранившихся в Альпах) к понтийским металлургам *халибам*, жившим на северном побережье Малой Азии (отождествляемым В. В. Ивановым с хаттами⁷⁸; ср. также связанный с халибами / гализонами город *Alube*, источник серебра).

Важнейшее значение имеет вопрос о низкорослых племенах в древней Малой Азии, знаменитой своими «предцивилизациями». Здесь размещают и «прапрапраиндоевропейцев», связывая их с Чатал-Гююком (устное сообщение И. М. Дьяконова 27.08.1997), и носителей «прасинокавказского» языка в более древнее время⁷⁹.

Плиний Старший (V, 29/109) писал о пигмеях в малоазийской Карию. Именно в Карию жили лелеги (Страбон VII, 7, 2; XII, 1, 59). Малая Азия входила в число территорий, заселенных пеласгами (Илиада, II, 840–841; Страбон, V, 2, 4).

Можно предполагать, что в мифе о войне «кулачков» (греч. *pygmaios* «величиной с кулак») с «журавлями» — «гераномахии», известной еще Гомеру, — речь идет о столкновении двух племен (ср., напр., у Гальфрида Монмутского поединок красного и белого драконов, воплощающих кельтов и англосаксов). Если «кулачки» мы не понимаем буквально, то можно не понимать буквально и журавлей.

Этимология греческого названия журавля *geranos* не дает необходимой информации, т. к. это звукоподражательное название имеет многочисленные параллели в языках разных семей (праностратическое **kar^ / kur^* № 159 по В. М. Иллич-Свитычу, адыгск. *кЪыруу / кЪэрэу* «журавль», праенисейск. **quriaK*, прасеверокавказск. **qərəqwV* «журавль»⁸⁰, пигмейск. эфе *kere*, бушменск. *k'ari*⁸¹).

Гораздо интереснее греческое *pelargos* «аист». Страбон сравнивает *Pelasgoi* «пеласги» и *pelargoi* «аисты» (V, 2, 4)⁸². Фракийский этноним *Góndrai* В. Томашек сравнивал с литовск. *gañdrai* «аисты»⁸³. Этноним *Léleges* «лелеги» сравним также с названием аиста⁸⁴ — украинское *лелека* «аист» с параллелями в тюркских, персидском, арабском; ср. также укр. *лелик*, *леляк*, *лилик* «летучая мышь», «птица козодой», «мотылек» от праславянск. **lělkъ*, **lilьkъ* с теми же значениями. Несомненна звуко-символическая природа этих слов и возможность их наличия не только в названных языках, но и в других, в частности в древнейшей Малой Азии. Страбон писал, что пеласги названы аистами, т. к. это «кочевое племя, которое подобно птицам перелетало куда попало» (V, 2, 4). Очевидно, аист или журавль — тотемический символ догреческого средиземноморского племени, которое расселялось, «бранью грозя и убийством мужам низкорослым пигмеям» (Илиада, III, 6) — предыдущему населению тех мест. Итак, война пигмеев с жу-

⁷⁶ Подробнее см.: Мосенкис Ю. Л. Мовно-культурний світ давньої Британії. — К., 1995. — 16 с.

⁷⁷ Зыцарь Ю. В. О родстве баскского языка с кавказскими // Вопросы языкознания. — 1955. — № 5. — С. 55, 62.

⁷⁸ См. также: Марр Н. Я. Избранные... — Т. 5. — С. 30, 38.

⁷⁹ Древний Восток: этнокультурные связи. — М., 1988. — С. 321; Павленко Ю. В. Проблема прародины индоевропейских племен // Язык и культура: Пятая международная конференция. — К., 1997. — Т. 1. — С. 115.

⁸⁰ Две последние формы по С. А. Старостину — Кетский сборник. — М., 1995. — С. 229.

⁸¹ Schebesta P. Die Einheit aller afrikanischen Pygmäen und Buschmänner aus ihren Stammesnamen erwiesen // Anthropos. — 1931. — Bd. XXVI. — H. 5, 6. — S. 894.

⁸² Ср. Марр Н. Я. Избранные... — Т. 3. — С. 26. Связывая *Pelasgoi* и *pelargoi*, надо учитывать возможные собственные связи каждого из сравниваемых слов. С одной стороны, название *пеласгов* (*пеласгов*) неотделимо от названия *филистимлян* (*пелесет*) и *пулашата* среди «народов моря» в египетских документах (В. Георгиев). С другой стороны, *pelargoi* (переосмысленное как «серо-белые») сопоставимо с *pelekan* «пеликан», обычно выводимым (возможно, ошибочно) из *pelekus* «топор, молот»; ср. также укр. *пелехатий*. Нельзя исключать сопоставимость *Pelasgoi* : *Leleges* и *пеликан* : *лелека* (ср.: Х. Кронассер сопоставляет *Parnassós* и *Larnassós*, а по Стефану Византийскому второе название — старая форма первого. — Откупщиков Ю. В. Догреческий... — С. 11).

⁸³ Откупщиков Ю. В. Догреческий субстрат. — Л., 1988. — С. 44.

⁸⁴ Существует еще как минимум четыре этимологии названия лелегов: Страбон, VII, 7, 2; Откупщиков Ю. В. Догреческий... — С. 68; Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 37, 106.

равлями могла быть мифологическим отражением столкновения пигмеев с пеласгами и лелегами⁸⁵.

Атений объясняет вражду пигмеев с журавлями древним превращением в журавля пигмейской девушки⁸⁶. Сестра главного бушменского бога Цагна — журавль, но раньше бушменские боги «были людьми «древнего народа», жившего в стране до бушменов»⁸⁷. Добушменскими жителями могли быть только пигмеи. Итак, видим параллель древнегреческого образа пигмеев и бушменской мифологии. (Бушменский бог и тотемический предок Цагн — кузнечик-богомол — сопоставим с культовым образом цикады, огражденной системой «традиционных запретов, иногда неясного происхождения»⁸⁸, у андаманцев. Ср у Геродота обозначение бушменской речи.)

Мнению Р. Стопы о бушменском характере пигмейских языков следует предпочесть мнение Т. Милевского о пигмейском субстрате в бушмено-готтентотских языках⁸⁹, с которым согласуются бушменские легенды о «древнем народе», населявшем страну до бушменов⁹⁰. Ср. о «добушменском» искусстве⁹¹.

Греческое представление о хтоническом великане Антее — брате пигмеев — сопоставимо с адыгским представлением о великанах⁹² как работников карликов (а имя Антея сопоставимо с хаттским *antuh*, хеттским *antuhsas*, греческим *anthropos* «человек», шумерским *nitah* «мужчина»).

Древнемалоазиатский этноним *хатты* (*Hatti*)⁹³ сопоставим с (само)названием самого северного бушменского племени *хадза* (*хадзани*) или *хатса* (*Hatsa*) — возможно, это варианты пигмейского самоназвания (*a*-)twa, (*a*-)swa (по составу звуков ср. пигм. эфе *dza* «хижина», *odze* «слушать», *utsu* «голова»⁹⁴).

Хаттский язык древней Малой Азии обнаруживает ряд сходств с бушмено-готтентотскими⁹⁵. Так, выявленные В. В. Ивановым хаттские префиксальные показатели рода *wa*- (муж.) и *še* (гипотет. жен.)⁹⁶ соответствуют приведенным Дж. Гринбергом⁹⁷ общекойсанским суффиксальным показателям рода *-ba*, *-b* (муж.) и *-sa*, *-s* (жен.), причем наиболее подобны хаттским префиксам суффиксы рода в северокойсанских языках Танзании — бушменском хатса (муж. *-wa*, жен. *-sa*) и готтентотском сандаве (муж. *-we*, жен. *-sa*).

По В. В. Иванову, хаттский культовый термин *ila* и хат. *binu* / *pinu* «сын» (с абхазо-адыгскими соответствиями) — заимствования из семитских языков, что вместе с письменными свидетельствами контактов хаттов и Эблы в сер. III тыс. до н. э. подтверждает «пути движения абхазо-адыгов с юга»⁹⁸. Но ср. и африканские соответствия: бог-первопредок фульбе Ило⁹⁹ и северобушменск. (S₁) @pwoп «сын, ребенок»¹⁰⁰.

⁸⁵ То, что лелеги и пеласги относятся к более древнему «мифическому» времени, отнюдь не означает их вымышленности (вопреки мнению Ю. В. Откупщикова, утверждающего также, что «мы ничего не знаем о государстве *Пеласгии». — Откупщиков Ю. В. Догреческий... С. 43–44.) «Мифичность» противопоставляется «историчности» не только как вымысел действительности, но и как древнее позднему (ср. европейских эльфов). А о Пеласгии — Лесбосе и Пелопоннесе — пишет Страбон (V, 2, 4), он же описывает материальные свидетельства пребывания лелегов в Малой Азии (VII, 7, 2; XIII, 1, 59). Ср. пеласгов на Крите у Гомера (Одиссея XIX, 175–177) и в Библии (Амоса 9, 7).

⁸⁶ Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 440.

⁸⁷ Мифологический... — С. 602.

⁸⁸ Мифологический... — С. 454.

⁸⁹ Об этих мнениях см.: Walendowska-Zapędowska B. Problem Pigmejów afrykańskich w etnografii europejskiej XIX i XX w. — Poznań, 1965. — S. 21; Lysik S. Pigmeje afrykańscy i zagadnienie ich języka // Lud. — Wrocław, 1960. — T. 45 za rok 1958–1959. — S. 67–69.

⁹⁰ Мифы и сказки бушменов. — М., 1983. — С. 20.

⁹¹ Кондратов А. М. Погибшие цивилизации. — М., 1968. — С. 206.

⁹² Название которых *иньжэ* = *ин* «большой», *жэ* «старый» (Языки народов СССР. — М., 1967. — Т. IV. — С. 150).

⁹³ С хаттским языком сопоставляют доиндоевропейский догреческий слой, в частности карийскую ономастику (Откупщиков Ю. В. Догреческий... — С. 10)..

⁹⁴ Материал: Schebesta P. Einheit... — S. 894.

⁹⁵ Мосенкис Ю. Л. Миноийская культура: Лингвистический экскурс. — К., 1998. — С. 18.

⁹⁶ Древняя Анатолия. — М., 1985. — С. 35, 53.

⁹⁷ Greenberg, J. H. The Languages of Africa. — The Hague, 1963. — P. 69–73.

⁹⁸ Текст: семантика и структура. — М., 1983. — С. 22.

Койсанским языкам свойственно неразличение огубленных гласных /o/ и /u/, обнаруживаемое также в пиренейско-иберском, этрусском, хаттском и шумерском, но где здесь общетипологические черты и совпадения, а где взаимодействие языков, судить трудно.

Возможно, хаттский язык контактировал с койсанскими или даже испытывал их субстратное влияние. (Когда-то и хатты, по А. Камменхубер, были в Малой Азии пришельцами¹⁰¹.) Нельзя исключать, что пигмеи были среди создателей древнемалоазийских культур VIII–VII тыс. до н. э. (Чайеню-Тепеси, Чатал-Хююк — наследниками этих культур, согласно В. В. Иванову, были хатты¹⁰²). «Несомненным является тот факт, что в древнейшей Малой Азии до персидского завоевания (546 г. до н. э.) сосуществовало множество разнотипных языков (может быть не меньше, чем на Кавказе)»¹⁰³.

Если предполагать влияние пигмеев на малоазийские культуры типа Чатал-Хююк, то следует учитывать ответвление этих культур на Балканах. И Плиний сообщает о пигмеях во Фракии (IV, 11), где известен и город *Kattouza*. Хатты унаследовали от культуры Чатал-Хююк поклонение пчеле — а сбор меда является важнейшим элементом собирательского хозяйства и африканских, и азиатских пигмеев.

Легенды о карликах есть и у славян, особенно западных. «Карлики воспринимаются как мифологический «народец», имеющий свой бытовой и семейный уклад, язык, религию и привычки» («Славянские древности», с. 470). «Слав. верования в карликов сформированы под влиянием западноевр., прежде всего нем., поверий (ср. нем. *Zwerg*, лит. *parstukas*)» (с. 470). «Карлики — черные, как негры (луж.), у них «черные, большие бороды (пол., луж.)» (с. 470). «Карлики осознавались как перволюди, первопоселенцы, автохтонное население края, которое жило там перед заселением этих мест славянами (луж.)» (с. 471). Карлики «покойников сжигают, а пепел и кости закапывают в землю» (с. 471).

В древнегреческих текстах упомянуто много мифологических групп персонажей, близких к этносам — *куреты*, *корибанты*, *дактили*, *тельхины*, *кабиры*. Среди них кабиры, именованные «Великими богами», названием связаны с арабск. *akbar*, *kabir* «великий», корибанты, видимо, названы в связи с культовым танцем, а название *дактили* (буквально «пальцы») тождественно древнегреческому же названию *пигмеи*, означающему «кулаки» или «размером с расстояние от кулака до локтя».

Куреты сравнимы с названием Крита, библейским этнонимом *керети* и древнегреческим *koros*, *kouros* «юноша», происхождение которого неясно. В древнеиндийских Ведах как древнее широко распространенное население с золотой кожей упоминаются *Kirata* («пигмей, карлик», «наездник», «охотник») ¹⁰⁴, возможно, связанные с древними восточномедитерранскими куретами.

Тельхины (которых источники называют древнейшими жителями Крита и особенно Родоса) мыли морским народом и одновременно металлургами. Их название близко и к германскому названию карликов (англ. *dwarf*, нем. *Zwerg*, древнескандин. *dvergr*), причем темных (так называемых «черных альвов» в противоположность светлым, белым), и к древнеегип. *dlg* «кар-

⁹⁹ О нем: Зубко Г. В. Образ Змея в мифологических представлениях фюльке // Религии мира. 1988. — М., 1990. — С. 201.

¹⁰⁰ Stopa R. Clicks, their Form, Function and their Transformation or How Our Ancestors were Gesticulating, Clicking and Crying. — Kraków, 1979. — P. 161.

¹⁰¹ Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 25. Об этом, в частности, свидетельствует восход солнца из-за моря («Из моря ты приходишь в вышину, небесный Солнца Бог» — Луна, упавшая с неба: Древняя литература Малой Азии. — М., 1977. — С. 105), а когда-то солнце и восходило, и заходило в море («...Океан... увел к себе вниз, в глубину, небесного Бога Солнца», а затем «Океан... Бога Солнца... отдал» — Луна... — С. 54) — это может свидетельствовать о пребывании носителей мифа на острове, например, Крите или Кипре. Ср. у абхазов бог восхода и захода солнца — повелитель морского царства (Мифологический... — С. 581). Догреческий Океан с «глубокотекущими» водами (Одиссея, XI, 13), отделяющий землю от иного мира, напоминает и Стикс, и подземные воды (Абзу) шумерской мифологии, повелителем которых является близкий Посейдону Энки. «Круговратность» Океана можно связать с островным происхождением мифа.

¹⁰² Луна... — С. 9.

¹⁰³ Белецкий А. А. Принципы этимологических исследований. — К., 1950. — С. 80.

¹⁰⁴ Журавлев Ю. И. Формирование этнического состава долины Катманду (Непал) // СЭ. — 1965. — № 1. — С. 61.

лик», и к полинезийским карликам *туреху* (ни египетский, ни полинезийские языки не различали *r / l*).

Пигмеи в Азии

Не вызывает, кажется, сомнения, что пигмеи (негритосы) и «пигмоиды» (веддоиды) — древнейшее население Южной и Юго-Восточной Азии.

Веддоидный элемент отмечается у брахуи¹⁰⁵ — наиболее западных (Пакистан, Афганистан, Иран) из современных представителей дравидоязычных племен, тогда как древняя дравидийская топонимика найдена даже на Аравийском полуострове¹⁰⁶.

Археологические находки захоронений домалайского населения острова Тайвань — «низкорослых негрито» — подтверждают легенды здешних малайцев («гаошань» — «горцы») о «борьбе их предков на Тайване с низкорослыми людьми, которые были первыми обитателями острова»¹⁰⁷.

Цейлонские ведда «из всех народов Южной Азии... наиболее близки к австралийцам»¹⁰⁸. При этом и в Индии отмечают негритосский тип с «почти курчавыми» волосами¹⁰⁹, и в Юго-Восточной Австралии (население которой считается в языковом и культурном отношении самым архаическим и связанным с тасманийским¹¹⁰) есть группы, отличающиеся «низким ростом и курчавоволосостью», и, возможно, это «остатки древнего типа, курчавоволосого и низкорослого»¹¹¹.

Интересно сопоставить сведения о низкорослых австралийцах с австралийскими легендами о карликах-предшественниках — *мими* (ср. тасманийских духов-предшественников *инапертва*). У австралийского племени аранда есть сказка о людях маленького роста (*ариньямбонинья*), которые якобы едят помет собак (что в свете сравнительной этнографии можно понимать как принадлежность к потустороннему миру — миру предков). В конце концов они частью гибнут в пламени, частью уходят в пещеру под скалой (подобно карликам в легендах многих других народов). Есть у аранда и легенды о «недоделанных» *инапертва*¹¹². И самих тасманийцев иногда рассматривают как древнейшее низкорослое население Австралии.

В. Р. Кабо отмечает, что в австралийском языке аранда с *ин-* начинаются многие слова, связанные с культом, и сравнивает австралийские священные палочки *инкульта* с аналогичными айнскими палочками *инау* и маорийскими палочками *ниу*¹¹³. Ср. эскимосск. *инуа* «человек», «лицо» — дух, который есть у объектов местности, предметов и животных и «может иметь вид маленького человечка с деформированными чертами лица»¹¹⁴ (т. е. антропологически чужд эскимосам). Возможно, ср. тасманийских *инапертва*.

Вспомним и духов *анито* у филиппинских негритосов¹¹⁵, и духов (хтонических и вневременных — т. е. с признаками предшественников) *аниту*, *ниту*, *аиту*, *атуа*, *отуа* у народов Океании¹¹⁶. Некоторые из приведенных названий сопоставимы с названиями «человека», «охотника» во многих языках Азии (айн. *enchiu* и др.), см. ниже.

У австралийских вонджинов (изображений мифических предков и культурных героев, будто бы вышедших из моря, пришедших с запада или севера, образы которых, считают, восходят к периоду первоначального заселения Австралии) показательное отсутствие рта¹¹⁷ (признак непонятности речи?). Ср. названия мифических австралийских карликов-духов *мими*,

¹⁰⁵ Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. — М., 1967. — С. 86.

¹⁰⁶ Там же. — С. 21, 86.

¹⁰⁷ Охотники, собиратели, рыболовы. — Л., 1972. — С. 134.

¹⁰⁸ Кабо В. Р. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. — М., 1969. — С. 44.

¹⁰⁹ Народы Южной Азии. — М., 1963. — С. 47.

¹¹⁰ Кабо В. Р. Тасманийцы и тасманийская проблема. — М., 1975. — С. 76, 79, 173–174.

¹¹¹ Происхождение человека и древнее расселение человечества. — М., 1951. — С. 501.

¹¹² Народы Австралии и Океании. — М., 1956. — С. 244, 252.

¹¹³ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 316–317.

¹¹⁴ Мифологический... — С. 248.

¹¹⁵ The Encyclopedia of Religion / Ed. by M. Eliade. — N. Y.; L., 198... — Vol. 10. — P. 348.

¹¹⁶ Мифологический... — С. 46.

¹¹⁷ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 290, 306–308.

*мормо*¹¹⁸, возможно, сопоставимые с распространенными обозначениями невнятной, неясной речи (укр. *мимрити*, *мурмотити*, рус. *мялмить*, англ. *tumble*, праиндоевроп. **mī-* «неясная, неартикулированная, неполная речь»¹¹⁹). Возможно, мифы о вонджинах и карликах содержат сведения о древнем населении с «менее развитой» (по мнению творцов мифов) речью. Интересно, что А. Кейпелл, реконструируя для общеавстралийского языка (Common Australian) систему трех гласных (*a, i, u*, ср. праавстрал. **dinaŋ* «нога», **mura* «нос» в его реконструкции), отмечает нечеткость границ между гласными¹²⁰ и считает общеавстралийский язык относительно новым, в результате распространения которого на периферию был оттеснен более древний Original Australian¹²¹. Не исключено, что наличием субстрата (соотносимого с мифологическими аборигенами с их «неразвитой» речью) можно объяснить ослабление фонологической роли гласных (австралийский язык аранда рассматривают даже как моновокалический — фонологически, но не фонетически, т. е. разные гласные есть, но они не играют смыслообразительной роли¹²²).

На огромном пространстве расселения австронезийских народов также распространены предания о карликах-аборигенах — от малагасийских *вазимба* до гавайских *менехуне*. Эти поверья «распространены по всей Океании; возможно, мифы о них восходят к преданиям об автохтонных племенах, позднее вытесненных мигрантами»¹²³. Вариантом образа карлика-аборигена является, очевидно, и мадагаскарский «половинный человек», выросший из земли (настоящий автохтон!); «возможно, этот образ связан с доаустронезийскими мифологическими представлениями»¹²⁴. Аналогичные предания, подтверждающиеся археологией, распространены у других австронезийцев: «По всему островному миру Азии, где в настоящее время обитают малайязычные народы, в фольклоре и в действительности встречаются данные о первых насельниках островов — низкорослых негрито»¹²⁵. Особый интерес вызывают светло(бело)кожие светловолосые *туреху* Новой Зеландии.

Наконец, хтонические карлики *коропок-гуру (-куру)* в легендах айнов. «Вероятно, мифы о них являются аргументом в пользу гипотезы о миграции айнов на Японские острова, населенные в этот период какими-то аборигенными племенами»¹²⁶ (иногда доайнских мифологических аборигенов отождествляют с эскимосами, иногда считают их разновидностью самих айнов). Эти легенды в свете связей айнов с австронезийцами и австралоидами (от антропологии до культа) должны весить очень много (ср. также об австралоидном субстрате на Мадагаскаре¹²⁷).

Впрочем, соотношение понятий «австралоиды», «веддоиды», «пигмоиды» предстоит уточнить. Противники «пигмейской теории» рассматривают низкорослое население как вторичную разновидность негроавстралоидов, причем «протоавстралоидов», как и айнов, считают формой, наиболее близкой к первым представителям современного вида человека. При этом осторожно замечают, что африканская «пигмейская группа не может все-таки быть рассматриваемая как прямой потомок негрской. По некоторым признакам она безусловно ближе к исходной форме, чем негры. Такими признаками являются: развитие бороды, строение ротовой области [вспомним об особых языках пигмеев! — Ю. М.] и, возможно, несколько более светлый цвет кожи»¹²⁸.

¹¹⁸ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 305–306, 325.

¹¹⁹ Реконструкция по: Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. — М., 1988. — С. 60.

¹²⁰ Wurm S. A. Languages of Australia and Tasmania. — The Hague; P., 1972. — P. 86; Актуальные вопросы сравнительного языкознания. — Л., 1989. — С. 149.

¹²¹ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 348.

¹²² Актуальные вопросы... — С. 142–149.

¹²³ Мифологический... — С. 110, 360–361.

¹²⁴ Мифологический... — С. 218.

¹²⁵ Охотники, собиратели, рыболовы. — Л., 1972. — С. 134.

¹²⁶ Мифологический... — С. 296.

¹²⁷ Кабо В. Р. Тасманийцы и тасманийская проблема. — М., 1975. — С. 20. Ср. с. 36.

¹²⁸ Происхождение человека... — С. 402.

Обоснование низкорослого субстрата в Австралии могло бы поколебать представление о «протоморфности» австралоидов и пролить свет на пути раннего расселения первых людей современного вида.

Имеет вес и проблема низкорослого населения Америки, поставленная еще основоположником антропологического изучения пигмеев Ю. Кольманом. Отмечают «палеоамериканский» тип у бродячих охотников и собирателей центральных районов Южной Америки (с отличительными чертами: волнистые волосы, сильно развитая борода, очень темная кожа) и негроавстралоидные черты у калифорнийских индейцев¹²⁹ (ср. негроидность ольмекских статуэток). При этом одни допускают, что «более древние этнические волны переселенцев, потомков которых мы вправе видеть скорее в Южной Америке, чем в Северной, происходили преимущественно из более южных и более восточных районов Азии, где океаническая примесь была значительнее»¹³⁰, а другие указывают на родство неолитических австралоидов Вьетнама, Новой Гвинеи и Бразилии¹³¹.

Аргументом против «пигмейской теории» считается то, что, например, в Африке пигмейские формы палеолита не найдены (это не значит отсутствовали). «Пигмейские формы выступают лишь значительно позднее — в неолите»¹³². Возможно, в неолите — после таяния ледника в конце второго десятилетия тысячелетия до н. э. — среди многих расселений было и расселение пигмеев в теплом поясе от Испании до Новой Гвинеи (очевидно, первоначально из Африки, возможно, региона, как-то соотносимого с капсийской культурой).

Утраченные языки

Проблему исчезнувших собственных языков низкорослых племен впервые поставил В. Шмидт. Он обратил внимание на то, что пигмеи иногда пользуются языком не ближайших соседей, а более отдаленных, или древними формами соседних языков. Но часто (при анализе используемых пигмеями языков банту) могут обнаруживаться остатки собственных пигмейских языков¹³³. Центральноафриканские пигмеи говорят на языках банту и частично «суданских». Сведения (1931) о сохранении особого языка в районе озера Альберта (Уганда) нуждаются в подтверждении¹³⁴. На следы древнего собственного языка у бантуязычных пигмеев (*watwa*) — глаголы их языка (*ki-twa*), не имеющие соответствий в соседнем языке (*ki-rundi*) — указывал В. Шмидт¹³⁵.

Больше других в области обнаружения остатков собственных пигмейских языков сделал ученик кардинала В. Шмидта патер П. Шебеста. Он предполагал посвятить языковым проблемам третий том своего труда «Die Bambuti-Pygmäen vom Ituri», который, насколько известно, не вышел. Но его концепции и результаты известны по другим опубликованным трудам и по изложению других исследователей, опиравшихся, в частности, на непосредственное общение с ним (S. Lysik).

П. Шебеста находил собственный пигмейский материал в «домашнем языке» некоторых центральноафриканских пигмеев¹³⁶, выявил общий «старопигмейский» субстрат в языках бантуязычных и «суданоязычных» пигмеев¹³⁷. Он верил в существование «прапигмейского» языка, существенно повлиявшего на негрские языки Африки¹³⁸ или даже гипотетический негрский праязык (позже исследуемый Дж. Гринбергом). Вопреки К. Мейнхофу, приписывавшему «пра-негрским» корням CVCV-структуру, П. Шебеста постулировал для «прапигмейского» и будто

¹²⁹ Происхождение человека... — С. 534–535.

¹³⁰ Происхождение человека... — С. 537.

¹³¹ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 39–40.

¹³² Левин М. Г. Проблема пигмеев в антропологии и этнографии // Советская этнография. — 1946. — № 2. — С. 17.

¹³³ Schmidt W. Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde. — Heidelberg, 1926. — S. 6-12 (раздел «Der Mangel an originalen Sprachen bei manchen Pygmäenstämmen»).

¹³⁴ Происхождение человека и древнее расселение человечества. — М., 1951. — С. 401.

¹³⁵ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 9.

¹³⁶ Walendowska-Zapędowska B. Problem Pigmejów afrykańskich w etnografii europejskiej XIX i XX w. — Poznań, 1965. — S. 20.

¹³⁷ Lysik S. Pigmeje afrykańscy i zagadnienie ich języka // Lyd. — Wrocław, 1960. — T. 45 za rok 1958/1959. — S. 65, 67.

¹³⁸ Walendowska-Zapędowska B. Problem... — S. 19.

бы тождественного ему «пранегрского» структуру корня VCV. Древнейшие черты, наилучше сохранившие элементы праязыка, он находил у пигмеев эфе¹³⁹.

По мнению П. Шебеста, названия пигмейских племен *эфе*, *ба-тва* (с другим звучанием префикса банту — *ва-тва*, с другим звучанием корня — *ба-сва*), *акоа* (*ака*) являются собственно пигмейскими, родственны между собой и означают «человек». Девнейшим названием ученый считал то, которое принадлежит самому архаическому, по его мнению, племени, — эфе. Ученый установил общность важных «пигмео-бушменских» слов¹⁴⁰.

Кажется возможным с учетом азиатского материала обобщить названия пигмейских племен (кроме эфе) в формах *ak(k)a* и *at(t)a*, где удвоение может отражать особые (напряженные?) согласные. Две приведенные формы могут связываться чередованием *k/t* (известным, в частности, в догреческом субстрате). Ср. пигмейское (Африка) божество дичи и охоты *Tore* и там же слон, воплощение божества грома *Gor(u)*¹⁴¹; божество грома у пигмеев-андаманцев *Tarai* и у малайских негритосов *Karei*¹⁴²; бушменск. *!ké* (*!kau*, *!ko*, *!ka*) «резать» и бушменск. *taa* «острый», *t'ha* «резать»¹⁴³ и др.

Другая группа низкорослых африканцев — носители сохранившихся донине койсанских (бушмено-готтентотских) языков. Мнению о несвязанности бушменских и готтентотских языков (Ф. Мюллер), их лишь типологическом сходстве (Э. Вестфаль) следует предпочесть вывод Дж. Гринберга об их родстве, аргументированном лексикой и грамматикой. По мнению В. Шмидта, бушменские языки родственны готтентотским не в том смысле, что первые — ранняя и более простая форма последних (как предполагал Ф. Мюллер), а в том, что готтентоты — результат смешения бушменов с более высокорослыми людьми (возможно, хамитами)¹⁴⁴. (Есть мнение и о родстве готтентотов и хамитов.)

Р. Стопа считал первобытными бушменские языки, и факт преобладания кликсов (щелкающих звуков) не в них, а в готтентотских согласуется с его теорией изначально безкликсового протобушменского языка¹⁴⁵. Он же указывал на существование кликсовых слов в секретном жаргоне *Damin* австралийского языка *Lardil*¹⁴⁶. Интересно отметить, что детские сказки готтентотов лишены кликсов, то в то же время существуют «песни с кликсами», где эти звуки употребляются целенаправленно¹⁴⁷. А огнеземельское племя кауашкаров (имеющее кровь только нулевой группы — свидетельство об отсутствии внешних влияний) имеет язык, который «сопровождается жестами, мимикой, движениями губ, изменениями интонации и странными «прищелкиваниями» языком о небо»¹⁴⁸.

У Р. Стопы роль бушменский языков так же преувеличена, как у П. Шебеста — роль пигмейских. Но мнение Р. Стопы об особой архаичности низкорослых племен, их культур и языков¹⁴⁹ целиком приемлемо. Ему же принадлежит постановка вопроса о возможном влиянии койсанских языков на индоевропейские¹⁵⁰ (хотя часть его койсанско-негрско-афразийско-индоевропейских сопоставлений содержит моногенетические корни *mV*, *nV* «нет», *kVn*, *nVm* «знать, голова», *kV* / *Vk* «глаз», *kVn* / *nVk* «шея, локоть, колено», *kV* «кто», *kV* «крупный рогатый скот» < «зверь» > *kVn* «собака», *kV(m)* «идти, приходиться», *kV* «кость», *mV* «рука», *kV* «гово-

¹³⁹ Lysik S. Pigmeje... — S. 60-62.

¹⁴⁰ Schebesta P. Die Einheit aller afrikanischen Pygmäen und Buschmänner aus ihren Stammesnamen erwiesen // *Anthropos*. — 1931. — Bd. XXVI. — H. 5, 6. — S. 891-894.

¹⁴¹ Материал из: Walendowska-Zapędowska B. Problem... — S. 68.

¹⁴² Материал из: The Encyclopedia of Religion / Ed. by M. Eliade. — N. Y., L., 1982. — Vol. 10. — P. 347.

¹⁴³ Материал из: Мельничук А. С. О единстве происхождения языков мира // Конференция «Сравнительно-историческое языкознание на современном этапе». Памяти В. М. Иллич-Свитыча. 6-9 февраля 1990 г. Тез. докл. — М., 1990. — С. 10.

¹⁴⁴ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 11.

¹⁴⁵ Stopa R. Clicks, their Form, Function... — Kraków, 1979. — 174 p.

¹⁴⁶ Stopa R. Clicks... — С. 14-16.

¹⁴⁷ Language. — 1978. — Vol. 54. — N 2. — P. 456.

¹⁴⁸ Кусто Ж.-И., Паккале И. Жизнь на краю земли: Патагония, Огненная Земля, архипелаг Южночилийских островов. — Л., 1984. — С. 217, 240.

¹⁴⁹ Stopa R. Structure of Bushman and its Traces in Indo-European. — Wrocław; L., 1972. — P. 13.

¹⁵⁰ Stopa R. Structure... — 216 p.

речь» и др.). Особого внимания заслуживает тезис о том, что в верхнем палеолите африканские охотники пришли в Европу и оставили бушменский субстрат в Средиземноморье¹⁵¹ — ведь и по антропологическим данным бушменская группа типов связана с древнейшими негроидами Средиземноморья¹⁵². Капсийская культура?!

К азиатским пигмеям относят прежде всего аборигенов Андаманских островов, Малакки (семанги) и Филиппин (аэта). Из них только андаманцы полностью сохранили свои языки.

Дж. Гринберг предлагает «индо-тихоокеанскую» макросемью языков в составе 9 групп языков Новой Гвинеи, еще 5 групп папуасских языков вне Новой Гвинеи (Соломоновы острова, Бугенвиль, Новая Британия, Северная Хальмахера, Тимор-Кисар-Алор), андаманских и тасманийских языков. Он предполагает, что австралийские языки могут быть 17-й ветвью этой макросемьи¹⁵³. И А. Тромбетти выделял андаманско-папуасско-австралийскую языковую семью¹⁵⁴.

В австроазиатском языке семангов В. Шмидт отмечал некоторые особенности — древние черты и слова без соответствий в других языках семьи, возможные остатки протосемангского языка¹⁵⁵.

Язык филиппинских негритосов, по В. Шмидту, — «во всех своих частях австронезийский», но имеет отклонения от языков этой семьи, причем некоторые типологические черты (в частности, фонетические) могут быть следами их собственного языка¹⁵⁶. М. Вановерберг, крупнейший исследователь этих племен, выявил «original Negrito language» в непонятном языке их молитв, имеющем типологические отличия от австронезийских¹⁵⁷.

К «пигмоидам» относят веддоидов. Цейлонские ведда говорят сейчас на тамильском и сингальском, но их собственный язык, теперь исчезнувший, лексически повлиял на сингальский¹⁵⁸.

К веддоидам Южной Индии относят кадаров — протоавстралоидов с отдельными негритосскими элементами, пигмоидными чертами. Современные кадараы говорят на «испорченном тамили» с «примесью» отдельных элементов малайлам, но наличие в их языке «особой тональности речи, явления еще мало изученного, но явно нехарактерного для дравидийских языков», склоняет исследователей ко мнению о существовании у кадаров ранее собственного языка¹⁵⁹.

Веддоидные кубу Восточной Суматры теперь говорят на диалекте восточносуматранского малайского, но «в их словаре встречаются слова собственного языка, по-видимому позабытого, принадлежность которого пока не установлена из-за фрагментарности имеющегося материала»¹⁶⁰.

Веддоидные сенои (старое название «сакаи») Малакки говорят на австроазиатском языке. Такие же веддоидные тоала (Сулавеси) утратили свой язык и говорят на диалекте австронезийского бугского¹⁶¹. Веддоидные пунаны или пенаны (Калимантан) говорят на языках, которые «почти не изучены»¹⁶². У пуананов был собственный язык¹⁶³.

Джакуны («протомалайцы») Малакки «говорят на австронезийских языках, хотя их словарь и включает лексику австроазиатских языков»¹⁶⁴. Однако есть сообщения, в том числе Н. Н. Миклухо-Маклая, о собственном языке некоторых протомалайских племен¹⁶⁵. Родствен-

¹⁵¹ Stopa R. Structure... — С. 117.

¹⁵² Происхождение человека... — С. 314.

¹⁵³ Peoples and Cultures of the Pacific / Ed. by A. P. Vayda. — N. Y., 1968. — P. 78-79.

¹⁵⁴ Trombetti A. L'unità d'origine del'linguaggio. — Bologna, 1905. — P. 143.

¹⁵⁵ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 7-8.

¹⁵⁶ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 6-7.

¹⁵⁷ Vanoverbergh M. Negritos of Northern Luzon again // Anthropos. — 1929. — Bd. XXIV. — H. 5, 6. — S. 902.

¹⁵⁸ Кочнев В. И. Население Цейлона. — М., 1965. — С. 287-288, 341; Малые народы Южной Азии. — М., 1978. — С. 203-205.

¹⁵⁹ Охотники, собиратели, рыболовы. — Л., 1972. — С. 115.

¹⁶⁰ Охотники... — С. 94-95.

¹⁶¹ Народы Юго-Восточной Азии. — М., 1966. — С. 574.

¹⁶² Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин. — М., 1982. — С. 64.

¹⁶³ Народы Юго-Восточной... — С. 36.

¹⁶⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 53.

¹⁶⁵ Малые народы Индонезии... — С. 155-156.

ные джакунам низкорослые селуны (с общим самоназванием маукен) юга Бирмы (Мьянмы) и ближних островов также говорят на австронезийском языке со значительным мон-кхмерским пластом¹⁶⁶.

Проблема азиатских пигмеев и из языков соотносима с проблемой австрало-тасманийского и древнеамериканского темнокожего низкорослого населения. Выше говорилось о том, что представляет интерес проблема отношения тасманийских языков к австралийскому (тасманийцы низкорослы) и выявленное А. Кейпеллом противопоставление общеавстралийского языка (Common Australian) более древнему (Original Australian), а также проблема места карибских языков (темнокожих индейцев) среди других америндских.

Проблема утраченных языков пигмеев неотделима от проблемы происхождения и древнейшего распространения человеческого языка. Как подчеркивает В. В. Иванов, «М. Сводеш предположил, что все современные языки мира восходят к диалектам одной языковой семьи, существовавшей в Старом Свете несколько десятков тысячелетий назад (согласно Сводешу, в то время существовали и другие семьи, исчезнувшие бесследно)»¹⁶⁷. На карте гипотетического распространения языковых семей около 25 тыс. лет до н. э. М. Сводеш располагает утраченные теперь языки (lost languages) в Южной Африке, Австралии, США и Центральной Америке¹⁶⁸. Однако исследование этой доисторической языковой периферии — задача будущего.

Проблема родства пигмеев всего теплого пояса

Страбон заимствует у Посидония историю Евдокса из Кизика. Последний в Эфиопии составил «список некоторых туземных слов», а затем в Индии «прибыл к людям, которые говорили на том же языке, список слов которого он составил в прошлое путешествие; вместе с тем он узнал, что люди, живущие там, того же племени, что и те, другие эфиопы». Таким образом, он обнаружил, что «западные эфиопы говорят на том же языке, что и восточные» (Страбон, «География», II, 3, 4–5). Насколько вероятна такая история, пусть даже преувеличенная, в которую Страбон не верит, хоть и сообщает в разных местах (например, XV, 1, 13, 19, 21) об общности природы и людей Эфиопии и Индии? Если хоть немного верить этому странному сообщению, то какие именно языки могли лежать в основе этой общности?

Еще Гомер повествует об «отдаленной стране эфиопов — крайних людей, поселенных двойко: одни, где нисходит бог светоносный, другие — где восходит» (Одиссея, I, 22–24). Античная традиция знает еще одну подобную симметрию: западная (пиренейская) и восточная (кавказская) Иберия. Современные исследователи (академик Ш. В. Дзидзигури, академик Ю. В. Зыцарь) указывают на автохтонность каждого названия, что придает их общности особую весомость¹⁶⁹. Сообщения о подобии африканских и азиатских «эфиопов» также находят подтверждение. Ведь «непрерывная область расселения негроавстралоидных типов некогда охватывала все северное побережье Индийского океана от Индонезии до Африки»¹⁷⁰.

Страбон пишет (I, 2, 28), что и «эфиопы распространились вдоль берегов Океана от восхода до захода солнца», и «пигмеи в мифологии занимают все это южное побережье». В исторический период пигмеи известны прежде всего к югу от Египта и в Индии¹⁷¹, тогда как пигмеи на северном побережье Средиземного моря явно относятся к мифическому = преисторическому времени. Геродот называет «пещерными эфиопами» именно «пигмоидных» бушменов.

В. В. Иванов отмечает общность двух (!) названий слона — основного объекта охоты пигмеев — в северо-восточной Африке и в Индии: древнеегип. *zbw* «слон», «слоновая

¹⁶⁶ Народы Юго-Восточной... — С. 367, ср. с. 390.

¹⁶⁷ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 613.

¹⁶⁸ Swadesh M. The Origin and Diversification of Language. — L., 1972. — P. 225.

¹⁶⁹ См. подробнее: Мосенкис Ю. Л. Проблемы дослідження генетично невизначених мов. — К., 1996. — С. 10–16.

¹⁷⁰ Происхождение человека... — С. 367.

¹⁷¹ Мифологический словарь. — М., 1991.. — С. 440. Ср. Страбон XV, 1, 57, со ссылкой на Мегасфена.

кость» — древнеинд. *ibhah* «слон», эфиопск. *pagē* «слон» — древнеинд. *nāga* «слон»¹⁷². Вряд ли здесь заимствование — оба района издревле населены слонами¹⁷³.

Слон — важный объект охоты и культа африканских пигмеев¹⁷⁴. П. Шебеста установил общность пигм. эфе *oku, o'u* «слон» и бушм. *!xo, xwa* «слон»¹⁷⁵. Ср. не только хауса *giwa* «слон», но и дзинпо (китайско-тибетская семья) *ma¹kui³*, в сочетаниях *kui³* «слон»¹⁷⁶, также сибирские названия мамонта с начальным *k-*¹⁷⁷ (и тагальск. *gadya*, индонез. *gadjah* «слон»?). Общность африканских и азиатских названий слона на другом материале отмечал А. Тромбетти¹⁷⁸. Очевидно, когда-то существовала сплошная полоса расселения слонов от Африки до Индии. Фараон Тутмос III в 1-й половине XV в. до н. э. устроил в Сирии охоту на стадо из 120 слонов¹⁷⁹. Общность древнейшего низкорослого населения и объектов его охоты находит отражение в языке.

Любопытно, что словом *naga* индусы называли и змея¹⁸⁰, и представителя низкорослых аборигенов Цейлона (а раньше и Индии) — ведда¹⁸¹. Другое индоарийское (сингальское) название веддов — *яккха* или *якка* «демон». Оно считается по происхождению индийским, но в районе расселения современных веддов есть названия деревень с этим корнем (*Яккуре, Яканери*)¹⁸². Души умерших у веддов называются *яка* (жен. род *якини*, множ. число *яку*)¹⁸³ — по-индийски оформленный субстратный корень? (Ср. духи *eaka* у андаманцев¹⁸⁴, *акуаку* — духи острова Пасхи¹⁸⁵). Аборигены местности нередко переосмысляются как духи. Ср. древнеиндийских демонов *ракшасов* (связанных с Ланкой) и *якиши*¹⁸⁶. Ср. самоназвание африканских пигмеев *а(к)ка*, известное со времен Древнего Египта¹⁸⁷. Возможно, ср. и древнегреческих демонов — *Иакх, вакхи*, а также древнепиренейские племена — *ваккеи, иаккетаны*¹⁸⁸, где *-tan* — известный пиренейский этнонимический суффикс (с учетом близости абхазских ацанов, санов-бушменов и ксанов испанской низшей мифологии). Интересно и чеч. *акха* «дикий», *акха адам* «дикарь, первобытный человек»¹⁸⁹. Наконец, у эвенков *Яку* — одно из имен духа — покровителя охоты и диких зверей¹⁹⁰. В угаритском предании *Акхит, Акхат* — богатырь-охотник¹⁹¹.

Еще одна, более широкая параллель: самоназвание центрально-африканских пигмеев (Заир, Руанда, Бурунди, Уганда) *twa* (по уточнению П. Шебеста *atwa*, считается собственно пигмейским)¹⁹² — филиппинские пигмеи *азта, атта, ати, эта, има*¹⁹³ — название аборигенов

¹⁷² Иванов В. В. Названия слона в языках Евразии // Этимология. 1975. — М., 1977. — С. 160.

¹⁷³ Ср. Страбон, II, 5, 35.

¹⁷⁴ Родригес де ла Фуэнте Ф. Африканский рай: Пер. с исп. — М., 1972. — С. 163–167.

¹⁷⁵ Schebesta P. Die Einheit... — S. 894.

¹⁷⁶ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 227.

¹⁷⁷ Василевич Г. М. Языковые данные по термину *хэл / кэл* // Сборник Музея антропологии и этнографии. — Л., 1949. — Т. XI. — С. 154–156.

¹⁷⁸ Trombetti A. Elementi di glottologia. — Bologna, 1923. — P. 304.

¹⁷⁹ История Древнего Востока. — М., 1988. — Ч. 2. — С. 440.

¹⁸⁰ В змея с этим названием верят и кхмеры, и лаосцы (Мифологический... — С. 384), и даже семанги (The Encyclopedia... — Vol. 10. — P. 350).

¹⁸¹ Малые народы Южной Азии. — М., 1978. — С. 200.

¹⁸² Малые... — С. 200.

¹⁸³ Малые... — С. 215.

¹⁸⁴ The Encyclopedia... — Vol. 10. — P. 349.

¹⁸⁵ Мазьер Ф. Загадочный остров Пасхи. — М., 1970. — С. 134.

¹⁸⁶ Мифологический... — С. 464, 648.

¹⁸⁷ Turnbull C. M. The Mbuti Pygmies. — N. Y., 1965. — P. 149.

¹⁸⁸ Страбон. География: В 17 кн. — М., 1964. — С. 149, 156, 157.

¹⁸⁹ Чеченские термины любезно сообщил А. В. Маловичко.

¹⁹⁰ Мифологический... — С. 501.

¹⁹¹ Мифологический... — С. 28.

¹⁹² Lysik S. Pigmeje... — S. 44.

¹⁹³ Варианты названия: Народы Юго-Восточной Азии. — М., 1966. — С. 679; Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин. — М., 1982. — С. 177. Название считают филиппинским (Баргон Р. Верховное божество у племени азта на Филиппинах // Антирелигиозник. — 1933. — № 5. — С. 21), однако нельзя исключать его аборигенность.

Цейлона *vedda*¹⁹⁴ — аранда (австралийск.) *atua, atwa, atuwā, uta* «охотник, взрослый мужчина»¹⁹⁵ с параллелью в арабана (южноавстралийск.) *tua* «человек»¹⁹⁶ — учитывая значение самоназвания «человек» как универсалию; реконструируют праавстралийск. **taw* «человек»¹⁹⁷. Ср. также суахили (Африка) *m-tu* «человек», *wa-tu* «люди», убухск. (западнокавказский язык) *tət* «человек», тагальск. (Филиппины) *tao* «человек». Возможно, с перечисленными терминами связаны малоазийский этноним *Hatti* и северобушменский этноним *Hatsa*. Наконец, ср. аранда (австрал.) *ata* «я», кетск. (Сибирь) *am'* (кириллица) «я», хай-омн (готтентотский язык Африки) *tita* «я».

Ср. еще греч. *nan(n)os* «карлик», др.-егип. *nmi* «карлик», название крупнейшего готтентотского этноса *pama* (возможно, непосредственно отраженное в древнеегипетском слове) и, наконец, тагальск. (Филиппины) *unapo* «карлик» (хотя последнее, вероятно, романизм).

С названиями охотника интересно сравнить названия действий и предметов, связанных с охотой. Бореальн. *X-D* «ловить добычу», «средство добычи», «целиться в добычу» и *T-Xw* «сидеть в сторожевой засаде», «быть настороже», «остерегаться»¹⁹⁸, ностратич. (уральск., дравид.) *wot. a* «добыть, настигнуть» (№ 351 у В. М. Иллич-Свитыча), индонез. *atju* «угрожать, целить, метить, направлять (оружие)», тагальск. *itudla, itutok* «целиться», *ituro* «направлять», китайск. **tə-s* «цель», тибет. *miha* «конец, цель», качинск. (цзинпо) *šəda* «целиться»¹⁹⁹ и, возможно, шумер. *ti* «стрела».

П. Шебеста установил схожесть пигмейских и бушменских названий стрелы (пигм. эфе *āpe* — бушм. $\frac{1}{2}a:ba$, $\frac{1}{2}a:b$) и лука (пигм. эфе *seba* — бушм. */habə* «лук» и бушм. *sa:be* «стрельчатая кость») ²⁰⁰. Приведенные названия стрелы и лука сравнимы между собой (семантически ср. шум. *ti* «ребро, стрела»). Ср. и шум. *ib* «бедро»²⁰¹, груз. *šubi* «копье», *šuba* «дротик» (также *ešwi* «клык кабана, бивень слона»), праафразийск. **šVp* «пронзать, прокалывать»²⁰², тагальск. *sibat* «копье», праславянск. **šipъ* «шип», которое «до сих пор не получило удовлетворительной этимологии» (М. Фасмер), древнемакедонск. *sybine, ziphynia* «охотничье копье»²⁰³. Не исключено, что с перечисленными связаны формы с обратным порядком согласных: тагальск. *busog* «лук», «наконечник» (к типологии связи названий лука и стрелы), индонез. *busur* «дуга», «лук», адыгск. *баиш, бэшь* «палка», «посох», празападнокавказск. **bahč-* «стрелять» > «стрела» и пр.

Не исключено наличие древней этнокультурной связи всех низкорослых племен от Западной Африки до Новой Гвинеи — всего теплого пояса, но с древними расселениями-ответвлениями и в другие регионы.

Выводы

Рассмотренные факты и идеи позволяют сделать некоторые гипотетические обобщения.

Очевидно, среди ранних потоков расселявшихся несколько десятитысячелетий назад людей современного вида были и предки современных низкорослых племен, распространившиеся по всему теплому поясу от Западной Африки до Новой Гвинеи, а, возможно, и до Юго-Восточной Австралии и Тасмании. (Не исключено наличие нескольких волн расселения «пигмеев» или их предков вплоть до неолита.)

Языки низкорослых этносов, несомненно, имеют общее со всеми остальными языками мира происхождение от единой системы общения первых людей современного вида, но более

¹⁹⁴ Не имеет определенной этимологии, выводится то из тамильского, то из индоарийских (сингальского), в обоих случаях со значением «охотник» (Малые народы Южной Азии. — М., 1978. — С. 200).

¹⁹⁵ Актуальные вопросы сравнительного языкознания. — Л., 1989. — С. 146–148.

¹⁹⁶ Народы Австралии и Океании. — М., 1956. — С. 81.

¹⁹⁷ Capell A. A Survey of New Guinea Languages. — Sydney, 1969. — P. 42.

¹⁹⁸ Андреев Н. Д. Раннеиндоевропейский праязык. — Л., 1986. — С. 6, 99, 151. Реконструкции Н. Д. Андреева очень условны (субъективны), но в общем дают представления об индоевропейских, уральских и алтайских корнях.

¹⁹⁹ Кит.-тиб. по: Старостин С. А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. — М., 1989. — С. 184.

²⁰⁰ Shebesta P. Die Einheit... — S. 894.

²⁰¹ Слово по: Фридрих И. История письма. — М., 1979. — С. 65.

²⁰² Реконструкция по: Африканское историческое языкознание. — М., 1987. — С. 195.

²⁰³ Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 399.

других сохранили архаические черты, среди которых и койсанские кликсы («диффузные звуки»), и проявления всасывающего характера произношения (в койсанских кликсах, менее явно в «пигмейских» корнях с начальным гласным и корнях особо архаичных енисейских языков).

Отдельные группы низкорослых этносов (в частности, в Средиземноморье) могли рано достигнуть высокого культурного уровня (энеолита?), освоив начала земледелия, строительства постоянных поселений, металлургии (И. В. Шталь в устной беседе 2-й пол. 1990-х говорила автору о пигмеях как о цивилизации). Можно предполагать и элементы мореплавания, а также, по крайней мере отчасти, связь с мегалитическими культурами (связываемыми фольклором многих регионов от Европы до Полинезии с карликами — что не исключает продолжения этой строительной традиции другими этносами, например, египтянами и родственными им иберами = берберо-ливицами, полинезийцами).

Очень вероятно, что «карлики» разных мифологий, играющие культурную роль (и связанные прежде всего с магическими обрядами, древним искусством, строительством и кузнечеством), есть отражение контакта творцов мифов с низкорослым субстратным населением и его культурой.

Статья поступила в редакцию 08.09.2008 г.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», исследователь проблем общего происхождения языков мира, древних письменностей и языков неизвестного происхождения (пиктского, этрусского, шумерского, айнского и др.), мифологического мышления.

E-mail: trypillia@narod.ru

Сайт: www.trypillia.narod.ru

УДК 151.81+572

Букалов А. В.

ТЕРМИНЫ «ЖЕЛТЫЙ» И «ЗОЛОТО» В КАРТВЕЛЬСКИХ, БАСКСКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

На основании анализа терминов «желтый» и «золото» в индоевропейских и иберо-кавказских языках, показано что протокартвелы и протобаски в V тыс. до н. э. находились в Предкавказье в тесном контакте с индоевропейцами. Там же находились некоторые семитские племена, проникшие через Кавказ. Это объясняет отмеченные Р. В. Гамкрелидзе и В. В. Ивановым языковые связи индоевропейцев, протокартвелов и семитов.

Ключевые слова: лингвистика, индоевропейцы, протокартвелы, протобаски, семиты, протогреки, греческий язык.

В настоящее время показано, что баскский и иберийско-кавказские языки находятся в родстве. В работе Ю. Мосенкиса [4] приводится целый ряд языковых параллелей в доказательство этой гипотезы. Особый интерес представляет сопоставление баскского *urhe* — «золото» и грузинского *okro* — «золото». Легко заметить что грузинский термин можно сопоставить с греческим *οχρος* — «желтоватый, бледный». Необычность ситуации заключается в том, что в гре-

ческом золото именовалось *χρυσος*. Считается, что это заимствование из семитских языков — ср. аккадское *hurāsa*, угаритское *hrš*, древнееврейское *ḥārṣ* [1]. С точки зрения истории языка, при использовании новых вещей, предметов или явлений, на них переносится термин ранее существовавший для обозначения чего-либо похожего. Поэтому обозначение «желтый» как более древнее название естественным образом могло быть перенесено на металл, который начал добываться и использоваться и был желтого цвета — то есть золото. В работе Р. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова [1] прямо указывается на связь индоевропейских названий металлов с их цветами. Это означает, что контакты прагреческих племен, возможно еще индоевропейцев, с прокартвельскими и пробаскскими племенами происходили еще до начала использования золота как металла. При этом в прокартвельском и протобаскском языках термин *okro* первоначально, по-видимому означал «желтое», и только позже был перенесен на золото, металлургия которого стала развиваться в IV тыс. до н. э. Именно IV тыс. до н. э. датируется и отделение баскского языка от основного картвельского ствола [4]. При этом, при возникновении техники добычи и обработки золота на Кавказе, прагреческие племена уже не контактировали с Кавказом, сохранив термин *οχρος* только для обозначения цвета. Греческий язык заимствовал термин «золото» из семитских языков намного позже, во II тыс. до н. э. Заметим однако, что семитская форма «золото» частично совпадает с картвельской и, возможно, заимствована из иберийско-кавказских языков.

Особые связи прагреков и картвелов, связанные с добычей золота отражает и миф о «Золотом руне». По-видимому на протяжении многих сотен лет поддерживались контакты греческих и картвельских племен, связанные и с добычей золота. Ряд исследователей прямо связывают миф о «Золотом руне» с золотодобычей на Кавказе: шкура барана использовалась как фильтр при промывке золотоносной руды. «Общее индоевропейское слово для “золота” восстанавливается в форме *Haṣ-s-/Hṣ-os- : лат. *aurum* (из **aurum* ср. сабин *ausom*), прус. *ausis*, лит. *áuksas* (из **auskas*); тох. А *wäs* “золото”, тох. В *yasa* “золото”, арм. (v)*oski* “золото”» [1]. Но у греков он был заменен семитским, а у протокартвелов и протобасков этого термина не было. При этом общеиндоевропейский термин близок к шумерийскому *guškin*. Это означает что индоевропейцы заимствовали этот термин от протошумеров, или, что вероятнее всего, от их предшественников — народов культур Хассуны (VI тыс. до н. э.) или Убейд (сер. V тыс. до н. э.) не через Кавказ, а через Иран, юг Туркестана, юг Средней Азии (культуры Джейтун, Анау I, Намазга I, Геоксюр). Этот вывод подтверждается археологией. Археологи фиксируют, что начиная с V тыс. до н. э. нарастает процесс проникновения элементов материальной культуры юга Туркмении на север, в степи Евразии, которые включают в себя ножи, клинки, изделия из меди, золота, серебра, свинца. При этом самым древним центром металлургии на юге Туркмении с середины V тыс. до н. э. являлся Анау I [2]. Этим можно объяснить и связь индоевропейского термина «медь» — **r(e)ud^h* с шумерским *urudu* и протошумерским **burudu* [1]. И это произошло до того как к протошумерам присоединились протокартвелы как составная часть. По-видимому это произошло в конце V тыс. до н. э. (о вкладе картвельских племен в сложение народа шумеров см. [5]).

Значительное сходство протокартвельской и индоевропейской языковых систем, как показали Р. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов, свидетельствует о длительном совместном проживании и регулярных языковых контактах индоевропейцев и протокартвелов и, отчасти, семитов [1]. Этот вывод послужил основанием для гипотезы этих авторов о локализации прародины праиндоевропейцев в Передней Азии на основе культур куро-аракского круга. Однако археологические исследования последних 20-ти лет позволяют отвергнуть эту гипотезу: прародина индоевропейцев, включая ареал доместификации лошади, локализуется в ареале между степями Южного Урала и Восточной Украины. При этом среднестоговская культура рассматривается как уже сложившаяся индоевропейская [6]. Из этого можно сделать вывод, что **совместное проживание протокартвелов и индоевропейцев относится не к Южному Кавказу, а к районам которые находятся к северу от Кавказа, т. е. к Предкавказью**, включая Ставропольский край. Вполне возможно, что эти племена занимали территории и на северо-востоке. По-видимому там же находились и некоторые семитские племена, мигрировавшие через Кавказ и

также просочившиеся на равнины Предкавказья. Такая локализация контактов индоевропейцев, иберо-кавказцев, а также некоторой части семитских племен позволяет удовлетворительным образом объяснить все известные языковые и археологические факты. С этой точки зрения Чатал-Гююк не является индоевропейским, но влияние ближневосточных и малоазийских культур на индоевропейцев осуществлялось через юг Туркмении по описанной выше схеме. Впоследствии протокартвельские и вероятно другие берийско-кавказские племена по-видимому мигрировали на Кавказ, возможно под давлением индоевропейцев. При этом некоторая часть иберийско-кавказских племен совместно с индоевропейцами могла мигрировать и на запад, на территорию современной Украины. Это объясняет целый ряд иберийско-кавказских топонимов на территории Украины (ср. река Ингури (Грузия) и река Ингул (Украина) и т. д. [7]) и далее на территории Западной Европы, о чем, по-видимому, свидетельствует кавказский субстрат в германских языках [3]. Протобаскские племена, по всей видимости отделившиеся от иберо-кавказских, мигрировали через Ближний Восток и Северную Африку на Пиренейский полуостров в течении нескольких сотен лет. Об их пребывании на Севере Африки свидетельствует пласт берберо-ливийской (хамитской) лексики, выявленной А. Тромбетти и Н. Я. Марром [8].

Л и т е р а т у р а :

1. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. — Т. 2. — Тбилиси, 1984.
2. Гудзь-Марков А. В. Индоевропейцы Евразии и славяне. — М.: Вече, 2004.
3. Мосенкис Ю. Л. Кавказские языки в Древней Британии и Германии. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 3. — С. 8–11.
4. Мосенкис Ю. Л. Языки басков и картвелов в контексте архаического языкового мира Евразии. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 4. — С. 5–12.
5. Мосенкис Ю. Л. Грузинские племена в Древней Месопотамии. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 5. — С. 5–16.
6. Павленко Ю. В. Праславяне и арии. — К.: Феникс, 2000.
7. Мосенкис Ю. Л. Мова трипільської культури. Джерела, методи, результати реконструкції. — К.: НДІТІАМ, 2001.
8. Марр Н. Я. Избранные работы. — Т. 1. — М.: Соцэкгиз, 1933.

Статья поступила в редакцию 21.03.2008 г.

Об авторе:

БУКАЛОВ Александр Валентинович — доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики, почетный доктор Института украинско-кавказских исследований УАНПП, директор Международного института соционики, главный редактор журналов «Происхождение языка и культуры: древняя история человечества», «Соционика, ментология и психология личности» и «Психология и соционика межличностных отношений». Автор более 200 научных работ в области культурологии, лингвистики, социальной психологии, соционики, психологии личности, менеджмента, физики сознания и жизни.

E-mail: boukalov@gmail.com

Сайт: www.socionics.ibc.com.ua

Происхождение языка

УДК 81+151.81

Маловичко А. В., Козырский В. Г.

МОНОГЕНЕЗ ЯЗЫКА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Суммированы предварительные итоги **нового** синтетического подхода к исследованию дописьменной истории.

Ключевые слова: археология, базисная лексика, «единообразная» лексика, лингвистика, этногенез.

После блестящих достижений палеоархеологов, антропологов и палеогенетиков, которые доказали, что человек как вид появился в Экваториальной Восточной Африке, следовало ожидать, что лингвисты смогут доказать, что человек начал говорить в Африке, после чего язык (или языки) древнейшего человека «расселился» в течение, по крайней мере, двух миллионов лет, по всем континентам.

Несмотря на успехи представителей исторических наук исследования языков человека, количество которых в настоящее время доходит до 6 тысяч, еще далеки до завершения. По нашему мнению, причиной главных проблем лингвистической компаративистики (иначе эта отрасль науки называется сравнительно-историческим языкознанием [1]) является пренебрежение таким феноменом, как первоначальный язык и его появление, а точнее — вопросом: был ли таковой вообще и где и когда человек его освоил? И каким именно он был?

Большинство ученых, среди которых немало заинтересованных в разрешении проблемы появления языка, часто говорят, что человек освоил язык 100 тысяч лет назад. В таком случае правомерно поинтересоваться, чем занимался человек до этого временного рубежа. Ведь палеоархеологи давно доказали, что человек начал обрабатывать камень и осваивать каменную индустрию в Африке не менее двух миллионов лет назад. Поэтому можно было бы сделать логический вывод, что все это время человек, обрабатывая камень, был немым. И если даже он усвоил какой-то язык, неплохо было бы узнать, каким языком он пользовался на протяжении этих 2-х миллионов лет (минус те сто тысяч лет, которые ведущие ученые назвали началом «естественного» языка [2]).

В этой проблеме появляется ряд неясностей: если древнейший человек владел первичным языком, то чем этот язык мог отличаться от каких-то других человеческих, если, конечно, существовали одновременно и другие языки? Речь в данном случае идет о полигенетической модели происхождения человека и его языка, которая еще долго будет демонстрировать свое влияние.

К этой главной рассматриваемой проблеме можно добавить и другие смежные проблемы: как могли образоваться существующие в настоящее время независимо друг от друга 11 языковых макросемей. Интересно выяснить, подобна ли базисная лексика в языках этих 11 макросемей? Этот последний вопрос был и остается главным предметом изучения лингвистов-компаративистов на протяжении последних пятидесяти лет [3–5].

Большую часть этих вопросов никогда не изучали, поскольку, занимаясь проблемами происхождения языков отдельных языковых макросемей, исследователи мало интересовались (или не имели возможности заниматься) проблемой обобщенной картины появления наиболее ранней лексики человека.

Еще совсем недавно было тяжело представить себе возможность на практике связать язык древнейшего человека с его действиями. Подход к решению этой проблемы переключается с соображениями, высказанными в начале XX века французским лингвистом Жозефом Вандриесом. И, хотя сам автор позже отказался от идеи существования в наше время лексики первичного языка («Мысль о том, что путем сравнения существующих языков, можно восстановить первичный язык — химера»), его мысли повлияли на дальнейший ход событий. В книге «Язык» [6], переведенной в 1937 году, Ж. Вандриес писал: «Когда говорят, что проблема про-

исхождения языка не относится к языковедению, это всегда вызывает удивление. Однако же это истина. Непонимание ее вводило в заблуждение большинство писавших о происхождении языка за последние сто лет. Главная их ошибка в том, что они подходили к своей задаче со стороны лингвистической, смешивая происхождение языка с происхождением отдельных языков.

Языковеды изучают как устные, так и письменные языки. Они изучают их историю, пользуясь наиболее древними документами, имеющимися на этих языках. Но в какие бы древние времена ни проникал исследователь, он всегда имеет дело только с языками уже высоко развитыми, имеющими за собой большое прошлое, о котором мы не знаем ничего». И далее: «... языковед всегда имеет дело только с организмом, давно сложившимся, созданным трудами многочисленных поколений в течение долгих веков. Проблема происхождения языка лежит вне его компетенции. В действительности эта проблема сливается с проблемой происхождения человека и с проблемой человеческого общества: она относится к первобытной истории человечества. Язык возник по мере того, как развивался человеческий мозг и создавалось человеческое общество».

К сожалению, мысль Ж. Вандриеса о невозможности восстановления в наше время первоначального языка, по-видимому, охладил энтузиазм исследователей этого древнейшего языка, и поэтому в наше время этой проблемой мало кто занимается¹.

Мы полагаем, что первичный язык лежал в основе всех языков. К сожалению, пока ученые не смогли продемонстрировать явное единство этого языка, хотя сама гипотеза всегда имела поддержку (скорее — моральную). А это означает, что, несмотря на предположения о существовании первичных форм языка, пока никто не решился предложить список лексики, которая, вероятно, могла быть общей для всех существующих в наше время языков.

Итак, конструирование (а точнее, выбор) этого списка первоначальной лексики играет главнейшую роль в наших дальнейших построениях.

Мы предложили формы первоначальной лексики древнейшего охотника и собирателя, которую назвали «единообразной» после того, как Дж. Д. Кларк назвал «единообразной» древнейшую технологию обработки каменных орудий [7] и после того, как мы убедились, что существующие 200-, 100- и 30-словные списки базисной лексики, предложенные ранее, частично отличаются от предлагаемой нами лексики первоначального языка [1].

Мы считаем, что первичный или, в наших терминах, «единообразный» язык, состоял из небольшого количества слов, которыми человек нижнего палеолита пользовался очень долго на территории Африки и позже на территории южной части Евразии, куда он распространился, еще долго владея только «единообразной» технологией обработки камня. И, как это ни странно, часть этой древнейшей лексики существует почти во всех современных языках. Таким образом, мы констатируем факт: лексика «единообразного» языка дожила до наших дней! [8]

Еще во время пребывания на территории Африки человеческое сообщество начало делиться на отдельные группы или роды. В каждой такой группе, которая, скорее всего, состояла из представителей одного рода, к первоначальной, «единообразной» лексике добавлялась лексика, изобретенная в каждой отдельной группе архантропов, которая начинала жить отдельно от других групп — эта лексика стала «вторичной» для языков всех макросемей. Теперь уже можно определить степень родства этих, уже разделенных языков. Этим и занимается современная компаративистика.

Вопреки регулярным исследованиям лексики языков отдельных макросемей (в количестве 11), мы подошли теперь, по-видимому, к решению проблемы первичного языка, со стороны, так сказать, палеоархеологической, применив свой метод сравнения базисной лексики, ко-

¹ *Прим.ред.:* Тем не менее, см., например, Рулен М. Происхождение языка: ретроспектива и перспектива. // Вопросы языкознания. — 1991. — № 1. — С. 3–19; Мосенкіс Ю. Л. Теоретичні аспекти поглибленого діахронічного дослідження основної лексики. — К.; АТ „ВПОЛ” ВП „Перше вересня”, 1997; Мосенкіс Ю.Л. Общемировой праязык: история вопроса и постановка проблемы. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 1. — С. 5–13; Мосенкіс Ю.Л. Общемировой праязык: теоретические основания реконструкции. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 2. — С. 5–9.

торый в некотором смысле близок «методу массового сравнения», который предложил Джозеф Гринберг.

Обычно компаративисты реконструируют лексику какой-то одной языковой семьи и получают, путем реконструкции, древние формы каких-то исследуемых слов. Это правильный путь при исследованиях лексики внутри отдельной языковой семьи. Ведущий американский лингвист Джозеф Гринберг, не особенно доверяя методу реконструкции, предложил сравнивать все формы существующих, в настоящее время, языков (разумеется, по мере возможности).

Этот метод Дж. Гринберга, в настоящее время называется «методом массового сравнения» (англ. mass comparison, в более поздних работах multilateral comparison — «многостороннее сравнение»). Об этом методе авторы [1] пишут: «Этот метод заключается в том, чтобы сравнить как можно большее число из как можно большего числа языков (не приводя этимологического анализа и не устанавливая регулярных фонетических соответствий) — чем больше между языками похожих слов, тем больше их родство».

Мы произвели подобное сравнение, используя, предложенный нами 22-словный список. Надо отметить, что метод массового сравнения позволяет сравнивать несравнимые в современной компаративистике языки. Наверное, специалисты сравнительно-исторического метода будут убеждать, что так делать неправомерно. Об этом же говорил С. А. Старостин: «...На наш взгляд это такая эвристика, определение на глазок» [9]. Ознакомившись с нашей таблицей, можно убедиться, что сравнивать лексику в совершенно разных языках правильно и правомерно.

«Метод массового сравнения» имеет гораздо больше возможностей в разработке проекта «Эволюция человеческого языка». По-видимому, к таким же выводам придут и классические компаративисты, но, похоже, позже.

Мы не имели возможности ознакомиться со всей современной литературой по данному вопросу. Но источников, с которыми мы знакомы, вполне достаточно для составления таблицы, которую мы представляем ниже. В книге Дж. Гринберга [10] выделено 6 языковых макросемей Африки: Нигер-Конго, Афразийская (та, которая у В. М. Иллич-Свитыча названа Семито-Хамитской языковой семьей Ностратической макросемьи), Койсанская, Чари-Нильская, Нило-Сахарская и Нигер-Кордофанская. В книге С. А. Старостина и С. А. Бурлак [1] несколько иное разделение африканских языковых макросемей: Афразийская (Afras), Койсанская (Бушмено-Готтентотская, Khoi.), Нило-Сахарская (N-Sah.) и Конго-Кордофанская (K-Kord.). В эту макросемью авторы включили языки Нигер-Конго и языки Банту. Поскольку вторая классификация составлена намного позже первой, то мы будем придерживаться второй классификации. К тому же перечень языков в ней достаточно полный. Однако до сих пор сохраняется путаница в разных классификациях языков, что приводит к сложностям определения принадлежности языков к той или иной африканской языковой семье. Из-за того, что в этой работе нам требуется продемонстрировать факты принадлежности форм лексики к любым каким-то языкам, мы не будем придирчиво определять эту принадлежность. А будем указывать название языка и форму данного слова этого языка. В таблице мы приводим формы 21 слова из нашего списка. Кроме того, мы имеем возможность привести примеры из америндских (Amerind) языков, с которыми мы ознакомились благодаря выдающемуся труду Джозефа Гринберга и Мерритта Рулена [11], опубликованному в 2007 году. До этого мы пользовались данными М. Сводеша из работы [4].

Наши обозначения: под номером 1 мы приводим лексику Конго-Кордофанских языков; под номером 2 — Нило-Сахарских; под номером 3 — Афразийских (Afras.); под номером 4 — Ностратических (Nostr.); под номером 5 — Сино-Кавказских (Chin-Caucas.), североазиатских и североамериканских языков; под номером 6 — лексика Койсанских языков; под номером 7 — Чукотско-Камчатских языков; под номером 8 — Австрических; под номером 9 — Австралийских; под номером 10 — лексика Америндских языков; под номером 11 — Индо-Тихоокеанских; под номером 12 — лексика изолированных языков (баскского, айнского, юкагирского, нивхского и др.).

St и номер означает общеалтайскую праформу из [12]. Il-Sv означает книгу В. М. Иллич-Свитыча [3]. Kartv — Картвельские языки. Отметим также, что авторы [11] в сво-

ем словаре неоднократно пишут о фактах подобия приводимых форм формам евразийских языков.

1. I (Я)

1. K-Kord.: Tegali, Rashdad, Moreb, Otoro, Kawama ŋi; Tumale ŋgi; Eliri aŋi, ŋi;
Swahili ni, mimi; Luganda n-, nze; Lingala ngai (na); Ruanda n-; Mande: Looma na.
3. Afras.: Chad: Hausa ni; Cushitic: Somali aniga; Amxar. əne; Efiop. ana;
4. Nostr.: Alt. формы (из книги [7]): St.559*na; Ural: Fin. en, Hung. mina. Dravid: Tamil nān;
Eskaleut: Inuk -ŋa; Aleut -ŋ.
5. Sino-Caucas: Old China *ŋa; Tibet nga
10. Amerind.: В [9] № 397 *na; Такая форма существует в большинстве америндских языков.
Мы приводим и формы, которые нашли до ознакомления с [9]: Wintu: ni; Kvakiutl nu.
11. Polynesian: Ontong Java: aŋau; Sikaiana: anau.
12. Isolat. Basq. ni, neu; Nivkh ni, нь, njah; Yukagir -ŋa;

2. tongue (язык)

2. N-Sah.: Fazoglo halad; Ingasana kalat; Sillok, Malkan kula; Tornazi unkala;
West. Kordofan kuldaŋ;
3. Afras.: Chad: Hausa halše, harše; Centr. Chad: kki\ /N'g/r;
4. Nostr.: [11]: № 221 *k'ä/И/ä. Alt. St 422 *k'äliV: Turk. *kälä; Mong.*kele; Tung- Manch. *xiljü.
Ural: Fin. kieli; Saam. käll; Udmurt k'il.
10. Amerind. [10]: Kvakiutl k'l-m; Wintu tahal; Hayda khilqa.
12. Isolat. Nivkh. hilx.

3. fire (огонь)

1. K-Kord. Bantu: Swahili moto; Namvezi mwoto; Shona moto; Malinke ta.
2. N-Sah.: Coman: Koma wutti; Uduk ot; Maban: Fur uto, udu; Madin woti.
3. Afras.: Chad. Hausa wuta; Sokoro ati.
4. Nostr. Alt. St 81 *ōt'V: Тюрк. *ōt; Mong. *oči-n; Kor. tā; Jap. *āta-/ātu. Такая же праформа есть в некоторых восточных И-Е языках: Urdu atiš; Pers. āteš. В словаре Ил-Sv [11] есть и праформа № 343 *qot'i 'зажигать, огонь': Dravid: ot\ 'разжигать'; Alt. ōti 'искра, огонь'.
10. Amerind: № 272 *(?)oti. Тут только те формы, которые близки к праформе в [9]:

4. burn (гореть)

3. Afras.: Hausa kona.
4. Nostr.: Alt. St. 256 *k'uŋV — 'гореть'. Turk. *küñ; Mong. *küŋ-küni-; Tung.- Manch. *xuj (gV).
5. Sino-Cauc. Na-Dene [10]: Tlingit kan (qan); Chipevian k'an, khun — 'огонь';
Navaho k'āNŋ, khoN — 'огонь'.
7. Chuk.-Kamch.: Chuk. kəŋ-et; Koriak. qanGaqaŋ; Aleut. qiji-.
10. Amerind: Haida k'ina — 'горячий';
11. Polynesian: Hawaiian: kuni; Ontong Java: kuŋi
12. Isolat. Iukag. kiniq;
В N-Sah., Alt., Kart. и в Amerind языках существует еще одна праформа для этого слова:
N.-Sah.: Kunama taku, Nyangiya tak — 'огонь'. Alt. St. № 102 *dakV 'гореть'. Turk. *jak;
TM *deg-dže-gi-; Kor. tāh-jo-; Jap. *dāk-. В Kart. языках: sa-dagi — 'топливо', и в
Amerind [9]: № 101 *t'eq'a ~ *t'oq'a — 'гореть'.

5. eye (глаз)

1. K-Kord. Bulom nyeny; Malinke, Dan nya; Susu nia; Nafana nye(ne);
Ibo anya; Abure enyi; Efik enyin; Mandinke ŋaa. Гр. Манде nia, nya, и т. д.

2. N-Sah. Dinka nyin; Ogba ènyà.
3. Afras. Efiop. ain, Amhar ayn.
4. Nostr. Alt. St 21 *nia; Mong. *nidün; Tung.-Manch. níā-sa.
5. Sino-Cauc. Na-Dene: Mattole nā-, nāk.
10. Amerind: № 251 *nak. Almosan: Wakashan: Kwakwala n'ak 'смотреть'.

В Amerind. языках есть еще одна форма, которая встречается в разных языках Африки и Евразии: № 244 *k'an. В Afras.: Hausa gain; N-Sah. Nubian go:n, Longarim gain, gini, gu:nye, Urhobo — 'смотреть'. Такая форма есть в китайском kan, в Тамильском kan, в Amerind языке хайда: хап'i. Причем, в кит. kan означает, и, 'смотреть' и, 'видеть' (kan). В Nakh. языках: gan 'видеть'. Недавно мы ознакомились с лексикой африканского языка Ogorom, близкого к более известным языкам Kaɣamojong, Turkana и другим Нилотским [12]: 'eye' kongiye.

12. Isolat. Nivkh. njax.

6. to cut (резать)

У этого слова есть две формы: первая, с основой kata, и вторая праформа, по нашему мнению, подобная первой, из книги В. М. Иллич-Свитыча [11]: № 196 k'ăcâ 'резать'. Рассмотрим первую праформу.

1. K-Kord: Bantu: Swahili, Lingala kata;
3. Afras: Hausa gatari-'топор';
4. Nostr. Ural: Fin. leikata. Kartv. k'odva; Drav: Существует такая форма и в И-Е, восточных языках.
8. Austr. Tagal. katayin.
10. Amerind: № 166 *q(w)at 'cut'.

Almosan: Proto-Mosan *χ(w)a(t); Wakashan: Kwakwala qat 'cut crosswise', χ(w)t 'cut grouves on a swelling'; Heiltsuk χ(w)t 'cut with a knife'; Haisla q'at 'cut with a chisel'; Proto-Interior Salish *k'ət 'cut'; Proto-Chimakuan *q'atsi.

Вторая форма, подобная первой, америндская № 93 *k'at'i, почему-то оказалась не как форма со значением 'cut', а со значением 'break'. Кроме того надо сказать, что такие формы, как Penutian: Gullf: Yukian: Wappo k'əšə 'cut'; Atakapa kec (Eastern), kuc (Western); Natchez kec 'cut' и т. д., очевидно более близки не к основной праформе k'at'i, а к ностратической праформе, полученной в [11]: Il-Sv № 196 k'ăc'ă — 'cut', у которой есть Amerind соответствие из [9]. Это № 169 *q'ec ~ *q'ac.

7. knife (нож)

Удивительно сходство между формами африканских слов языков Банту и формами языков всех семей ностратических языков: Swahili kisu, kijisu; Luganda ekiso. Праформа из [11]: № 196 k'ăcâ 'резать': Ural.: Mariy. (горный) kəzə; (восточн.) kűžö; Ugor: Hung. kės; Mansi (вост.) kāsəj; (сев.) kāsəj. См. Amerind лексику в предыдущем номере.

8. snatch, grab (хватать)

У В. М. Иллич-Свитыча [11] № 190 *k'aba/k'ap'a. Мы считаем, что это слово существует в африканских языках:

1. K-Kord.: Bantu: Swahili kama; Ogba kra.
3. Afras.: Kushit: Saho kab; Galla qab; Chad: *gob; Hausa ka:ma, Gidder gəma. Semit: Akkad kamu.
4. Nostr.: Alt. St. № 318 *k'ap'V: Тюрк. *kap; Монг. *kab-la; Тунг.-Маньч. *xap-ki-. Ural: Fin. Каарата, Hung. elkap. Kartv. xarangi — 'капкан'. I-E: Pers. γāpidan; Ukraine xap'aty; Ital. chiappare.
8. Austr. Tagal. kapitan.

10. Amerind: № 137 *q'apa. В работе [11] эта форма имеет несколько отличное значение close 'сжатый, замыкать, закрывать'.

9. to know (знать)

Две формы этого слова, которые есть в словаре [11], по нашему мнению удивительно устойчивы во времени: № 42 *c'ina и № 163 *kEN/\.

1. K.-Kord.: Mande koni, koin, kwen.

3. Afras.: Hausa sani, shina, sen. Kartv. goneba, codna, snoba.

Эти формы существуют и в И-Е языках: Urdu dzānnā; Lat. conoscere; Engl. know.

Славянские и балтийские формы также относятся сюда: znaty.

10. dog (собака)

3. Из Afras. форм только чадские Gamergu kene; Jegu kān. И в Proto-Eastern Nilotic *ki-ṅok; Ogorom kokuye. В [12] добавлено в конце статьи про 'dog': Similar forms are cjmmjn worldwide: one could even add Mandarin Chinese — gou.

4. Nostr.: St. № 548 *kaṅV. В [11]: *K'ūjnA. Ural: Udmurt kyjon; Komi koin. Kartv. dzu-kna 'сука'. Eskaleut: Inuk qiqmiq. В I-Е языках такие же формы, кроме славянских.

5. Sino-Cauc. Кит. quan.

10. Amerind № 192 *(a)kuan: Pronto-Chimakuan *kinano; Haida xa.

11. Polynesian: Mangareva; Mukuoro: gaadu.

12. Isolat. Nivkh. kan (qan).

11. mouth (рот)

2. N.-Sah.: Mahas, Ingassana ag; Kenuzi, Dongala agil; Dagu of Darfur akkei, Nyangiya ak.

3. Hausa baki;

4. Nostr. St. № 189 *ak'V. Kart. bage — 'рыба'. I-Е: Urdu bālak. Ital. bocca.

5. Sino-Cauc.: Nakh. бага, baka.

10. Amerind: № 507 *yaq': Nutka ak-sul.

Almosan: Proto-North Wakashan *yaq — 'talk' (v.); Heiltsuk yaq'gal 'begin to speak'.

Macro-Tucanoan: Iranshe ia?a.

12. fish (рыба)

1. K.-Kord.: Looma kali (арх.);

3. Afras. Cush. Somali kaluunka. (Karamojong — ekolia).

4. Nostr. Alt: St 362 *k'olV. В [11] № 155 *kal/\. Ural: Fin. kala; Hung. hal.

Kart.: k'almaxi — 'форель'.

5. Cino-Cauc. Enis.: kol — 'язь', kolgit — 'стерлядь'. Birman.: sholmounga — 'кета', sholeman — 'лосось'.

7. Chuk.-Kamch.: Chukot. Kalal — 'горбуша'.

10. Amerind [9]: № 289 *k'al ~ kal.

12. Isolat. Nivkh. k'alm-.

13. child (ребенок)

Очень распространенная в Евразии форма для обозначения этого слова.

В работе [11] № 32 *b/\r/\. Kartv. bere. В Aram. bar — 'сын' (и в др. семитских такая же основа). Alt. праформа: St. № 314 *bāldV. В Nakh. ber;

Мы считаем, что из этих языков в Lat. оказалось ruet, а в балтийских bernas.

14. goose (гусь)

В большинстве языков, которые мы рассматривали, существуют две формы для этого слова: форма с основой *bat*, и форма, совпадающая с общеалтайской праформой: St. № 338. **gasa* ‘птица’, ‘журавль’.

15. carp (карп)

Именно в такой форме *carp*, это слово существует в очень многих языках Евразии и Африки. Это явление, так же как и название ‘гуся’, вызывает удивление, и пока не поддается объяснению.

16. many (много)

1. K.-Kord. Looma *moinmoin*.

4. Nostr. Alt. St. № 45 **mānV* — ‘много’. По мнению С. А. Старостина, это японско-корейская изоглосса [7].

10. Amerind: № 475 **moni*.

Сюда же можно смело добавить и Engl. *many*, которое свидетельствует о том, что германские языки отделились от общеиндоевропейского единства еще на Алтае, по поводу какого явления мы опубликовали статью [14].

17. to eat

1. K.-Kord. Bantu: Swahili *kula*; Luganda *kulya*.

10. Amerind: № 229 **k'ula* ~ *k'uri*.

У этого слова есть форма, которая встречается в K.-Kord. (*di*, *de*, *dia*) и Afras. (*te*, *ti*, *tiya*), языках.

18. meat

1. K.-Kord. Bantu *nyama*, *nem(do)*, *nam* и другие подобные формы (Bantu).

2. N-Sah: Kunama *nya*; Ctntral Sudanic: Mangbetu *nyinyi*. Maban: *Maba niu*; Mimi *ne*; Mimi (G) *nyu*; Fur *neon*, *nino* и др.

10. Amerind: № 482 **nena*.

Другая форма: Afras. Cushit. Saho, Afar *la*; Bogo *lau*. Chad: Karekare *lo*; Mubi *la*. Amerind: № 481 **lau*, которая близка к Alt. St. № 383 **ul'V*.

19. belli

1. K. Kord. Kissi *puli*; Dagomba *puri*; Varambo *bulu*; Mumuye *buru*; Bute *bur*.

4. Nostr. Alt. St. № 3 **pājIV* — ‘живот, печень, поясница’: Tur. *bel* — ‘поясница’.

I-E: Engl. *belly*.

10. Amerind: № 57 **pali* ~ *pari*. Penutian *balla*, *pali* ‘печень’.

20. black

У этого слова две формы. Одна (*k'ara*), в языках Евразии, другая — в Африканских языках. Обе формы — в Amerind языках.

1. K.-Kord.: Looma *te*, *taye*, *teida*.

2. N-Sah. Centr. Sud.: Lendu *titi*; Coman: Ganza *tetodo*, Mao *tu:ta*; Teis-um-Danab *ntutiŋ*; Nandi *tui*.

4. Nostr. Alt. St. № 7 **k'ara*.

5. Sino-Cauc.: Nakh. **k'ārV*.

10. Amerind: № 71 **k'ara*; № 73 **teteu*.

21. salt

1. К.-Kord. Balante tom; Legba, Mbum to(m); Kabre d'o(m); Gbaya tō, toŋ.
10. Amerind № 616 *tam.

Конечно, сложно представлять себе ход событий дописьменного периода, от которого осталось очень мало данных. Но в подобных исследованиях необходимо учитывать законы развития человека и его языка.

Литература:

1. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. — М., 2005.
2. Лингвистический Энциклопедический Словарь (ЛЭС). — М., 1990. — С. 108.
3. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (ОСНЯ). — Т. 1. — М., 1971.
4. Сводеш М. Лексические связи языков Америки и Евразии. // Этимология 64. — М., 1965.
5. Мельничук А. С. О всеобщем родстве языков мира. // Вопросы языкознания. — № 2-3. — 1991.
6. Вандриес Ж. Язык. — М., 1937.
7. Кларк Дж. Д. Доисторическая Африка. — М., 1977.
8. Маловичко А. В., Козырский В. Г. Мог ли сохраниться язык первобытного охотника? (Моногенез языка — III). // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — Т. 4. — 2007. — №4.
9. Старостин С. А. // Знание-Сила. — № 8. — 2003.
10. Greenberg J. H. The Languages of Africa. — Bloomington, Indiana. 1963.
11. Greenberg J. H., Ruhlen M. In Amerind Etymological Dictionary. — Stanford University. 2007.
12. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. — М., 1991.
13. Souag M. L. Oropom Etymological Lexicon. — 2004.
14. Козырський В., Маловічко О. Про алтайську лексикку в германських мовах // Вісник Київського Національного університету ім. Т. Шевченка. — 2007.

Статья поступила в редакцию 13.09.2008 г.

Об авторах:

МАЛОВИЧКО Александр Викторович — кандидат физико-математических наук, академик УАННП, зав. лабораторией технического лица при КПИ, председатель семинара «Язык и история».

КОЗЫРСКИЙ Владимир Глебович — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник ИТФ НАН Украины.

Исследования

УДК 82.3

Холманская Л. И., Хвальков Д. А.

ЧЕМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК

Особенности национальных культур и разветвление религий на различные конфессии предопределены гео- и космофизическими факторами, имеющими свою географию и хронологию. Традиционные продукты питания внесли свою лепту в дифференциацию и развитие духовно-физического статуса человека.

Ключевые слова: пища, вино, теофагия, хиральность, мозг.

Введение

Чтобы жить человек должен питаться, как любая другая живая тварь. Наука о человеке — физиология — установила и обосновала оптимальный состав пищи, необходимый для здорового образа жизни. Однако наука до сих пор не может подступиться к решению такой проблемы, как выяснение роли химического состава обычных продуктов в духовной жизни человека. Тем не менее, многочисленные примеры распада личности при злоупотреблении различными наркотиками и алкоголем, позволяют предполагать, что духовное состояние человека и его интеллект в значительной мере могут определяться какими-то особыми свойствами обычной здоровой пищи, включая вино. Не исключено, что за эти свойства ответственны не только вещества, поступающие в организм с пищей, но и внешние физические факторы, действующие на человека: **вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт 2, 7).**

Эти вопросы всегда интересовали человека, и он пытался их решать, о чем говорят различные сюжеты языческой и библейской мифологии, связанные с пищей: **не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мф 4, 4).** У всех народов и во всех религиях существовал ритуальный обряд приношения богу съедобной жертвы и одновременно человек сам употреблял съедобную жертву в качестве вещественного символа бога. Такой обряд называется теофагия — богоедство. В раннем язычестве в жертву богам убивали живого человека и даже пили кровь его; у ветхозаветных иудеев и мусульман жертвенным животным был и остается до сих пор агнец или баран. В античных религиях, а затем и в христианстве в качестве съедобного символа плоти и крови бога стали использовать хлеб вместе с виноградным вином или рыбой [1].

Конечно, этот выбор был обоснован распространенностью и питательной ценностью хлеба, рыбы и вина, которая, в свою очередь, могла определяться воздействием на исходные продукты внешних физических факторов. К ним можно отнести различные геокосмические электромагнитные и, возможно, нейтринные кванты энергии. Таким образом, выбор хлеба, вина (рыбы) на роль символа плоти и крови бога был мотивирован, прежде всего, их универсальностью как продуктов питания, а также вследствие их высокой насыщенности энергией, благотворно действующей на мозг человека.

Для выяснения специфических свойств «жертвенных» продуктов питания в настоящей работе сравнили мифологическую символику питательных веществ с их физико-химическими свойствами и соотнесли духовную географию человека с особенностями геофизики.

Зеркальная симметрия или хиральность

Человек ежедневно потребляет необходимое количество белков и углеводов. Первые являются основным строительным материалом, а вторые служат источником энергии [2]. Белки состоят из «левых» L-аминокислот, их растворы обладают способностью поворачивать плоскость поляризации света против часовой. Для растворов главной энергетической молекулы — «правого» D-сахара (или глюкозы), напротив, характерно вращение света по часовой стрелке (Рис. 1). Вещества, обладающие такой способностью, называются хиральными. Хиральность

питательных веществ в процессе эволюции могла внести свою лепту в формирование функциональной асимметрии мозга человека, которая не наблюдается даже у обезьян, не говоря уже о других животных.

У человека-правши в левом полушарии расположен речевой центр, но его полноценная работа невозможна без интуиции и воображения, за которые ответственно правое полушарие: **сотвори Бог человека правого (Екк 7, 30)**. Очевидно, что в развитии данной особенности физиологии мозга человека помимо хиральных питательных веществ, сыграли свою роль и внешние геокосмические излучения, которые могут избирательно действовать как на правое, так и на левое полушарие.

Способность таких излучений влиять на биологические объекты, обладающие хиральностью, позволяет считать их биогенными и предполагать наличие у них собственной хиральности. Действительно, таковым может становиться свет Солнца или далеких звезд после прохождения им некоторых областей пространства или атмосферы. Основным же свойством частицы нейтрино является его спиральность, которая родственна хиральности.

Данные излучения были всегда, поэтому их можно считать внешними хиральными факторами, ответственными за возникновение и развитие в живых организмах той или иной хиральности.

Хлеб всему голова

Виды традиционных продуктов питания и характер воздействия на человека внешних физических факторов имеют свою географию. Интересно ее сравнить со спецификой мифологии и религиозных обрядов для различных народов. Флора и фауна азиатского побережья Тихого океана имеет очевидную специфику. Например, вместо хлеба в этом регионе традиционно выращивают и едят рис. Своеобразно здесь относятся к алкоголю. В духовной сфере в странах Востока (Япония, Китай, Индия) вместо культа Христа царит культ Будды, а в странах Средней Азии — культ пророка Мухаммеда: **они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии (Дея 16, 6)**. В Индии к этому следует добавить еще культ воды.

Изначальной причиной замены хлеба на водолюбивый рис, а также специфического отношения к алкоголю и неприятия учения Христа может быть специфика геофизики тихоокеанского побережья Азии и Индии. Воды Тихого океана могут аккумулировать, ослабляя тем самым в широкой прибрежной зоне поток хиральной биогенной энергии Солнца, который выделяет из всего спектра энергии и проводит по себе кристаллический слой коры Земли. Кристаллический слой коры на 70 — 80% состоит из кремнезема (SiO_2), образующего в кварце D-спирали из тетраэдров. Очевидно, что правый кварц выделяет из потока солнечной энергии ту ее хиральную составляющую, которая, выходя из слоя, может усилить либо биогенность морской или океанской воды, либо плодородной почвы континентальных зон Азии и Европы. Соответствующим образом улучшаются питательные качества морепродуктов и хлеба в районах его традиционного выращивания.

Рис обладает одной уникальной особенностью — в состав его шелухи входит кремнезем до 80% или аморфный кремний, состоящий из отдельных тетраэдров (SiO_2). Можно предполо-

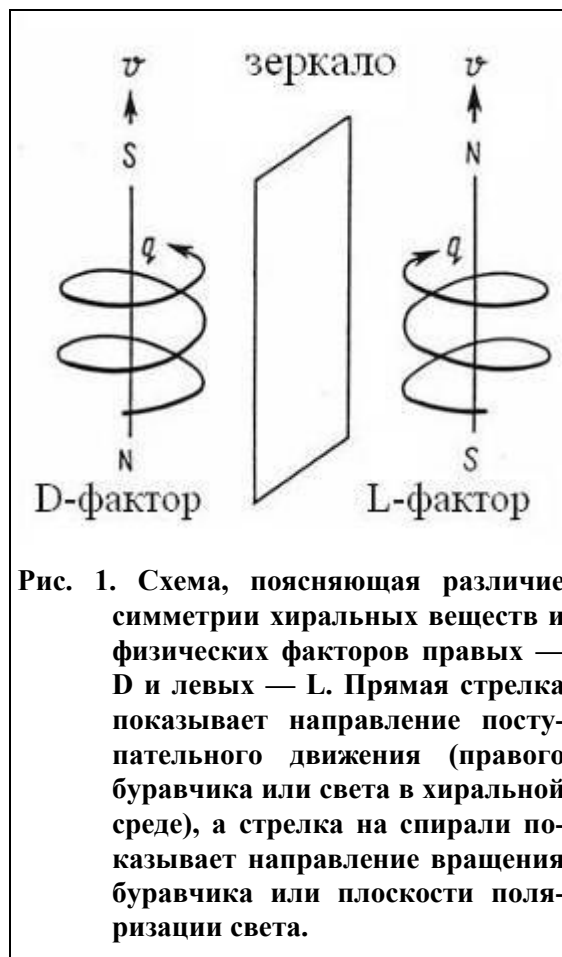

Рис. 1. Схема, поясняющая различие симметрии хиральных веществ и физических факторов правых — D и левых — L. Прямая стрелка показывает направление поступательного движения (правого буравчика или света в хиральной среде), а стрелка на спирали показывает направление вращения буравчика или плоскости поляризации света.

жить, что и кремнезем в шелухе риса играет роль аналогичную роли кремнезема в кварцевом слое земной коры по отношению к биогенным излучениям, которые преобладают на восточном побережье Тихого океана. Другими словами, кремневая оболочка зерна риса отфильтровывает и усиливает биогенность того излучения, которое необходимо для обретения рисом его питательных качеств.

Как отмечалось в работе [1], рыба в ранней христианской мифологии фигурировала вместе с хлебом, взамен символа крови Христа. Для прибрежных районов Дальнего Востока и Индии рыба как традиционный продукт, очевидно, важнее вина. Можно предположить, что биогенные свойства пары «рис-рыба» вполне соответствуют паре «хлеб-вино», как в мифологическом смысле, так и психофизическом, определяющим духовный статус человека.

При этом основным веществом, позволяющим сравнить действие рыбы с действием вина, будет соединение фосфора — фосфат (PO_4), в котором фосфор расположен в центре тетраэдра, а в его вершинах — атомы кислорода. Этого соединения много содержится в рыбе, и оно играет ключевую роль в биоэнергетике [2], входя в состав таких важных молекул, как ДНК и АТФ (аденозинтрифосфат — главный носитель энергии в живых организмах).

Истина в вине

Сахара и виноградное вино также могут накапливать биогенную энергию, что и послужило основанием для использования вина в качестве символа крови Христа. Библия здесь наследует и развивает греческий миф о происхождении винограда от крови богов *ихор* — *влага, какая струится у жителей неба счастливых*. «Ихор» можно отнести к символу внешней энергии, которая конденсируется на нейронах: *На землю с Олимпа сквозь небесные кровы просочилась плодоносный ихор и «...народился напиток лозы вакхиадской, а в скалах сам собой от него же ствол возрос виноградный»*; *от потока сладости твоей напоишь их (Пс 35, 9)*; *Введите мя в дом вина (П. Песн. 2, 4)*. Аккумуляция этой энергии в мозгу человека подобна процессу конденсации паров атмосферной воды в капли росы: *глава моя наполнится росы (П. Песн 5, 2)*; *снидут яко роса глаголи Мои (Вт 32, 2)*.

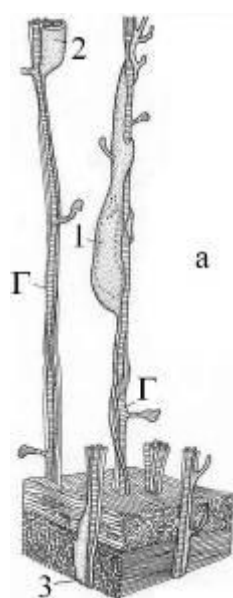

Рис. 2. Схема растущих по волокнам нейроглии (Г) нейронов (1, 2, 3) в новой коре — (а); и вид символической виноградной грозди, выросшей в Ханаане.

Виноградная лоза есть символ нейронов новой коры (Рис. 2), а вино символизирует ту энергию возбуждения нейрона, которая способствует духовной эволюции человека. Образование и развитие новой коры у человека (символ — Ной) раскрывает такой образ: **Ной начал**

возделывать землю, и насадил виноград: и выпил он вина (Быт 9, 20). Характерной чертой нейронов новой коры и особенно лобных ее долей является достаточно большой их размер, что отражает такой библейский образ: **срезали там виноградную ветвь с одной кистью ягод и понесли ее на шесте двое (Чис 13, 24)** (Рис. 2).

Насыщение спинномозговой жидкости или ликвора цистерн и желудочков мозга биогенной энергией (возможно, нейтринной) раскрывает притча о первом чуде Иисуса — обращении воды в шести сосудах в вино на свадьбе в Канне Галилейской в присутствии своей матери. Тот же смысл отображен в иконе (Рис. 3), на которой распятие Христа представлено в виде точила для выжимания винограда. Таким образом, символику винограда, вина и крови Христа можно отнести к биогенной энергии, которая насыщает в мозгу ликвор (сосуды с вином) и нейроны.

Носителями данной энергии в мозгу могут служить гормоны удовольствия (дофамин, серотонин [2]), их действия на мозг в искаженном виде могут воспроизводить алкоголь и наркотики.

Рис. 3. Распятие Христа в виде точила или станка для выжимания винограда [3].

Заключение

Проецируя результаты изучения значения символики ритуальных жертв богу на повседневную жизнь человека, можно заключить, что в течение всей своей истории человек целенаправленно культивировал и употреблял именно те продукты, которые были и остаются максимально полезными для совершенствования его умственных способностей.

Литература:

1. Холманская Л. И., Хвальков Д. А. Рыба как древнехристианский символ. // Происхождение языка и культуры: Древняя история человечества. — 2007. — №6.
2. Биологический энциклопедический словарь. — М.: 1989.
3. Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии. — М., 2001.

Статья поступила в редакцию 30.07.2008 г.

Об авторах:

ХОЛМАНСКАЯ Людмила Ивановна — учитель истории гимназии №201, г. Москва.

ХВАЛЬКОВ Дмитрий Александрович — ученик гимназии № 201.

Антропология и древняя история

УДК 572

Букалов А. В.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРЯМОХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Показано что прямохождение возникло у приматов как адаптация в условиях саванны для защиты от хищников. Предложенная теория возникновения прямохождения объясняет все известные факты включая особенности отношений в социуме к низким и высоким особям.

Ключевые слова: антропология, происхождение прямохождения, гоминиды, Homo Sapiens, социальное поведение.

Вопрос о возникновении прямохождения предков Homo Sapiens является одним из самых трудных вопросов антропогенеза и не решен удовлетворительным образом до настоящего времени. Одно время считалось, что прямохождение напрямую связано с развитием мозга и необходимостью высвобождения передних конечностей предков человека для использования различных орудий труда. Однако палеонтологические открытия последних 20-ти лет опровергли эту и подобные точки зрения. Выяснилось, что уже более 5,5 миллионов лет назад человекообразные (*orrorin tugenensis* [2]), еще не обладавшие значительным объемом мозга и не создававшие орудий, уже освоили прямохождение. На смену этим видам пришли австралопитеки, кинепитеки и другие родственные виды, включая прямых предков Homo Sapiens.

Многие антропологи, рассматривавшие проблему возникновения прямохождения, приходили к выводу о некоторой неестественности такого эволюционного шага. Переход к прямохождению изменил конституцию бывшего примата. Особенно это сказалось на деторождении: из-за изменения конструкции таза самкам стало труднее рожать детей [1]. Сам процесс прямохождения гораздо более энергозатратен и, по данным специалистов по локомоции, не является высокоэффективным по сравнению с движением четвероногих существ. Однако предки человека стали проводить больше времени на земле, лишь изредка используя деревья. Повидимому, это было связано с изменением кормовой базы в условиях наступающей саваны. Приматы, спустившиеся на землю, стали ориентироваться не на поиск фруктов, а на поедание клубней и корней. Однако что мешало им сохранить при этом четвероногую походку?

Группа антропологов, проанализировав виды перемещения по ветвям орангутангов обнаружила, что некоторые приемы их хождения по тонким ветвям на задних ногах с использованием передних конечностей, чтобы держаться за верхние ветки, очень похожи на двуногую походку, свойственную человеку [3]. Фактически эти исследователи обнаружили, что в исходном состоянии у приматов были все предпосылки для прямохождения как особого вида перемещения. Неясным, однако, остается одно: что послужило причиной выбора такой стратегии?

Известно, что человекоподобные обезьяны, такие как шимпанзе, хотя и передвигаются по земле на четвереньках, в минуты опасности становятся на задние ноги, выпрямляются, и даже хватают ветви палки, чтобы защититься от потенциального врага — какого-либо хищника. Мы считаем, что в подобном поведении лежит ключ к разгадке тайны возникновения прямохождения гоминидов. Известно, что савана — это среда, в которой существует множество хищников: львов, леопардов, шакалов, гиен. Известно также, что рост и размер в природе играют значительную роль в отпугивании потенциальных хищников. Многие животные в минуты опасности стараются казаться больше и выше своих противников. Так медведи гризли становятся на задние лапы, устрашая противника своим гигантским ростом. И приматы — не исключение.

В известном художественном фильме «Боги, наверное, сошли с ума-2» о жизни бушменов в Намибии показан характерный эпизод, иллюстрирующий особенности выживания приматов в саванне: потерявшегося ребенка-бушмена преследует гиена. Ребенок, естественно, маленького роста, но он твердо знает: гиена не нападает на существа, которые выше ее. Поэтому ребенок приставляет к своей голове кусок дерева, и гиена боится напасть на него. Таким образом маленький человечек спасается от хищника. Аналогично, как мы уже отмечали выше, по-

ступают шимпанзе. Итак, мы можем сформулировать главную эволюционную причину, заставляющую предков человека перейти к прямохождению: это необходимость отпугивать хищников, прежде всего, гиен и шакалов, в условиях саванны. Тот, кто был все время выше и был выпрямлен все время, а не эпизодически, имел значительно большие шансы выжить, так как хищники боялись напасть на него. При этом достаточно высокий рост выпрямившегося примата или гоминида мог обезопасить не только его самого, но и целую группу, включая самок с детьми. Это привело к стратегии постепенного нахождения в выпрямленном состоянии, и закрепилось на неолитическом уровне естественным отбором в ходе эволюционного давления, осуществлявшегося хищниками саванны¹. Это было необходимо даже при добыче такого ресурса как вода, к которой естественным образом собирались все животные.

Программа выбора партнера по росту эволюционно закрепилась как способствующая выживанию рода. С другой стороны, хорошо известно, что высокие мужчины вызывают больший интерес у женщин, они более сексуально привлекательны и имеют большее потомство. Кроме того, справедливо и обратное, у невысоких мужчин особый интерес к высоким женщинам. Даже женщина, если она высокого роста, подсознательно вызывает ощущение защищенности у невысоких мужчин. Вероятно отсюда и происхождение интереса и поддержания популярности длинноногих красавиц. У приматов сам факт высокого роста уже был важным фактором защиты. Поэтому индивид высокого роста, даже не очень физически сильный, имеет высокие шансы выжить в условиях редколесья, а впоследствии — и в условиях появившейся саванны.

Отметим также, что медленное прямохождение энергетически более затратно и менее выгодно, чем бег. Бегущий человек способен развить довольно высокую скорость и, главное, поддерживать ее длительное время. Если возникает необходимость убежать от хищников, то в длительном беге выносливость играет определяющую роль: большинство хищников не способны к длительному интенсивному преследованию, поскольку быстро устают. Переход к стратегии прямохождения и быстрого бега с сохранением визуального контакта явился следствием адаптации гоминид к условиям саванны.

Важным следствием выпрямления и постепенного перехода к прямохождению стала возможность более широкого и постоянного обзора местности, что весьма важно в саванне, покрытой высокой травой. Это способствовало более быстрому реагированию на потенциальные опасности, обнаружению хищников, крадущихся в траве, и, опять таки, повышало выживаемость вида в целом. Следующим следствием стало высвобождение передних конечностей, которые могли свободно переносить какие-либо предметы, например палки или камни, орудовать ими, бить, копать при необходимости корни и клубни. Впоследствии, около 2,5 млн. лет назад, это привело к созданию первых каменных орудий, таких, как найденные в Олдувае.

Таким образом, переход к прямохождению стал стратегией выживания определенного вида приматов в условиях наступающей саванны, что привело к их превращению в гоминид. Эволюция этой стратегии, отличавшей предков человека от множества других видов, таких как шимпанзе или павианы и привела к развитию разума и возникновению вида *Homo Sapiens*.

Литература:

1. Джохансон Д., Иди М. Люси: Истоки рода человеческого. — М.: Мир, 1984. — 295 с.
2. Pickford M., Senut B. "Millennium ancestor", a 6-million-year-old bipedal hominid from Kenya. // *South African Journal of Science* 97. 2001. 1-2: 22.
3. Thorpe S. K. S., Holder R. L., Crompton R. H. Origin of Human Bipedalism As an Adaptation for Locomotion on Flexible Branches // *Science*. 2007. V. 316. P. 1328–1331.

Статья поступила в редакцию 20.11.2006 г.

Об авторе:

БУКАЛОВ Александр Валентинович — см. с. 25.

¹ Менее удачливые особи, неспособные к адекватной адаптации в складывающихся новых условиях, «выбраковывались» хищниками.

УДК 50(675)+572+930+940

Никитин А. Г., Бердышев Г. Д.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Антропологические данные подтверждают что расселение человека после последнего ледникового периода по восточной Европе шло из Карпатских гор, а не с западно-Европейских территорий. Данные по мтДНК и Y хромосоме говорят о том, что территория Украины являлась географическим центром распространения человека по восточной части Европы по окончанию ледникового периода. Рассмотрена связь современных украинцев с культурой линейно-ленточной керамики. Обсуждается вопрос их генетического родства с трипольцами.

Ключевые слова: генетика, антропология, неолит, население Украины, трипольская культура, палеолитическое население Европы.

Для того чтобы рассуждать о генетических корнях украинцев мы прежде всего должны определиться с методологией, что обязывает нас придерживаться строго научных фактов и стоять в стороне от домыслов, фантазий и бесосновных размышлений. При этом мы полностью отдаем себе отчет, что история любого народа, в том числе и украинского, находится под пристальным вниманием политики и общественного мнения, и история часто переписывается или просто сочиняется по-новому под влиянием различных социо-культурных и политических факторов. В данной статье мы ставим задачу отгородиться от политических давлений и просто изложить имеющиеся на сегодняшний день факты и на их основе произвести обобщения и умозаключения о генетической истории людей называющих себя украинцами.

С легкой руки Марии Гимбутас и Гордона Чильда в современной археологии, антропологии и генетике до последнего времени центральной теорией о происхождении современных европейцев было замещение коренного палеолитического населения Европы выходцами из Леванта вследствие Неолитической аграрной революции, и подчинение ими разрозненных и малочисленных коренных охотников и рыболовов, которые постепенно ассимилировались в ряды ближневосточных фермеров или просто вымерли [1]. Вытеснение, с элементами доисторического геноцида, фермерами-колонизаторами коренных палео-мезолитических европейцев привело, по мнению поклонников теории неолитической экспансии, к замещению в средневропейской популяции коренных европейских генетических и антропологических показателей ближневосточными архетипами. Сюда же попадают и предки современных украинцев, так что если следовать этой теории, украинские корни уходят на Ближний Восток.

Однако в последнее десятилетие теория неолитической революции подверглась пристальной критике, так как ученые, занимающиеся вопросами генетики, антропологии и археологии, начали находить доказательства существования европейских до-неолитических корней у популяций центральной и восточной Европы. Тем не менее, большинство научных, равно как и околонучных, публикаций в славяноязычной литературе относится к украинским неолитическим аграрникам — трипольцам, наиболее знаменитым предкам современных украинцев, как имеющим ближневосточное происхождение, и относится к этому как к неоспоримому факту. Это не факт, а гипотеза, к тому же скорее всего неточная. Данная статья представляет более объективную картину происхождения трипольцев, опираясь на имеющиеся генетические данные как от трипольцев, так и украинцев, а также представляет украинскую популяцию в более широком контексте этногенетического развития Европы в послеледниковый период.

Уже с самых ранних этапов своего развития население Украины существенно отличалось от своих соседей в западной и центральной Европе. У нас нет возможности судить об антропологическом составе украинского населения в эпоху палеолита по причине практического отсутствия человеческих останков той эпохи, но данные по найденным палеолитическим предметам культуры и быта, а также антропологии мезолита и неолита позволяют сделать заключение, что на территории Украины в последние 35 тысяч лет существовал популяционный континиум. Антропологические данные по захоронениям Днепро-Донецкой культуры [7] говорят о том, что люди, проживающие на территории современной Украины во времена мезолита, суще-

ственно отличались от неолитического типа. Мезолитическая популяция (9–6 тысячелетие д. н. э.) представляется как смесь прото-европеоидного и средиземноморского типа, тогда как неолитическая популяция (6–4 тысячелетие д. н. э.) представлена только прото-европеоидным типом. Антропологические исследования захоронений Днепро-Донецкой культуры также говорят о том, что люди с территории Украины принадлежали к восточноевропейскому антропологическому кластеру, простиравшемуся от Карпат до Урала, существенно отличающемуся от западно- и центральноевропейского кластера в переходную эпоху от мезолита к неолиту (м/н) и характеризующемуся такими признаками, как более высокий рост обоих полов и, как особая характеристика, более грубые кости скелета у неолитических останков по сравнению с мезолитическими [3]. Последнее наблюдение более рационально объясняется сменой физической нагрузки с переходом к сельскому хозяйству, что, по некоторым данным, произошло в южной Украине автохтонно, т. е. независимо от сельскохозяйственной экспансии из ближнего востока или с Венгерской долины [3].

Некоторые признаки связывают южные и западноукраинские неолитические захоронения с наличием украшений из зубов оленя. Такие украшения были найдены как в ранне-неолитических и, по антропологии североевропейских, захоронениях типа Васильевка II и Мариупольского типа (6700–5670 д. н. э.), [7], так и в энеолитических захоронениях пещеры Вертеба в Тернопольской области (4300–3100 д. н. э.) [Nikitin et al., unpublished], по которой антропологические данные пока отсутствуют. В целом такие украшения присущи северо-восточному европейскому региону, что говорит о том, что к приходу неолита на территории Украины, от Карпат до Черного моря, уже существовала крепкая прото-европейская популяция. Это предположение подтверждается гипотезой Ольги Соффер о существовании автохтонной метапопуляции в Восточной Евразии во времена палеолита [Soffer 1989].

Антропологический след этой популяции прослеживается по всей восточной Европе от мезолита к неолиту, и простирается дальше на запад и юго-запад Европы. Такие ранне-неолитические культуры как Лепенский Вир-Криш-Старцево, в останках которых преобладал «средиземноморский» тип, согласно антропологическим измерениям также получили влияние от преимущественно кроманьонской Днепро-Донецкой культуры [9], являющейся южным звеном вышеупомянутой украинской прото-популяции. Восточно-европейский палеолитический след встречается и в центрально-европейских ветвях культуры линейно-ленточной керамики (КЛБК) [9]. На основании антропологического анализа последней, вместе с другими культурами Карпатских предгорий, был сделан вывод, что корни КЛБК уходят в неизвестную палео-мезолитическую популяцию местного происхождения, и что карпатские неолитические популяции представляют, таким образом, обособленную от соседних неолитических популяций антропологическую группу [9]. След этой группы прослеживается в современных популяциях Карпатского региона. Таким образом, складывается картина преемственности и непрерывной связи людских популяций на территории восточной и центральной Европы от позднего неолита до неолита. Это приводит к заключению, что неолитическая революция в восточной Европе была, в большей части, местным переворотом, а не вторжением с Ближнего Востока.

По данным изотопного анализа человеческих костных останков из нижнеднепровских погребений м/н транзиции Литтл и Ричардс пришли к выводу, что неравенство полов отсутствовало в древнеукраинских сообществах и что мужчины и женщины имели равный доступ к пище, богатой протеином. По контрасту, в мезолитических сообществах из того же региона мужчины явно имели преимущественный доступ к протеиновой диете, хотя и без очевидных вредных для здоровья последствий для женской половины [4]. Таким образом, очевидно, что культурный переход произошел в украинских сообществах с приходом неолита и женщины при этом получили равный с мужчинами статус. Подобные культурные перемены ассоциируются с развитием сельскохозяйственной экономики, но, к удивлению, Литтл и Ричардс не нашли доказательств перемены диеты от мясной к растительной пище в останках периода м/н транзиции в нижнеднепровских поселениях, чего бы следовало ожидать, если бы новая экономика пришла извне с приходом неолита и быстро распространилась по сообществам. Таким образом, переход к сельскому хозяйству в нижнеднепровских сообществах происходил постепенно. Это означает, что сельское хозяйство в Украине развивалось независимо, автохтонно.

Сложнее проследить социо-культурные изменения того же периода в Западной Украине из-за редкости находок человеческих останков и соответствующего изотопного анализа. В последнее время начало появляться достаточное количество находок костных останков со времен энеолита, но они еще неадекватно изучены.

Таким образом, антропологические материалы по ранним этапам развития украинского этноса малочисленны. Давайте обратимся к материалам молекулярной генетики. Генетический состав любой популяции можно изучать как по живущим ныне представителям, так и по останках предшествующих цивилизаций. Проблема сохранности ДНК всплывает во время работы с костными останками. Наиболее долгоживущая ДНК в костных останках — это ДНК митохондрий (мтДНК), и информация, получаемая от мтДНК, дает возможность проследить популяционные изменения в линейном диапазоне, так как мтДНК наследуется только по материнской линии. Поэтому большинство работ по археогенетике, генетике по археологическому материалу, или же по современному материалу, но с выводами о минувших популяционных измерениях, проводятся с мтДНК. Другой молекулой содержащей в себе линейную информацию, на этот раз по отцовской линии, является Y хромосома, но ее довольно сложно выделить из костных останков. Комбинация информации с Y хромосомы и мтДНК дает возможность комплексно подойти к вопросу происхождения любой человеческой популяции.

Результаты изучения мтДНК однозначно показывают, что 50% современных европейцев несут в себе мтДНК европейского палеолитического происхождения. Эти 50% населения принадлежат к митохондриальной группе H (H гаплогруппе), которая дальше подразделяется на подгруппы, из которых подгруппы H1, H2 и H3 считаются детерминантами западноевропейского происхождения, тогда как подгруппа H5a больше распространена в Восточной Европе. H1 и H3, по заключению западноевропейских ученых, зародились в районе Иберийского полуострова во время последнего ледникового периода и оттуда во время мезолита распространились по всей Европе. Ученые пришли к этому выводу, потому что частота H1 и H3 наиболее высокая в западной Европе и снижается по направлению к восточной Европе. Но проблема с этим заключением в том, что во время формирования этой Иберийской теории данные по частоте H1 и H3 в восточной Европе практически отсутствовали. Данные из лаборатории А. Г. Никитина по изучению композиции групп мтДНК карпатских горцев (Бойки, Гуцулы и Лемки) показывает что частота H1 у гуцулов не меньше, чем в Западной Европе, и на сегодняшний день является самой высокой в регионе. Посему мы выдвинули гипотезу о том, что расселение человека после последнего ледникового периода по восточной Европе шло из Карпатских гор, а не с западно-Европейских территорий [Nikitin et al., submitted]. Приведенные выше антропологические данные подтверждают нашу теорию.

Карпатский палеолитический центр обитания и послеледниковое население человека по восточной Европе подтверждается также результатами распространения вариантов Y хромосомы. Два Y типа доминируют в Европе; один (Eu18) встречается с наибольшей частотой в западной Европе, другой (Eu19) наиболее часто встречается в восточной Европе, а также в Пакистане и северной части Индии (Semino 2000). Сопутствующие Eu19 разновидности повторов ядерной ДНК (так называемые микросателлиты) проявляют наибольшую вариацию в украинских образцах, что говорит о том, что вариация Eu19 возникла на территории Украины, по всей вероятности во время палеолита. Некоторые ученые на основании полученных генетических данных по Y хромосоме делают вывод что Украина также служила центром распространения индоевропейского языка [Semino 2000], а некоторые идут и дальше и даже выделяют предгорья Карпат как центр всего индоевропейского этноса [11]. Таким образом, данные по мтДНК и Y хромосоме говорят о том, что территория Украины являлась географическим центром распространения человека по восточной части Европы по окончанию ледникового периода, подобно тому как Африка была центром распространения современного человека по Евразии 50 тысяч лет до того.

О том, как развивалось украинское сообщество во время неолита, говорить сложно, как впрочем и о после-неолитических процессах, поскольку население территории Украины подвергалось постоянным замещениям, смещениям и ассимиляции на протяжении последних шести тысяч лет. По изучению ДНК современных украинцев мы можем судить об общем влиянии разных этносов на композицию украинского народа, так как каждый этнос оставляет свой гене-

тический след. Но, к сожалению, композиция гаплогрупп мтДНК современных украинцев, также как и филогенетический полиморфизм Y хромосомы, недостаточно хорошо изучены. По филогенетике мтДНК украинцев существуют только три работы, и ни одна из этих работ не содержит представительную выборку украинского населения. В одной [5] выборка составляла 18 человек украинского происхождения, проживавших в Магадане, Россия. В другой работе [10] выборка была немного больше (36 человек), но проживали они опять-таки в Магадане, и, частично, в Николаевской области. В последней выборке, 11 человек были с востока Украины, 10 — с запада, и 8 — с юга. Третья работа [Nikitin et al., submitted] содержала наиболее объемную выборку (111 человек), но она тоже не была представительна для всего украинского народа. Выборка происходила в Карпатских горах и состояла из трех этнических групп: бойки (20 человек), лемки (53 человека), и гуцулы (38 человек). Первые две работы продемонстрировали отсутствие существенных отличий украинской (если ее можно так назвать) выборки от соседствующих групп, тогда как третья работа показала, что каждая изученная Карпатская этническая группа несет в себе специфические генетические особенности. О специфике генетики гуцулов говорилось выше. У лемков частота гаплогруппы I была на порядок выше, чем в любой другой современной европейской популяции, изученной на сегодняшний день, за исключением популяции хорватского острова Крк в Адриатическом море [6], имевшая одинаковую с лемками частоту гаплогруппы I. Интересно то что гаплогруппа I имеет прямое родство с гаплогруппой N1a, которая также встречается с маргинальной частотой в современных европейских популяциях, но преобладает в костях неолитической культуры линейно-ленточной керамики, КЛБК [2]. Бойки по частоте H, J и T гаплогрупп больше походили из современных популяций на удмуртов, а из давних — опять-таки на КЛБК.

Вопрос о связи современных украинцев с КЛБК такой же существенный как и вопрос о их генетическом родстве с трипольцами. Поскольку трипольцы были первыми аграрниками на территории Украины, а КЛБК были первыми фермерами центральной Европы, а хронологически Триполье начинает существование, когда существование КЛБК подходит к концу, то считается что между КЛБК и Трипольем должна существовать не только культурная, но и биологическая связь. С технической стороны проверить биологическую связь между этими двумя культурами пока сложно, поскольку находки костных останков трипольцев — событие очень редкое, даже уникальное. Имеющийся трипольский костный материал как правило датируется поздними периодами Трипольской культуры, в которых генетический след КЛБК наверняка уже достаточно растворился. Полученные на сегодняшний день результаты анализа мтДНК из костных трипольских останков [12] говорит о том, что подавляющее большинство их принадлежит к европейской гаплогруппе H, тогда как в останках ЛБК H составляла менее 30%. Гаплогруппа I/N1a в останках трипольцев пока не была найдена, так же как и не были найдены гаплогруппы T и J, которые ассоциируются с неолитической миграцией аграрников с Ближнего Востока и посему считаются ближневосточными по своему происхождению. Поэтому, исходя из полученных на сегодняшний день данных анализа трипольской мтДНК, мы можем заключить, что на позднем этапе своего развития трипольская популяция была, с генетической точки зрения, коренной европейской популяцией. Это, разумеется, не значит, что на первых этапах становления трипольской культуры трипольцы не были ближе к линейникам, но ввиду отсутствия костных останков раннего Триполья это проверить пока невозможно. И, разумеется, поскольку выборка, которая была подвергнута генетическому анализу, возможно была не представительной для всего трипольского населения, поскольку она вся была взята из одного культурного сайта, возможно, что ближневосточные генетические детерминанты имели место в трипольском этносе (хотя пока они нам не попадались).

Что касается Y хромосомы украинцев, то выборка тут немного лучше, но результаты имеют ограниченное применение. Кравченко и др. [2001] изучали полиморфизм Y хромосомы на основании пяти микросателлитных локусов в популяциях Беларуси, России и Украины. Украинская выборка состояла из 63 мужчин — украинцев Киева. Результаты исследования показали отсутствие популяционных различий у трех этносов на микросателлитном уровне Y хромосомы, хотя украинская популяция выявилась довольно гомогенной по аллельному разнообразию. Дендрограмма генетического сходства, построенная на основании данных по распределению этих локусов в Европе, выделила два основных кластера. Один включал в себя юго-

западную Европу (Италия и Испания), тогда как другой был представлен популяциями северной, центральной и восточной Европы (Голландия, Германия, Венгрия), в котором восточнославянские популяции формировали отдельный субкластер.

Археогенетические данные о популяциях на территории Украины между Трипольем и современностью практически отсутствуют. Имеются единичные данные только о двух культурах, Высоцкой (XI век д. н. э., Тернопольская область) и Скифской (VII в. д. н. э., Черкасская область). Оба результата были получены в лаборатории А. Г. Никитина. МтДНК костных останков парного погребения Высоцкой культуры из села Петрикив принадлежало европейской группе H1 (женские останки). МтДНК из скифского кургана Черкащины принадлежало кластеру T/J. Поскольку это единичные находки, обсуждать их в контексте общего происхождения украинцев невозможно, но эти данные дают некоторое представление о популяционной динамике на территории Украины в послетрипольский период.

Таким образом, на вопрос о генетическом происхождении украинского народа пока однозначно ответить невозможно. Имеющиеся на сегодняшний день данные позволяют только говорить о том, что по происхождению украинский народ является автохтонным европейским народом, свидетельства чему находятся в костных останках мезолитического и неолитического населения Украины. Данные по украинской археогенетике очень малочисленны и для того, чтобы улучшить наше понимание генетических истоков украинского народа, необходимо вложение финансовых и человеческих ресурсов для пополнения базы данных ДНК украинцев как современной, так и предшествующих эпох.

Литература:

1. Childe V. G. 1925. *The Dawn of European Civilization*. London: Kegan Paul.
2. Haak, W., P. Forster, B. Bramanti, S. Matsumura, G. Brandt, M. Tänzer, R. Villems, C. Renfrew, D. Gronenborn, K. Werner Alt, J. Burger. 2005. Ancient DNA from the first European farmers in 7500-year-old Neolithic sites. *Science* **310**:1016-1018.
3. Jacobs K. 1993. Human Postcranial Variation in the Ukrainian Mesolithic-Neolithic. *Current Anthropology* **34(3)**:311-324.
4. Lillie M. C., Richards M. 2000. Stable Isotope Analysis and Dental Evidence of Diet at the Mesolithic-Neolithic Transition in Ukraine. *Journal of Archaeological Science* **27**: 965-972.
5. Malyarchuk, B. A. and M. V. Derenko. 2001. Mitochondrial DNA variability in Russians and Ukrainians: Implication to the origin of the Eastern Slavs. *Annals of Human Genetics*. **65**:63-78.
6. Peričić M, Lovorka Barač Lauc, Irena Martinović Klarić, Branka Jančićević, Pavao Rudan 2005. Review of Croatian Genetic Heritage as Revealed by Mitochondrial DNA and Y Chromosomal Lineages. *Croatian Medical Journal* **46**:502-513.
7. Potekhina, I., Telegin D. 1995. On the Dating of the Ukrainian Mesolithic-Neolithic Transition. *Current Anthropology* **36(5)**: 823-826.
8. Richards M. 2003. The Neolithic invasion of Europe. *Annual Review of Anthropology* **32**:135-62.
9. Zoffmann, S. 2000. Anthropological sketch of the prehistoric population of the Carpathian Basin. *Acta Biologica Szegediensis* **44**: 75-79.
10. Малякчук Б. А., Деренко М. В., Денисова Г. А., Насири М. Р., Робаев Е. И. 2002. Полиморфизм митохондриальной ДНК в популяциях каспийского региона и южной части восточной Европы. *Генетика* **38**: 534-538.
11. Рыбаков Б. А. Мир истории: начальные века русской истории. — М., 1987.
12. Сохацький М. П., Нікітін О. Г., Ковалюх М. М, Відейко М. Ю.. Перші дослідження ДНК за антропологічними матеріалами Трипільської культури із печери Вертеба. // Трипільська культура: Пошуки, відкриття, світовий контекст. — К., 2006. — С. 83-88.

Статья поступила в редакцию 19.03.2008 г.

Об авторах:

НИКИТИН Алексей Геннадиевич — профессор Grand Valley State University (штат Мичиган, США). Область научных интересов — генетика.

БЕРДЫШЕВ Геннадий Дмитриевич — доктор биологических наук, доктор медицинских наук, профессор Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко.

Происхождение интеллекта

УДК 338.2+314

Казначеев В. П., Трофимов А. В.

ДИСТАНТНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В «ПРОСТРАНСТВЕ КОЗЫРЕВА»

Космопланетарная антропоэкология: фактический и аналитический материал

(Продолжение. Начало в № 2-5/07, 1-2/08)

*Международный НИИ космической антропоэкологии (МНИИКА)
630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Акад. Тимакова, 2*

Описаны психофизиологические исследования восприятия людьми голограмм, содержащих информацию о космических объектах: о галактиках с различными характеристиками и о культурно-исторических памятниках различных цивилизаций и эпох. Испытаны также голограммы с информацией функционально-регуляторного характера. Степень палеоинформационной чувствительности современного человека, мера раскрытия его «палеопамяти» оценивались по динамике восприятия времени, изменениям хронотропного режима сердца, электрической активности головного мозга, светопоглощения кожи, параметров газоразрядной визуализации, а также по эффективности дистантно-информационных коммуникаций между людьми и взаимодействиями с «клеточными цивилизациями».

Ключевые слова: палеопамять человека, «пространство Козырева», дистантно-информационные коммуникации между людьми, информационные сигналы, психофизиологическое тестирование, асимметрия полушарий головного мозга, внутреннее восприятие времени.

5. Эффекты опережающего восприятия человеком космофизической информации в «пространстве Козырева»

«Живое связано со всей окружающей природой миллионами невидимых связей... каждый атом живого резонирует на соответствующие колебания атомов природы. Наибольшее влияние на жизнь Земли оказывают солнечно-космические потоки, направляющиеся со всех сторон Вселенной. Наука широко раздвигает границы нашего непосредственного восприятия природы и нашего мироощущения. Не только Земля, но и космические просторы становятся нашей Родиной, и мы начинаем ощущать во всем ее подлинном величии значительность для всего земного бытия и перемещения отдаленных небесных тел, и движения их посланников — радиации» [9].

Все чаще высказываются обоснованные предположения, что многие факторы развития живого на Земле — от первичного синтеза биомолекул до процессов мышления человека — обязаны излучениям дальнего Космоса [3, 8]. Новое понимание функциональных резервов человека как биокосмофизических ресурсов требовало определиться с источниками космобиотропных воздействий в широком спектре космических излучений. Предполагается, что, по преимуществу, потоки различных элементарных частиц: электронов, протонов и др., воздействие которых на биосистемы может проявляться как на ядерном уровне структур биомолекул, так и на полевом уровне оказывают существенное влияние на формирование организма от зачатия, пренатального развития до более поздних этапов онтогенеза. Важнейшим с точки зрения имманентности живому веществу является космическое фоновое излучение, относящееся к СВЧ-диапазону и считающееся остаточным шумом Большого взрыва, когда излучение и вещество находились в состоянии термодинамического равновесия.

Целью данного раздела работ была оценка влияния моделированного пространства (гипогеомагнитной среды с трансформированным наклоном и алюминиевых экранов, уплотняющих (по Н. А. Козыреву) «энергию-время» и обеспечивающих доступ в различные участки

Вселенной) на взаимосвязь полевых структур человека, визуализируемых посредством СВЧ-импульсов, с космофизическими факторами ближнего и дальнего Космоса.

Методы. Компьютерная газоразрядная визуализация (ГРВ) на приборе «Коррек»; спутниковое космофизическое мониторингирование, моделирование зон с уплотнением «энергии-времени» (с использованием алюминиевых экранов).

Контингент. Здоровые молодые мужчины 18–20 лет ($n = 39$), проходящие курс «погружений» ($n = 10$) в среду с трансформацией геомагнитного наклонения (группа 1) или с ослаблением магнитного поля (группа 2); а также животные (крысы-самцы) ($n = 36$) соответственно 1, 2 и 3-й (контрольной) групп с суммарной экспозицией в преформированной среде около 300 ч (экспериментальные работы выполнены совместно с проф. и докт. биол. наук В. Г. Селятицкой).

Результаты. С использованием базы данных спутникового мониторингирования оценена динамика многих космофизических параметров (скорости «солнечного ветра»; температуры солнечной плазмы); электронной компоненты — $E2k$, протонной компоненты космических лучей — Plk , плотности протонных потоков — $Pdens$; величины горизонтальной составляющей ГМП — Vx) в дни применения метода газоразрядной визуализации. Особенности периодических и непериодических изменений вышеназванных космофизических параметров представлены на рис. 1–6.

По данным Д. В. Девицина, А. В. Трофимова, В. Г. Селятицкой [1], в группе животных, испытавших длительную трансформацию геомагнитного наклонения, прослеживается значимая корреляционная зависимость спектральной плотности ГРВ-свечения от интенсивности солнечных протонных потоков, скорости и температуры «солнечного ветра» (рис. 7). В условиях ослабления ГМП и в контрольной группе значимые связи были единичны или отсутствовали.

При анализе корреляционной зависимости ГРВ-параметров человека от космофизической среды на момент обследования (за все дни курса преформированных воздействий в 1-й ($n = 88$) и 2-й ($n = 84$) группах) Д. В. Девициным, А. В. Трофимовым [1] выявлены значимые связи (рис. 8). При этом 1-ю группу отличала большая зависимость от Vy -составляющей ГМП, а 2-ю — большая зависимость от солнечных протонных потоков. Корреляционный анализ параметров ГРВ, зарегистрированных у испытуемых 17–18 сентября (до начала курса преформированных воздействий), и параметров космофизической среды в момент обследования также выявил значимые зависимости сравниваемых рядов (рис. 9). В эти дни преобладали высокосignификантные положительные корреляционные связи с галактическими протонными потоками малых энергий. В течение курса эти зависимости модифицировались, превращаясь в значимые отрицательные связи. Следует иметь в виду, что исследования 17–18 сентября проводились в зоне моделированного «пространства Козырева».

Структура корреляционных зависимостей через 1 мес (15–16 октября) после начала курсов преформированных воздействий была уже иной: практически отсутствовали значимые связи с потоками космических лучей у ГРВ-параметров большинства пальцев. Все измерения проводились вне «пространства Козырева».

29–30 октября (через 1.5 мес после начала исследований) в группе лиц, испытавших геомагнитную депривацию, проявилась зависимость ГРВ-параметров от интенсивности протонных потоков, которые достигли окрестностей Земли за 3 ч до момента ГРВ-регистрации (рис. 10).

В группе испытуемых, не находившихся в ослабленном геомагнитном поле, феномен «памяти» восприятия человеком динамики космофизической среды не наблюдался.

Эффект «памяти» при восприятии человеком космофизической динамики, которая была за 6 ч до регистрации ГРВ-параметров (17–18 сентября), значимо проявлялся только в группе лиц, которым только предстояло испытать преформированные геомагнитные воздействия (трансформацию геомагнитного наклонения).

В группе лиц, которым предстояла геомагнитная депривация 17–18 сентября, значимые связи с космофизической обстановкой 6-часовой давности не прослеживались, что могло свидетельствовать о популяционной неоднородности по признаку «блок памяти» космофильных

свойств, но уже через 1.5 мес преформированных, гипогеомагнитных воздействий, очевидно, включились резервные системы обращения к «памяти» биокосмофизического восприятия (рис. 11). Особо важными представляются данные о высокозначимом опережающем восприятии изменений потоков галактических протонов, альфа-частиц и горизонтальной составляющей ГМП, которые будут зарегистрированы только через 2.5 мес после короткого СВЧ-воздействия и последующей оценки ширины спектра яркости ГРВ-грамм (рис. 12).

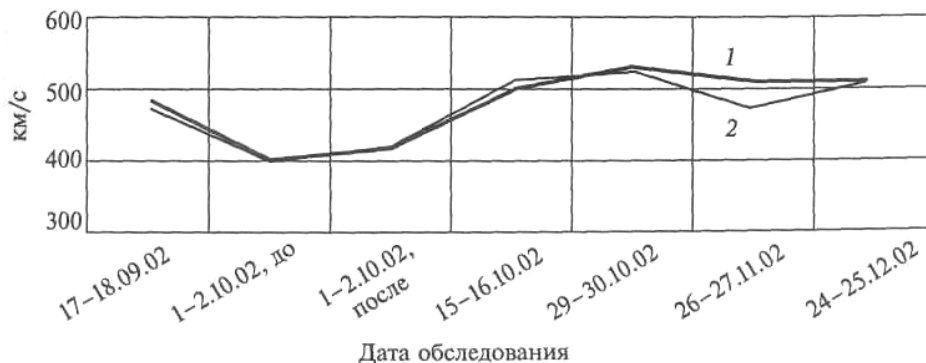

Рис. 1. Динамика скорости «солнечного ветра». На момент проведения обследования в 1-й (1) и 2-й группах (2) испытуемых (по данным NOAA, 2002).

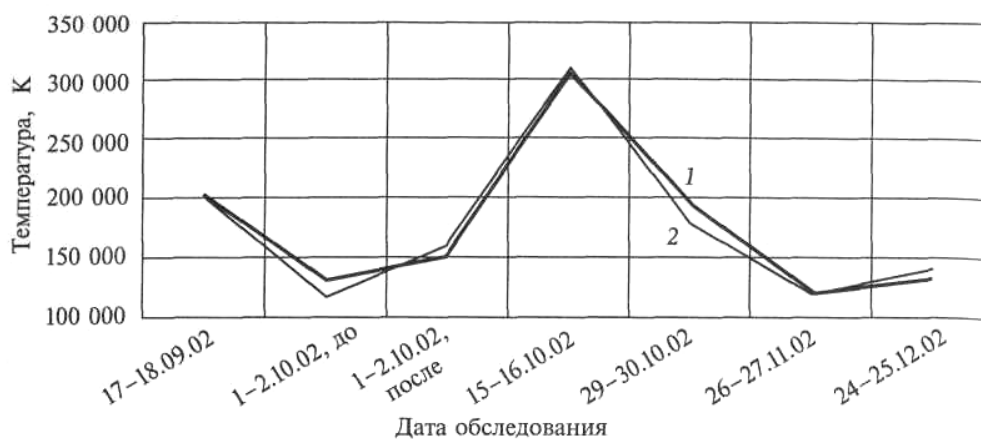

Рис. 2. Динамика температуры солнечной плазмы на момент проведения обследования в 1-й (1) и 2-й группах (2) испытуемых (по данным NOAA, 2002).

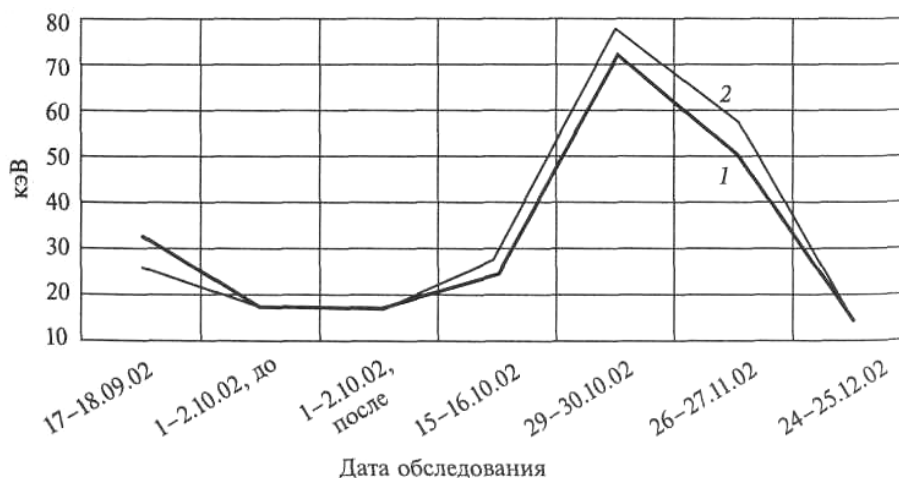

Рис. 3. Динамика электронной компоненты (E2k) на момент проведения обследования в 1-й (1) и 2-й группах (2) испытуемых (по данным NOAA, 2002).

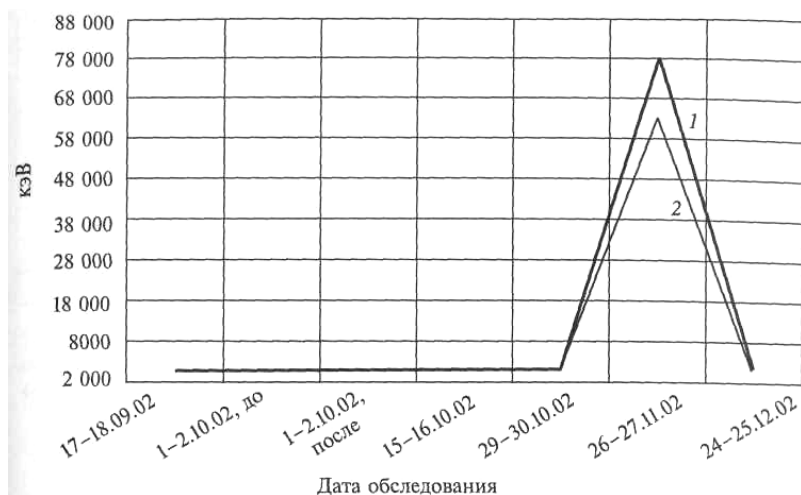

Рис. 4. Динамика протонной компоненты (PIk) галактических космических лучей на момент проведения обследования в 1-й (1) и 2-й группах (2) испытуемых (по данным NOAA, 2002).

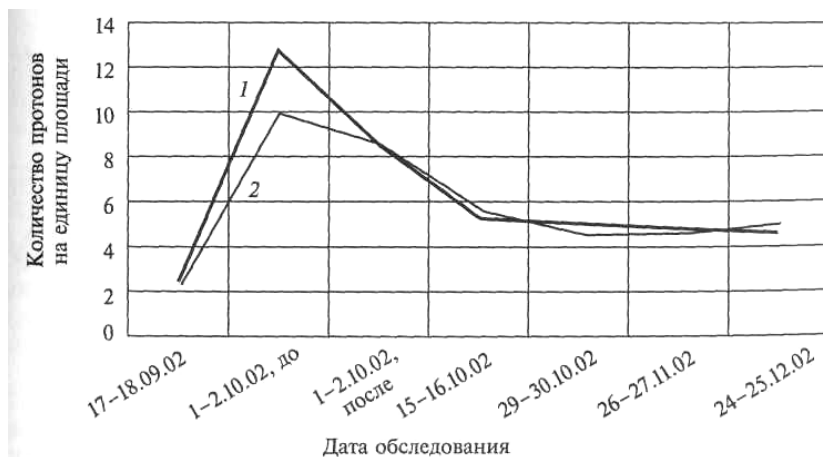

Рис. 5. Динамика плотности протонных потоков на момент проведения обследования в 1-й (1) и 2-й группах (2) испытуемых (по данным NOAA, 2002).

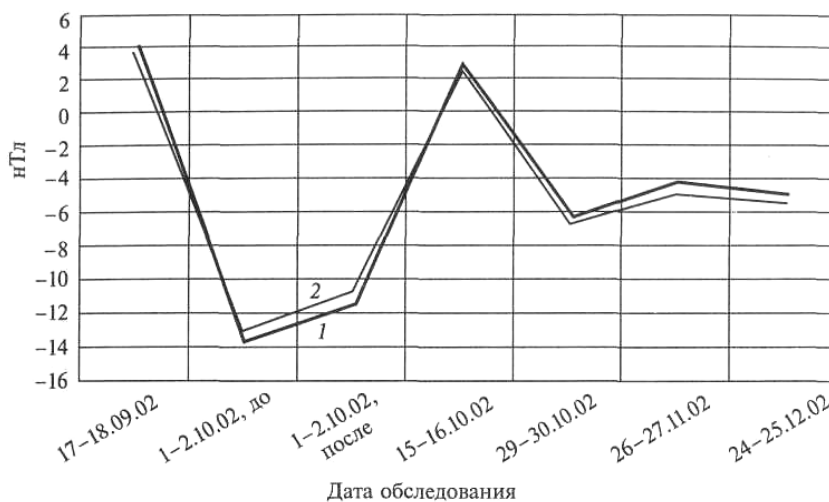

Рис. 6. Динамика горизонтальной компоненты ГМП. Показатели на момент проведения обследования в 1-й (1) и 2-й группах (2) испытуемых (по данным NOAA, 2002).

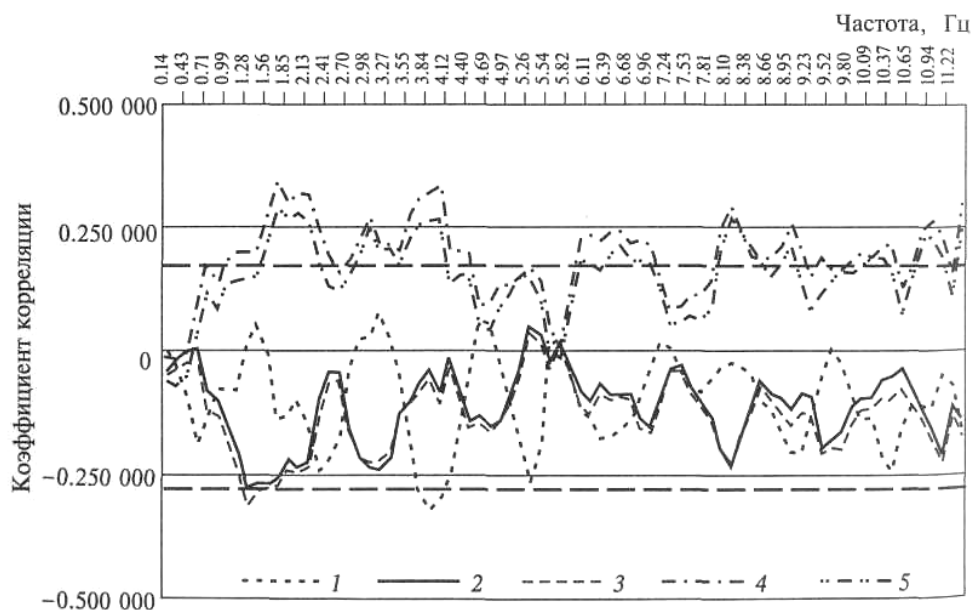

Рис. 7. Корреляционная зависимость спектральной плотности ГРВ-свечения от солнечных факторов: 1 — альфа-частицы, 2 — протоны, 3 — плотность потока протонов, 4 — скорость солнечного ветра, 5 — температура солнечной плазмы во 2-й группе экспериментальных животных. Горизонтальные штриховые линии — уровни значимости ($p < 0.05$).

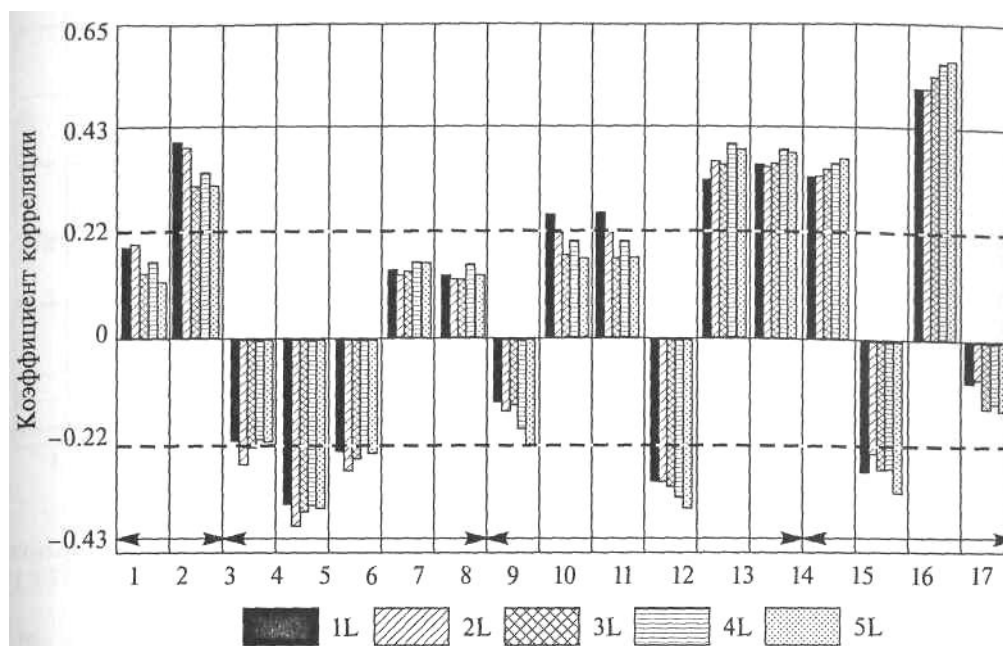

Рис. 8. Характер корреляционных зависимостей яркости ГРВ-граммы ($n = 84$) (левая рука) во 2-й группе испытуемых от космофизических параметров в дни обследований.

1-5L — фаланги левой руки. 1-2 — электронные компоненты космических лучей: (E1k, E2k); 3-7 — протонные компоненты космических лучей слабых энергий (соответственно p1K — p5K); 8 — поток α -частиц; 9, 10 — протонные компоненты космических лучей высоких энергий ($P > 10$ мэВ и $P > 30$ мэВ); 11 — плотность протонных потоков; 12 — скорость солнечного ветра; 13 — температура ионной плазмы (K); 14-17 — составляющие ГМП (соответственно Vx, Vy, Vz, Vt). Штриховая линия — порог значимости ($p < 0.05$) коэффициентов корреляции Спирмана.

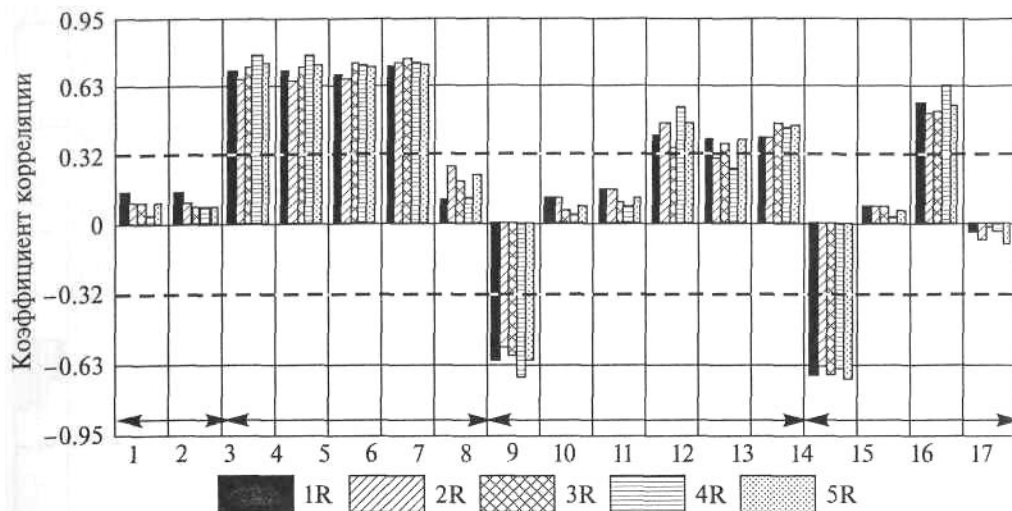

Рис. 9. Характер корреляционных зависимостей ширины спектра ГРВ-граммы (правая рука) в двух группах ($n = 39$) от космофизических параметров (17-18 сентября 2002 г.). 1-5R — фаланги правой руки. Усл. об. см. рис. 8.

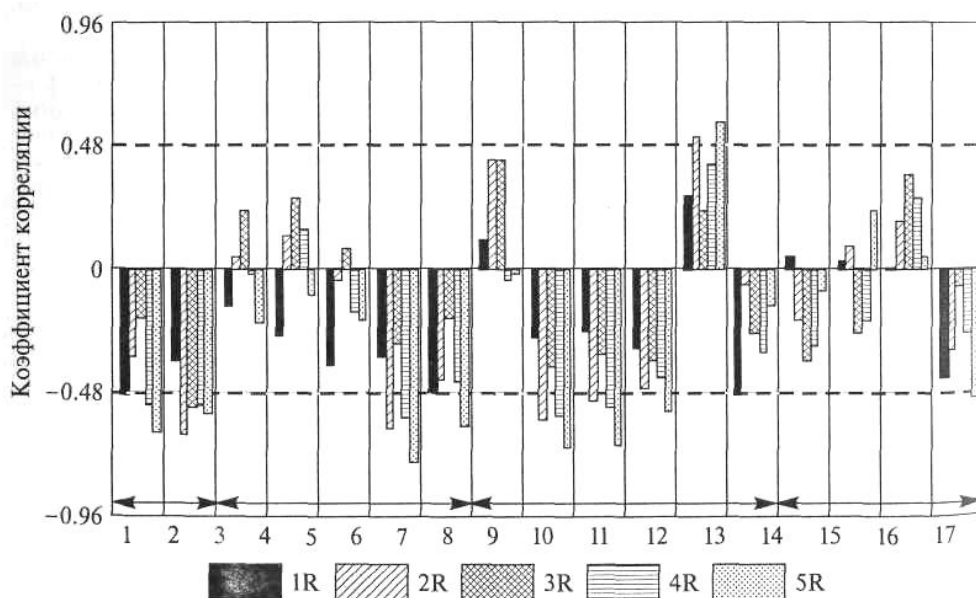

Рис. 10. Характер корреляционных зависимостей коэффициента формы ГРВ-граммы (правая рука) во 2-й группе от космофизических параметров за 3 ч до проведения исследования (29-30 октября 2002 г.). 1-5R — фаланги правой руки. Усл. об. см. рис. 8.

Через 3 мес после начала курса преформированных гелиогеофизических воздействий фиксируется еще большее опережение (3 мес) в восприятии динамики космофизической среды. При этом вектор значимой корреляционной связи обратный по отношению к отмечавшемуся при опережении 1.5 мес. Можно предположить, что развивающаяся способность к «опережению» имеет колебательный характер, отражая пока неизвестную периодическую вселенскую функцию.

Если сравнивать ряды ГРВ-параметров, зарегистрированных 29–30 октября, с космофизической обстановкой, которая развернется через 2 и 4 мес (24–25 декабря 2002 г., 25–26 фев-

раля 2003 г.), мы не сможем найти значимых опережающих корреляций ни в 1-й, ни во 2-й группе испытуемых.

Нам кажется допустимым предположение, что эффект долговременного опережения в восприятии человеком космофизических факторов, преимущественно галактических протонов, реализуется только в зоне моделирования в экранирующих установках «уплотненной энергии-времени» (см. разд. 17.5.3), т. е. эффект опережающего восприятия космофизической динамики проявляется только в «пространстве Козырева», где «будущее», как и «прошлое», присутствует в «настоящем».

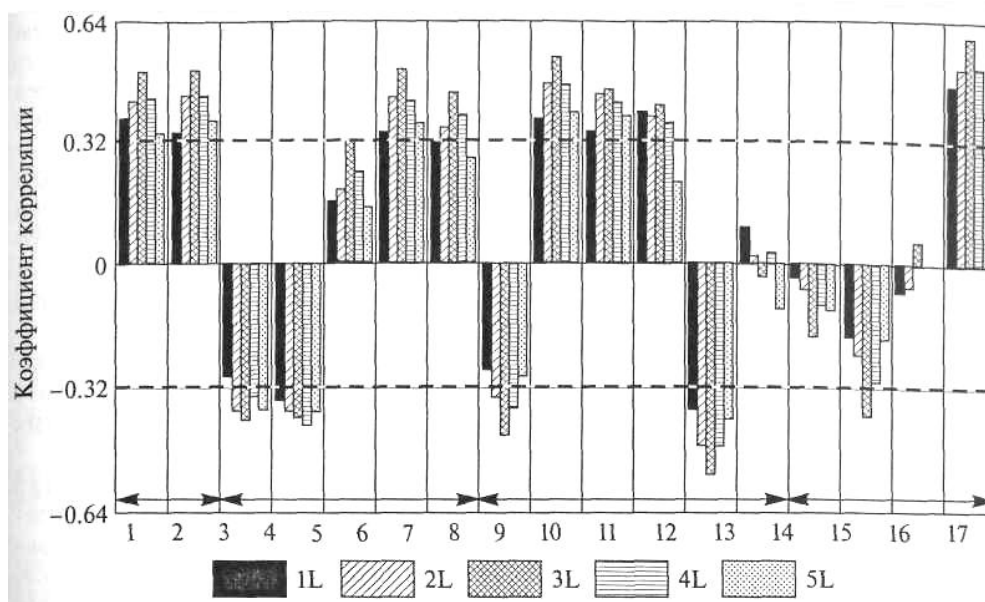

Рис. 11. Характер корреляционных зависимостей ширины спектра ГРВ-граммы (левая рука) (17-18 сентября 2002 г.) в двух группах ($n = 39$) от космофизических параметров (29-30 октября 2002 г.). 1-5L — фаланги левой руки. Усл. об. см. рис. 8.

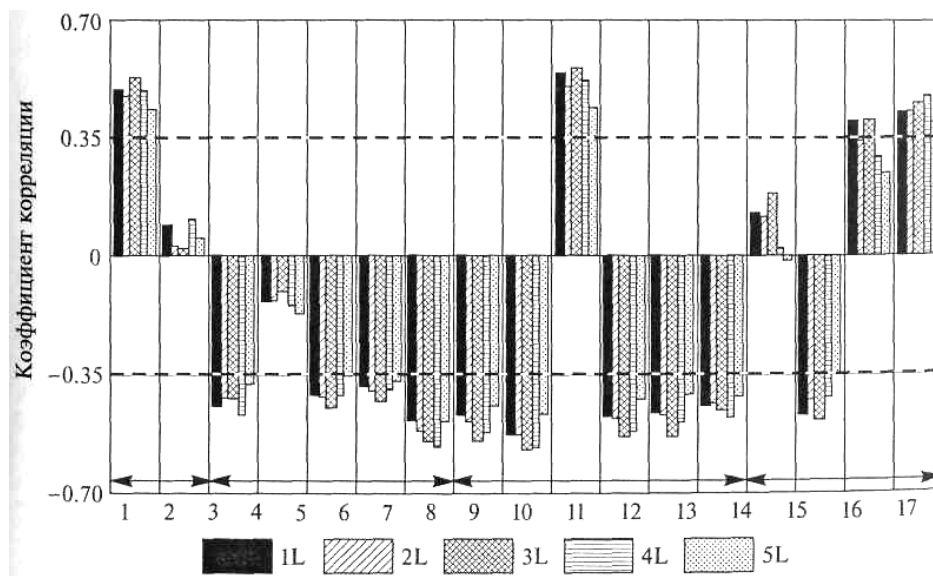

Рис. 12. Характер корреляционных зависимостей ширины спектра ГРВ-граммы (левая рука) (17-18 сентября 2002 г.) в двух группах ($n = 39$) от космофизических параметров (24-25 декабря 2002 г.). 1-5L — фаланги левой руки. Усл. об. см. рис. 8.

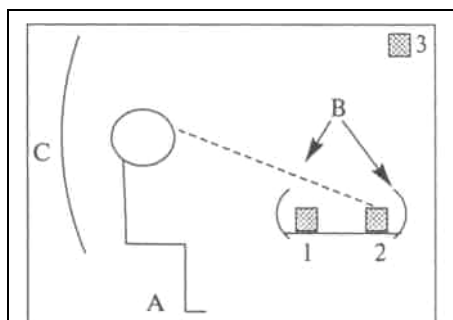

Рис. 13. Схема исследований дистанционных взаимодействий в системе «человек — клетка».

А — оператор, В — малые вогнутые «зеркала Козырева», С — большое вогнутое «зеркало Козырева»; 1, 2 — положение клеточных культур, 3 — положение питательной среды.

Прослеживается и сохраняющаяся зависимость ГРВ-параметров от космофизической обстановки, которая была за 2 мес до электрофизиологического обследования, «эффект памяти» биогеофизических сопряжений в зоне моделированного уплотнения «энергии-времени».

Представляется важным и то, что ГРВ проводилась в условиях выполнения испытуемыми, головной мозг которых был в фокусе малых вогнутых «зеркал Козырева», интеллектуального теста (решение математической задачи с ответом «777») и особой информационной нагрузки (алюминиевый объект из Иерусалима).

Н. И. Кобозев [4] предполагает наличие в механизмах мозга автоколебательных систем, переводящих «свободную энергию» в энтропийную, и считает, что проблему физики мышления можно конкретизировать до выявления физического содержания и источника отрицательной энтропии. Формой материи, способной осуществлять процесс мышления, могут быть как сверхлегкие космические частицы типа нейтрино, так и, по нашему

мнению, галактические протоны малых энергий, фракталы которых, возможно, транслируют «генетический код Вселенной» [6].

Выводы. 1. Формируется гипотеза «протонной голограммы» Вселенной, элементами которой являются полевые структуры животных и человека, их головного мозга и сам интеллект.

2. Прогностическая оценка интенсивности галактических протонных потоков может способствовать развитию в «пространстве Козырева» проскопических и других возможностей человека с учетом космофизической обстановки и воспроизводимому получению опережающей реальные события информации.

6. Дистанционные взаимодействия человека с «клеточными цивилизациями»

Одним из важнейших приоритетов российской космогеобифизики является открытый учеными ИКЭМ СО АМН СССР феномен дистанционных межклеточных взаимодействий [2].

Метод биоиндикации на клеточных культурах разработан и апробирован докт. биол. наук Л.П. Михайловой для выявления психоэнергетических возможностей человека при отборе народных целителей (экстрасенсов). Исследования проводились с 1995 по 1999 г. по заданию Комитета по лицензированию и аккредитации фармакологических средств, медико-технической деятельности при Департаменте социальной политики администрации Новосибирской области [7].

Задачей исследования 2002–2003 гг., выполненного по ТЗ МНИИКА, была оценка при помощи клеточных культур развития способности человека к дистанционным взаимодействиям в системе человек — «клеточная цивилизация» при погружениях испытуемых-операторов в преформированную гелиогеофизическую среду, в процессе их обращения к «палеопамяти» периода «довербального» общения.

Схема исследований (рис. 13) предусматривала оценку эффективности дистанционных воздействий человека на клеточные культуры в каналах прямого сфокусированного в «зеркала Козырева» потока «энергии-времени» (7) и отраженного в системе двух малых зеркал (2); питательная среда (3) располагалась вне сфокусированного потока.

Результаты. Приведены таблицы 1, 2 и фото с результатами экспериментов. В таблицах указаны параметры δp (количество клеток на площади роста) и МА% (количество митозов в процентах там же, или митотическая активность).

В 1-м, фоновом, эксперименте 18.09.2002 г. (табл. 1), до начала погружений операторов в преформированную среду клетки в сериях № 1 и № 2 при посадке на 2-й день растут энергич-

нее, чем в контрольной культуре, митотическая активность без изменений. В экспериментах (16.10.2002 г.) (табл. 2) через 1 мес после начала раскрытия у испытуемых психофизических резервов наблюдается резкое угнетение роста клеток, особенно на 48-м и 72-м часу экспозиции, и снижение значений МА% по отношению к контролю. К 144 ч монослой плотный, но не достигает контрольных цифр по обоим параметрам. Особо выраженное угнетение (уменьшение) МА% и 8p наблюдается в условиях, когда клетки были ближе к испытуемому.

Таблица 1

18.09.2002 г.	48 ч		72 ч
Контрольная культура	Sp	65.4 ± 0.3	74.6 ± 0.4
	МА%	0.8	0.6
Серия № 1 ближе к испытуемому	Sp	72.3 ± 0.4	88.0 ± 0.5
	МА%	0.6	0.7
Серия № 2 дальше от испытуемого	Sp	78.6 ± 0.4	91.5 ± 0.6
	МА%	0.6	0.5

Морфологическое описание препаратов. При экспозиции 48 ч в экспериментах, проводившихся 16 октября 2002 г. (рис. 14–17), наблюдается следующая морфологическая картина: редкий монослой или единично разбросанные по полю клетки, единичные живые клетки с хорошо видимым ядром, содержащим 2–3 ядрышка, но с вакуолизированной цитоплазмой. Остальные клетки различной формы (вытянутые с большими цитоплазматическими отростками, бумерангоподобные, но ядро сохранилось, иногда с остатками цитоплазмы, цитоплазма вакуолизирована, встречаются крупные капли липидов), много погибших клеток.

Таблица 2

16.10.2002 г.	48 ч		72 ч	144 ч
Контрольная культура	Sp	72.9 ± 0.3	80.5 ± 0.4	102.0 ± 0.6
	МА%	1.6	1.4	1.0
Серия № 1 ближе к испытуемому	Sp	11.2 ± 0.1	12.5 ± 0.1	38.8 ± 0.2
	МА%	0.5	0.8	0.9
Серия № 2 дальше от испытуемого	Sp	12.5 ± 0.1	31.0 ± 0.1	72.8 ± 0.3
	МА%	1.2	1.1	1.0
Серия № 3 среда	Sp	13.1 ± 0.1	35.5 ± 0.2	74.0 ± 0.2
	МА%	0.3	0.7	0.6

В серии экспериментов 18 сентября 2002 г. (фон — до начала испытаний в моделированном пространстве), морфологическая картина в препаратах существенно отличается: измененных по форме клеток мало, клетки жизнеспособные, нормальные, ядра клеток содержат ядрышки, цитоплазма прозрачная, погибших клеток очень мало. При экспозиции 48 ч клеток несколько больше, чем в контроле. Сохраняется то же количество митозов. Такая же картина наблюдается и в экспозиции 72 ч.

Выводы. 1. Полевая космофизическая среда в момент «посадки» клеточных культур инициирует информацию, полученную ранее при дистанционно-интеллектуальном воздействии человека-оператора. Дистанционно-межклеточный обмен полученной информацией приводит к инверсии эффекта: замедлению клеточного роста и митотической активности.

2. Эффективность дистантно-интеллектуального воздействия операторов на клеточные культуры повышается по мере прохождения испытуемыми курса пре-формированных ГМП-воздействий и зависит (по данным ковариационного анализа) от динамики кожного светопоглощения при предъявлении оператору информационно-емкой голограммы, сформированной по энергоинформационным событиям в «пространстве Козырева» (19 июня 2001 г.) (фото 5,1,

6, см. цв. вклейку), а также от солнечной активности, радиоизлучения Солнца и величины геомагнитной индукции при «посадке» клеток на питательные среды.

3. Восемь 30-минутных сеансов (суммарно 240 мин) в преформированной гелиогеофизической среде приводят к раскрытию у испытуемых-операторов способностей к дистанционным угнетающим воздействиям на клеточные культуры человека, находящиеся в фокусном пространстве вогнутых «зеркал Козырева», расположенных позади головы оператора, и в моделированном зеркальном пространстве («пространстве Козырева»).

4. Эффект воздействия дистанционно транслируется на клеточные культуры, расположенные в моделированном пространстве, а также на водные «амино-кислотно-нуклеиновые» среды, находящиеся вне его (~ 1,0 м от экспериментальной зоны, вне поля зрения оператора). К концу курса операторы действуют более концентрированно (эффект в окружающее пространство не транслируется).

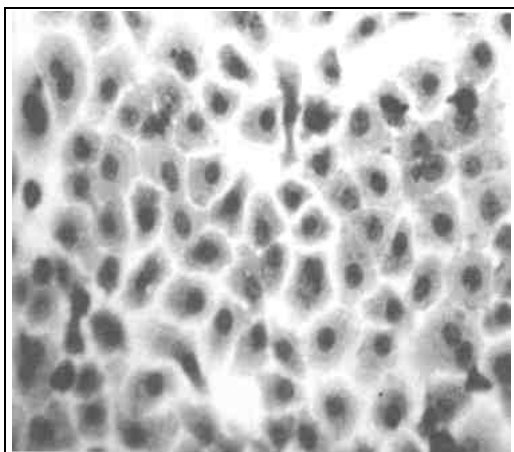

Рис. 14. Контрольная клеточная культура HEp-2, выращенная без экспериментальных воздействий 16 октября 2002 г.

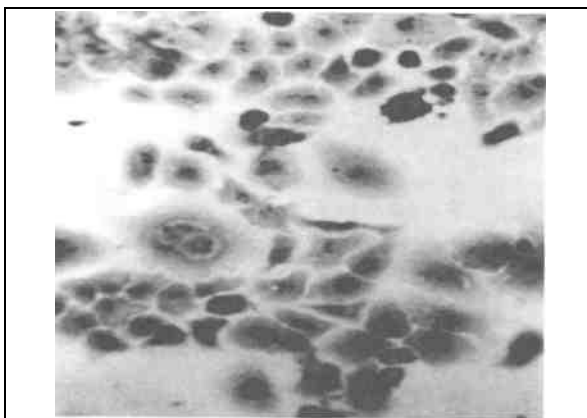

Рис. 15. Морфологическая картина клеточной культуры HEp-2, находившейся 16 октября 2002 г. в системе вогнутых алюминиевых зеркал вне поля зрения оператора, в непосредственной близости от него.

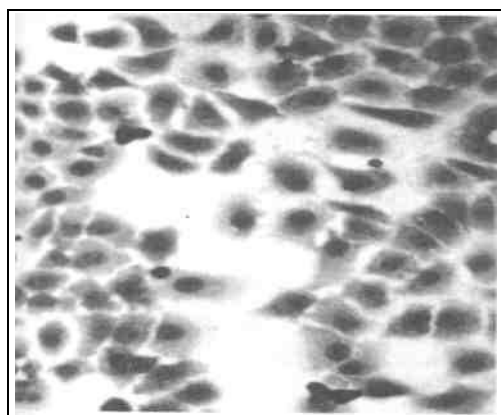

Рис. 16. Морфологическая картина клеточной культуры HEp-2, находившейся 16 октября 2002 г. в системе вогнутых алюминиевых зеркал в поле зрения оператора, в непосредственной близости от него.

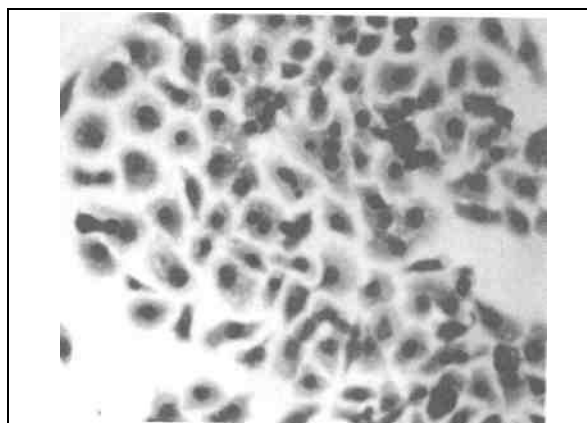

Рис. 17. Морфологическая картина клеточной культуры HEp-2, выращенной на питательной среде, находившейся 16 октября 2002 г. в системе вогнутых алюминиевых зеркал в поле зрения оператора, в непосредственной близости от него.

Таким образом, цикл исследований в экранированном пространстве показал, что дистантно-информационные взаимодействия, восприятие первично-полевых палеоинтеллектуальных сигналов реализуются в фокусированных потоках энергии и времени, открывающих опережающий доступ к космоголо-графическим интеллектуальным полям.

Получены экспериментальные доказательства одной из ведущих гипотез Н. А. Козырева. Он писал о том, что если в лабораторных условиях удастся достичь уплотнения «энергии-времени», то из этой зоны откроется доступ в любую точку Вселенной [5]. По нашим данным, в «зеркалах Козырева» подобный доступ вполне достижим.

Существование жизни на Земле, как правило, интерпретируется в терминах «слабого антропного принципа» на основе «шкалы времени» по отношению лишь к углеродсодержащим материалам [10]. В нашем эксперименте с временным лагом 4250 лет показана относительность «временных линеек», работающих в иных пространственно-временных координатах. Полученные факты говорят о большей правомочности понятия «дление», которое мы обсуждали выше.

В следующем разделе экспериментальных работ мы пытались понять, насколько космобиологические резервы современного человека детерминированы генетически, и возможно ли противостояние «генетическому дефолту» при обращении к «первично-полевой интеллектуальной палеопамяти» в моделированных пространствах.

Л и т е р а т у р а :

1. *Девизин Д. В., Трофимов А. В.* Динамика биоэлектрических параметров в процессе раскрытия «космопсихологических резервов» человека в экранированном пространстве // Тез. VII Междунар. конгр. по ГРВ биоэлектрографии, С.-Петербург, 6-8 июля 2003. — СПб., 2003. — С. 20.
2. *Казначеев В. П., Михайлова Л. П.* Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981. — 143 с.
3. *Кобозев Н. И.* Избранные труды. Т. 2. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 390 с.
4. *Кобозев Н. И.* О физике мышления. — М., 1992.
5. *Козырев Н. А.* Избранные труды. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — 445 с.
6. *Косинов Н. В.* Происхождение протона // Физ. вакуум и природа. — 2000. — № 3. — С. 98–110.
7. *Михайлова Л. П., Чередниченко Ю. Н.* Отбор народных целителей для медицинской практики с использованием клеточной культуры человека (метод биоиндикации) // Вестн. МНИИКА. — 1999. — № 6. — С. 99–102.
8. *Субботина Т. И., Туктамышев И. Ш., Яшин А. А.* Электромагнитная сигнализация в живой природе / Под ред. А. А. Яшина. — Тула: Гриф и К., 2003. — 319 с.
9. *Чижевский А. Л.* Земное эхо солнечных бурь. — М.: Мысль, 1973. — 349 с.
10. *Hoyle F., Wickramasinghe N. C.* The Universe and life: deductions from the weak anthropic principle // Weston Preprint Series. — March, 1991. — N 10. — P. 89–102.

Об авторах:

КАЗНАЧЕЕВ Влаиль Петрович — академик АМН РФ, Международный научно-исследовательский институт космической антропоэкологии (Новосибирск);

ТРОФИМОВ Александр Васильевич — доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Международного научно-исследовательского института космической антропоэкологии (Новосибирск).

Новые языки

УДК 81

Симонов Ю. И.

ИНТЕРНЕТ-ТУСОВКА. СМАЙЛИКИ, ЭМОТИКОНЫ (2-я часть марлезон... иронических заметок)

Рассмотрено появление, функционирование и эволюция интернет-сленгов и жаргонов как модификаций обычного языка общения.

Ключевые слова: новые языки, сленги, интернет-общение, жаргон.

— Ты сегодня почему-то такой грустный-грустный...

— Это просто клавиша ((((((западает.

Из разговора в чате.

Чтобы во время общения в Сети периодически не выкрикивать: «Мая — твая не пани-майт!» нужно ориентироваться в нюансах компьютерного сленга. В круг последнего входят не только англоязычные термины и сокращения, речь о которых еще впереди и не только основы олбанского языка, о котором говорилось в 1-й публикации. Для сетевого общения характерными являются и графические символы, призванные восполнить недостаток эмоционального наполнения текстов.

При обычном общении мы видим мимику собеседника, его глаза и жесты. В разговоре по телефону мы слышим интонации. При письменном общении в Интернете все это теряется (а основы эпистолярного жанра изрядно подзабыты). Вот смайлики, эмотиконы и заполняют эту нишу. А если еще добавить идущую из глубины веков склонность к условным рисункам и пиктограммам... ☺

Рождение «улыбашки»

Каждый раз, рисуя кружок с улыбающейся рожницей, мы не задумываемся о нарушении авторских прав. А, у «народного» смайлика, есть свой — конкретный автор. Впервые этот привычный (не только для Интернета) символ изобразил американский художник Харви Белл. История «улыбашки» начиналась весьма прозаично...

В начале 60-х в США наметился кризис в сфере страхового бизнеса. Он сопровождался поглощением и слиянием множества компаний. Все эти перепетии негативно отражались на настроениях и «корпоративной морали» сотрудников. (Что для страховых агентов, работающих в тесном контакте с клиентами «смерти подобно»). Представители корпорации с длинным названием — State Mutual Life Assurance Cos. of America для поднятия «боевого духа» сотрудников заказали рекламную кампанию для которой потребовался простой и запоминающийся символ. Заказ на его разработку в декабре 1963 года получил художник Харви Белл.

Как позже признался сам автор, на всю работу у него ушло минут 10-15. Ему заплатили обусловленные 45 долларов... и это была вся прибыль, которую Харви Белл получил за свой ставший сверх популярным символ. С тех пор журналисты традиционно рассказывают о Белле как о бессеребреннике, который не поспешил зарегистрировать «смайлик» и не бросился защищать авторское право, чтобы заработать немалые деньги на бренде. При этом часто цитируют его слова: «Я одновременно ем только один бифштекс и не могу одновременно управлять несколькими автомобилями» (про «только одну женщину» ничего сказано не было...). Искренним был автор «смайлика» или нет — вопрос остается открытым... Поскольку тому же «альтруисту» Беллу принадлежат и пафосные заявления о своем изобретении: «Никогда еще в истории человечества и искусства не было работы, которая бы, распространившись столь широко, приносила столько счастья, и радости. До сих пор не было ничего, сделанного просто, но ставшего понятным всем».

Вернемся к нашему «улыбашке». Первые смайлики были выполнены на желтом фоне, и в виде значка на булавке выдавались служащим компании. Смайлики имели успех: их начали разбирать и клиенты, поэтому вскоре компания заказала еще 10 тысяч таких значков.

Продолжение истории

Поистине широкую известность смайлик приобрел в 70-е, когда двое братьев из Испании придумали для него слоган «Have a Happy Day» — Счастливого дня! Вскоре улыбающаяся рожица появилась на брелках, открытках, футболках, бейсболках — словом, на всем, что быстро реализуется. Ни о каком авторском праве речь пока не шла, а Почтовое ведомство США даже выпустила марку с изображением смайлика...

Все было относительно спокойно до 1971 года. Именно тогда, французский предприниматель Франклин Лоуфрани (утверждая, что смайлик родился в 1968 году в Париже) зарегистрировал «улыбающееся лицо» как торговую марку. Ловкий предприниматель сделал это в более чем 80 странах мира, исключая, ясное дело, Соединенные Штаты. Лоуфрани основал корпорацию «Smiley Licensing» и за несколько лет сколотил приличное состояние на продаже лицензий. И это была только первая ласточка: как часто случается, объявились и другие «авторы изобретения»...

В конце концов, уставший от этого Белл, зарегистрировал свою версию смайлика, где присутствуют его инициалы. Белл основал World Smile Corporation — «Корпорацию мировой улыбки», которую сейчас (после смерти fundатора в 2001 году) возглавляет его сын Чарльз. Задачей корпорации является создавать, лицензировать и продавать продукцию под маркой «Harvey Ball Signature Smiley». Задачей корпорации является создавать, лицензировать и продавать продукцию под маркой «Harvey Ball Signature Smiley». И, что действительно достойно — большая часть прибыли компании направляется на благотворительность.

«ЭМОЦИИ» — ЭМОТИКОНЫ

Прочитав предыдущий раздел, завсегдатаи Сети отметят «неполноту раскрытия темы». Действительно: ни слова не сказано о популярных горизонтальных смайлах или, как их реже (но точнее) называют — «эмодзи». [англ. emoticon — эмоция + образ]. На запрос — «смайлик», давно сработанные сайты и энциклопедии выдают фразы: «... способ электронного выражения эмоций»; «наклоните голову вправо» и «бывают двух (?) видов». Вряд-ли кому-то сейчас необходимы подобные объяснения: текстовые смайлики встречаются повсюду — в текстах, в чатах, на экранах мобильных телефонов.

Как оказалось, первым, кто предложил горизонтальный смайлик в привычном виде, был Скотт Фелман — научный сотрудник факультета информатики университета Карнеги-Мелона... Это документально подтвердила, созданная в 2002 году по инициативе (и при финансовой поддержке) Microsoft, специальная группа. Но прежде им пришлось перелопатить огромное количество материала. Как вспоминает, ставший внезапно известным «на всю Сеть» Фелман, история связана с университетской доской объявлений, где обсуждались самые разные проблемы (от полетов в космос до парковки велосипедов). Иногда на этой почве возникали настоящие непонятки (то что «физики умеют шутить» было известно даже в СССР). Назрела необходимость как-то отделить «прикольные» сообщения от серьезных. (Так вот, декларация Фелмана о разделении «зерна и плевел» гласила: «Предлагаю использовать такую последовательность символов для обозначения шуточных сообщений :) Читает слева... Учитывая нынешние события, уместно выделять сообщения, которые шутками НЕ являются. Для этого используйте :-(.

Скотта Фелмана разыскали в том же университете, пожали его «мозолистую» руку и поздравили с тем, что он был пионером в деле краткого выражения положительных и отрицательных эмоций. История вполне убедительна, но... строго говоря, отдать приоритет одному автору были согласны не все. *Срабатывает Эффект Попова... Этот термин ввел американский журналист, сотрудник «Ридерс-дайджест». Он гласит «В каждой стране есть свой изобретатель радио». Из наиболее известных фигур — Г. Маркони в Италии, Г. Герц — в Германии, Э. Бромли — во Франции, Н.Тесла — в Хорватии.*

Да и сам Фелман согласился, что является только **одним из** изобретателей smiley face». Интернет пестрит свидетельствами и о других источниках. Как оказалось, нечто очень похожее на смайлики программисты пробивали на перфокартах еще в 70-е, а еще раньше — этим баловались телеграфисты и операторы телетайпа для передачи своих эмоций на бумажной ленте.

В Сети встретила красивая версия, что «смайлики» — это просто модифицированные театральные ремарки. В рабочих тестах пьес (партитуре) иногда в скобках указывалось, какие именно эмоции в данный момент испытывает персонаж. Гнев, радость, страдание — для краткости изображались с помощью сочетания символов (из тех, что имелись на печатающей машинке).

Да и сами античные маски — ныне символы театра и лицедейства, чем не прототипы смайликов?!

А вот пример — «обратной связи»: театральные маски в эпоху Интернета — логотип Продюсерского центра «Новый театр»

Новый Театр

Если же попытаться «запатентовать» сам метод записи эмоций — символами, то конкурентоспособной представляется выдержка из интервью Владимира Набокова, опубликованного в 1969 году: *«Мне часто приходит на ум, что надо придумать какой-нибудь типографический знак, обозначающий улыбку — какую-нибудь закорючку или упавшую навзничь скобку, которой я бы мог сопроводить ответ на ваш вопрос».*

Еще об одном «русском следе» в Деле смайликов. В 1999 году некий житель Гатчины (городок под Питером) по фамилии Петров изобрел (патент РФ № 2160608) «Способ направленной регуляции психоэмоционального состояния человека». В 2002 году автор направил письмо в российский филиал компании «Simens», в котором сообщил, что в телефонах их марки используется его изобретение и... предложил «сотрудничество». Не дождавшись ответа, он обратился в суд, где разбирательство длилось более двух лет. В итоге, судья поставила точку в этой тяжбе... удовлетворив иск Петрова. Мнение адвокатов Simens, что «смайлики» не имеют отношения к медицине, что рожицы в мобильных это просто значки, не несущие информации, не были приняты во внимание. У настырного Петрова был козырь — патент. Во всяком случае, юристы не смогли назвать имя другого изобретателя или номер другого патента. Суд обязал «Simens» прекратить использование на территории России изобретения Петрова, т.е. продажу мобильных телефонов (!) Но, судя по состоянию рынка, перспективы бизнеса для «Simens» оказались не столь мрачными...

Классификация

Надо ли писать с какой скоростью смайлик-эмотикон покорила Всемирную сеть. Он поселился здесь в конце 80-х и здравствует по сей день, удивляя своими новыми современными формами. Кстати, как и иероглифы, эмотиконы имеют неоднозначную трактовку (которая иногда зависит от контекста).

Простейшие эмотиконы имеют определенные правила построения, учитывая ограниченные возможности шрифтовых символов, и требования лаконичности и читаемости. Их условно можно разделить на четыре группы.

1. Классическая парочка с некоторыми вариациями

Объяснений не требуют, знакомы подавляющему большинству (даже в среде удаленной от виртуального мира). Интересно что среди обитателей Виртуального мира произошло расслоение. Подобно свифтовским остроконечникам и тупоконечникам, часть жителей Сети ратуют за смайлик с «носом», другие — за «без оного». Итак...

:-) или :) — улыбка, шутка, позитив, радость

:-(или :(— серьезность, сожаление, негатив, разочарование.

Прим. Чем больше скобок, тем сильнее выражена эмоция, так — :))) значит — крутая шутка (ваще, улет!)

2. Популярные (около десятка)

Производные от «классики», они достаточно часто используются в общении:

- ;-) или ;) — подмигивание, ирония, «прикол»;
- :'(или :'(— слезы, жалость;
- :-/ или :-\ — «обалдение», скептицизм, сарказм, провал...
- :-[— сильное удивление (типа, отвисшая челюсть)
- ~:-(— усталость (ну, да: мозги дымятся), и т.д.

3. Прочие (несколько десятков)

Используются при переписке значительно реже... собственно в каждом виртуальном сегменте — свои. (Да и граница между этими группами достаточно условна).

- :-D — оскал, хохот;
- :-x — молчание, скрытность
- :-o — скука
- 8:-) — «маленькая девочка» (сверху, типа, бантик) .
- :-* — поцелуйчик
- :-@ — крик, «подъем!», ругательство, но... и «французский поцелуй», и т.д.

4. Особые

Эмодзи этой группы зачастую уже не являются производными от классических смайликов... Они принадлежат скорее к области субкультуры Сети, и практически не используются в повседневном виртуальном общении. Некоторые характерные примеры...

- 0:-) — ангелочек
- *<|:-) — Санта Клаус
- *~<|:o) — клоун, шутник
- =):-) — «америкос», дядя Сэм.
- ((— Робокот (робот-полицейский)

Прим. Известны «именные» смайлики. Например, существуют: «Папа Римский», «Чарли Чаплин» «Олег Попов» и «Гомер Симсон» (персонаж мультисериала)

Искусство смайликов

Любители головоломок взялись за изобретение сложных оригинальных конструкций из всех доступных символов. Появились руководства по составлению, обширные базы и сборники; конкурсы на лучший смайлик... Венцом дизайнерских поисков стал «абсолютный смайлик», который состоит из... одного пробела. (Типа, «Белый квадрат»).

Все сказанное, в какой-то мере, описание прошлого эмодзи. В настоящее время забавные фигурки смайликов — поддерживаются многими системными программами и поисковиками. (Даже не слишком продвинутый Word умеет распознавать двоеточие+скобку и заменять их на соответствующую круглую физиономию ☺) Современные изображения (имеющие не знаковый а графический вид) широко востребованы в чатах, форумах, гостевых книгах, блогах. Из энциклопедий для усиления эффекта от своего послания можно выбрать любой, просто по разделам: веселые, злые амурные, армейские... А по-последней моде — даже с анимацией, что превращает чтение скучных писем в просмотр комиксов ☺.

Статья поступила в редакцию 23.08.2008 г.

Об авторе:

СИМОНОВ Юрий Исаакович — кандидат технических наук. Автор ряда соционических и психологических статей, докладов и компьютерных тестов. Активно публикуется в популярных периодических изданиях.

Summary

Mosenkis Yu.L.

Civilization of pygmies in the labyrinth of prehistory

The role of undersized tribes in the history and culture with attraction (paleo-)linguistic, mythological, (paleo-) ethnographic and other certificates is in a complex considered. On an example of etnonyms, theonyms and some other terms communication of separate undersized ethnoses among themselves is shown.

Keywords: anthropology, pygmies, undersized tribes, Bushman, Khoisan, classic languages, languages of pygmies.

Boukalov A.V.

Terms "yellow" and "gold" in Kartvelian, Basque and Greek languages

On the basis of the analysis of terms "yellow" and "gold" in Indo-European and the Ibero-Caucasian languages it is shown that proto-Kartvels and proto-Basques in V thousand B.C. were in Ciscaucasia in a close touch with Indo-Europeans. In the same place there were some Semitic tribes, penetrating through Caucasus. It explains the linguistic connections between Indo-Europeans, proto-Kartvels and Semites, noted by R.V. Gamkrelidze and V.V. Ivanov.

Keywords: linguistics, Indo-Europeans, proto-Kartvels, proto-Basques, Semites, proto-Greeks, Greek language.

Malovichko A.V., Kozyrski W.H.

Language monogenesis. Preliminary results

The preliminary results of the new synthetic approach to research of preliterate history are summarized.

Keywords: archaeology, basic vocabulary, ethnogenesis, linguistics, "uniform" vocabulary.

Kholmanskaja L.I., Khvalkov D.A.

What the person lives by

The features of national cultures and fork of religions on different confessions are predefined geo- and cosmophysical factors, having the geography and chronology. Traditional foodstuffs have contributed the mite in differentiation and development of spiritually-physical status of the person.

Keywords: food, wine, theophagia, chirality, brain.

Boukalov A.V.

On the origin of human orthograde

It is shown that orthograde has arisen at primates as adaptation in the conditions of savanna for protection against predators. The offered theory of origin of orthograde explains all known facts including features of relations in society to low and high individuals.

Keywords: anthropology, orthograde, hominid, Homo Sapiens, social conduct.

Nikitin A.G., Berdyshev G.D.

Genetic sources of the Ukrainian people

The anthropological data confirms that moving of the human beings after last glacial epoch across east Europe went from the Carpathians Mountains, but not from the West European territories. The data on mtDNA and Y-chromosome says that the territory of Ukraine was the geographical centre of human distribution by east part of Europe on the glacial epoch termination. Connection of modern Ukrainians with culture of linear-band ceramics is considered. The question of their genetic relationship with Trypillians is discussed.

Keywords: genetics, anthropology, a neolith, the population of Ukraine, Trypillian culture, the Paleolithic population of Europe.

Kaznatcheyev V.P., Trofimov A.V.

The distance-information interaction in the "Kozirev space"

It is described the psychophysiological in the "Kozirev space" human perception of holograms, which contain information about cosmic objects: galaxies with different characteristics, cultural-historical monuments of different civilizations and epochs. The holograms with the functional-regulation information are also tested. The degree of the modern man paleoinformation sensibility and the measure of the human "paleomemory" disclosure were valued by the following parameters: the time perception dynamics, the heart choral regime changes, the head brain electric activity, the skin absorption of light, the gas discharge visualization, the effectivity of the human distance-information communications and interaction with "cells civilizations".

Keywords: human paleomemory, "Kozirev space", human distance-information communications, information signals, psychophysiological testing, head brain semispheres asymmetry, time internal perception.

Simonov Yu.I.

Internet-party. New lexicon. The ironical notes of linguist is willy-nilly

Appearance, functioning and evolution of Internet-slans and jargons as modifications of ordinary language of intercourse is considered.

Keywords: new languages, slang, internet-intercourse, jargon.

